

Т
Е
Н
И
Б
Е
Л
Ф
Ь
Ю

Александра П

После смерти матери Нейт с отцом постоянно меняют города и школы, нигде не задерживаясь надолго. Переезд в небольшой городок Белфью штата Мэн должен принести долгожданные перемены. Нейт наконец-то сможет обжиться на одном месте, поступить в университет и завести друзей. Однако случайное знакомство с Тройкой Белфью открывает перед ним совсем новый мир. Нейту предстоит столкнуться с загадочным тенями и понять, что в реальности существует нечто большее, чем можно увидеть глазами. Теперь на кону стоят уже не школьные оценки, а человеческие жизни...

Александра П

Тени Белфью

«...тьма скапливается везде, где собираются люди»

Блейк Крауч «Город в нигде»

«В каждом человеке идет борьба, очень похожая на борьбу двух волков. Один волк представляет зло: зависть, ревность, сожаление, эгоизм, амбиции, ложь. Другой волк представляет добро: мир, любовь, надежду, истину, доброту.

И всегда побеждает тот волк, которого лучше кормишь».

Притча

Пролог

Тьма кипела. Тени скользили, переплетаясь в ней, как клубок ядовитых змей. Сегодня родился Он. Тот, кто станет погибелью для них или погибелью для человечества.

Глава 1

Нейт Каллин уже и не помнил, какую по счету сменил школу. Он легко запоминал имена одноклассников и учителей, но так же легко их забывал. Черда новых лиц должна была подойти к концу — он с нетерпением ожидал поступления в университет, чтоб уже осесть на одном месте. Нейт не жаловался, ведь другим порой за всю жизнь не удавалось вырваться из маленьких удушливых городков, в которых они родились, а он за свои восемнадцать лет исколесил добрую четверть страны.

Джон Салливан проводил для него экскурсию, водя по корпусам и школьному двору. Здесь, за длинными деревянными столами, группами или по одному-двое занимались и болтали ученики. Запомнить расположение огромного количества кабинетов и лабиринты коридоров за один день Нейт даже не пытался. Школа Белфью была огромной. Строгие здания отличались лишь оттенком камня, из которого были сложены стены и только яркие плакаты, зазывающие на различные внешкольные занятия, вносили разнообразие.

Нейт с интересом разглядывал учеников, с большинством из которых он, скорее всего, даже не успеет познакомиться.

— А это кто? — Нейт посмотрел на трех парней, сидящих за дальним столом.

Точнее двое сидели, а третий лежал на одной из лавок. Его правая рука покоилась на груди, а левая, свесившись, лениво, то открывала, то закрывала крышку зажигалки. Свет, попадавший на металлическую поверхность, вспыхивал в такт движению руки. Эти короткие отрывистые вспышки заворожили Нейта.

— О. Это Тройка Белфью, — Джон перекинул лямку рюкзака на другое плечо. — Они... в центре всего и отдельно от всех.

Нейт недоуменно посмотрел на Джона.

— Блондин — Ган Таур. Если на завтрак он решит купить школу, то к обеду она уже будет Школа Таура. Парень с деньгами. Рыжий — Адам Моррисон. Первый во всем, что касается учебы. Парень с мозгами. Змей... — Джон бросил взгляд в сторону тройцы, как будто боялся, что они могут его услышать. — Мейсон Рикс. Он первый в двух вещах — бейсбол и количество приводов в полицию. Парень с кулаками. Кажется, что они всегда вместе, даже если по раздельности.

— Что-то они не похожи на людей, которые крутятся в одной компании, — Нейт тоже опасливо оглянулся, видимо сказала нервность Джона, когда он заговорил о Риксе.

Джон лишь пожал плечами.

Ребята направились к корпусу администрации, где Нейту должны были вручить расписание уроков. На сегодня это было последним пунктом в делах, а с завтрашнего дня начинался полноценный учебный процесс.

«Последний год в школе, — довольно подумал Каллин, заходя домой, — первый шаг к новой жизни». Он даже не представлял, насколько был прав.

Когда твой отец — специалист высшего разряда и его фамилия известна далеко за пределами родного города, ты сталкиваешься с двумя вещами: гордость за своего родителя и одиночество подростка.

Каллин-старший мог месяцами отсутствовать дома. Погрузившись в очередной проект, он жил на стройке, боясь оставить свое «детище» без присмотра. Поэтому Нейт чаще всего жил в полном одиночестве и довольно рано научился заботиться о себе. Общение с отцом сводилось к телефонным звонкам и редким сообщениям. Он никогда не жаловался. Это был способ отца пережить потерю горячо любимой жены.

Стандартный вечер — разогреть нехитрый ужин, вторая порция которого, приготовленная для отца, чаще всего отправлялась обратно в холодильник. Он всегда планировал вернуться вечером домой, но почти никогда не возвращался. Немного времени перед телевизором, уроки и сон. Сегодня парень планировал отправиться в постель пораньше, желая хорошенько выспаться перед новым днем.

Однако Нейт спал тревожно. Первый день оказался насыщенным, и слишком много новой информации пыталось уложиться в голове. Во сне он, то плутал по коридорам школы, то проваливался в темноту, то оказывался в школьном дворе и как заколдованный следил за ленивыми размеренными движениями руки Рикса. Потом Нейт перевел взгляд на его лицо и, встретившись с черными, как уголь, глазами, резко проснулся.

Нейт не нашел Джона на школьном дворе и с ужасом осознал, что придется самому искать класс географии. Хорошо, что до урока было ещё добрых сорок минут.

Идя по центральному коридору первого этажа, он рассматривал витрины с различными школьными наградами. Как и говорил Джон, главной звездой здесь был Адам Моррисон. Рыжеволосый, невысокий, в очках с тонкой оправой и правильными чертами лица, он вовсе не выглядел книжным червем. Только взгляд немного отсутствующий — видимо решал в уме какую-то сложную теорему, даже когда его фотографировали для доски почета. Имя Адама было на каждой второй награде. Везде, кроме спортивной секции.

В Белфью уважали два вида спорта: плавание и бейсбол. Тут было множество фотографий команд школы. Некоторые были постановочными, где ребята стояли как по струнке, подтянутые, улыбаясь точно в камеру. Некоторые сняты во время соревнований и тренировок. На них можно было увидеть всю палитру эмоций: ликование во время забитого очка, напряжение на финише и боль отстающего. Эти фотографии были более живые, яркие, хоть и порой не такие четкие.

Взгляд Нейта, как магнитом, притянуло фото одного из бейсболистов. Короткая стрижка, ухмылка и острый взгляд. Мейсон Рикс. Фотография была черно-белой, но Нейт мог поклясться, что у него были угольно-черные глаза, а в руках поблескивала зажигалка.

На урок он пришел вовремя. Процедура знакомства с новеньким никогда не была приятной, но в этот раз было ещё хуже. Учитель, молодая, громкоголосая мисс Джонос, превратила ее в очень длинное мероприятие, во время которого на него пялилось двадцать пар глаз. Она задавала кучу вопросов о семье, прошлой школе и увлечениях Нейта, а он

пытался отвечать как можно быстрее и короче, молясь об одном, чтобы Джонос была единственным столь любопытным преподавателем, ведь впереди ещё шесть уроков.

Наконец заняв свое место, парень бросил рюкзак к ножке стола и с облегчением вздохнул.

В кармане завибрировал телефон.

«Проспал. Ты нашел класс?»

«Да. Когда придешь?»

«На химию».

Это был Джон. Нейт был очень рад, когда узнал, что друг тоже учится в Белфью. Он перевелся за год до Нейта и уже успел хорошо освоиться. Они дружили в старой школе, до того как отец Джона получил повышение и их семья переехала в Мэн. У них даже совпадало шесть предметов из десяти, а значит, Нейту не придется часто оставаться одному на новом месте.

Отложив телефон, он сосредоточил свой взгляд на карте штатов, мысленно отмечая крестиком те, в которых уже побывал.

«Это будет последний», — пообещал он себе.

На химию Нейт опоздал. Кабинет оказался в конце узкого коридора за очередным огромным шкафом-стендом, в котором организовали выставку старинного лабораторного оборудования и парень увлекся его изучением. Опоздать в первый день было еще хуже, чем пройти через официальное знакомство. Нейт сделал самое виноватое лицо, на которое был способен, и заглянул в класс.

Кабинет был разделен на две части пластиковой перегородкой. В одной части комнаты находились учебные парты, а другая была для лабораторных работ и обставлена самым лучшим оборудованием, блестящим стерильным пластиком и отполированным металлом. Нейт чуть не присвистнул от увиденного. В прошлой школе ученикам приходилось смотреть в один микроскоп по очереди, а пробирки были мутные от сотен прошедших в них химических реакций. Школа Белфью же не скупилась — ее ученики не раз побеждали на крупных выставках и ездили со своими научными работами на международные конференции.

— Простите за опоздание. Я ещё плохо ориентируюсь. Я Нейт Каллин.

Учитель был седой, низенький и щуплый. Ловким движением он поправил очки, и заглянув в список учеников, легким кивком головы пригласил Нейта зайти. Выбрав свободное место как раз рядом с Джоном, Нейт легко толкнул его в плечо, давая понять, как он на него зол. Джон сделал виноватое лицо, и выглядело это весьма забавно. В этот момент друг напоминал бассет-хаунда.

Парень вполуха слушал речь учителя о новых достижениях школы и рассматривал одноклассников. Многих из них он уже видел на предыдущем уроке, хоть и не запомнил имен. А вот во втором ряду сидели Адам Моррисон и Ган Таур. Парень с мозгами читал книгу, то и дело, смахивая падающую на глаза непослушную челку, а Парень с деньгами строчил смс и периодически показывал экран соседу. Несмотря на то, что ребята были одеты одинаково — свитера и брюки, выглядели они абсолютно по-разному. Если у Адама свитер сидел мешковато, рукава были подняты на разный уровень, а туфли в пыли, то у Гана, казалось даже складки на одежде были именно там, где им полагалось, а туфли блестели, как будто он ходил, не касаясь земли.

«Что объединяет таких не похожих ребят? Общие интересы? Общие тайны? Может

наркотики? Отсюда и успехи Моррисона в учебе, а Рикса — в спорте. Ну а богатые мальчишки еще и не таким любят баловаться», — Нейт не переставал размышлять об этом до конца урока.

— Нейт. Эй, Каллин! — Джон видимо не в первый раз окликал его, — звонок уже. Пошли есть. Умираю с голоду.

Глава 2

Школа — это хаос. Школа — это четкий порядок. С виду школа выглядела, как огромный муравейник, находящийся в постоянном движении, за которым невозможно уследить. Но у каждого здесь было свое место. Периодически эта живая масса смешивалась, расходясь по учебным комнатам, но за пределами классов опять распадалась на четкие группки.

Нейт присматривался к ребятам, идя к зданию столовой. Он был из тех людей, которые довольно легко сходились с другими, в независимости от социального статуса и личных предпочтений. Поэтому Нейт был уверен, что подружиться с новыми людьми будет лишь вопросом времени. И как оказалось, времени понадобилось совсем мало. К концу перемены у него уже была целая компания.

Взяв подносы с едой, Джон и Нейт заняли столик ближе к выходу. Отсюда было хорошо видно всех входивших и выходящих из столовой. Через десять минут Нейт узнал, почему это было так важно, когда к ним присоединилась, нет, запорхнула за их стол, миниатюрная блондинка.

— О, привет. Я — Кайли, — она взмахнула изящной ладошкой. — А ты должно быть, Нейт. Джон о тебе рассказывал. Ты красавчик.

Кайли говорила очень быстро, а взгляд то перебегал на Нейта, то скользил по входящим в столовую.

— Привет. Спасибо, — успел вставить Нейт.

— Я редактор школьной газеты «Жизнь Белфью». Ох, банально, я знаю. — Она смешно закатила глаза. — Я предлагала поменять на «Страсти»... О, Скай и Льюис, похоже, опять вместе... так о чем я?! Ах, да, Нейт, у тебя есть какие-нибудь пикантные тайны?

При этом она чуть наклонилась вперед и заговорила тише, как будто собиралась обсудить эти самые тайны прямо за столом. Нейт отрицательно покачал головой. Кайли откинулась обратно на спинку стула.

— Нет? Ну ничего, просто напечатаю твоё фото в колонке с новенькими и пойдет на «ура». Я говорила, что ты красавчик?

Нейт не успевал вставить слово, а только с лёгкой улыбкой слушал щебетание девушки. Она была из тех людей, которые с первого взгляда вызывали симпатию.

— Кай, притормози, мы успеваем услышать только каждое третье слово, — пробурчал Джон с набитым ртом.

Ещё через десять минут к ним присоединились три парня.

— Майк, Ник и Лари. Это Нейт, — познакомил их Салливан.

Майк тут же получил поцелуй в щеку от Кайли, а её миниатюрная рука легла в его огромную ладонь. Девушка продолжала что-то рассказывать о последних событиях школы, а Нейт рассматривал новых знакомых. Майк был очень молчалив и выше Нейта наверное на целую голову, к тому же пловцом, поэтому и телосложением тоже мог утереть Нейту нос. Кайли рядом с ним смотрелась как колибри рядом с медведем. Ник и Лари, два брата, были не похожи настолько, что не скажи они о родстве, Нейт бы даже не догадался.

Темноволосый Ник, высокий подтянутый спортсмен и русский коротконогий Лари, явно любящий вкусно поесть. В шутку все называли их «близнецами».

Обед прошел весело, в основном из-за любящих поболтать братьев и шумно, в основном из-за Кайли. Нужно было уже идти на урок и ребята разошлись в разные стороны, потому что занятия у них не совпадали. Пока Нейт шагал к нужному корпусу, в голове промелькнула непрощенная мысль: «Тройка Белфью не обедает в столовой».

За неделю Нейт успел познакомиться ещё с двумя девушками из компании Джона. Меган О'Брайн, глава чирлидеров и настоящая стерва. Она едва удостоила его взглядом, да и с остальными общалась свысока. Все, от модной миниатюрной сумочки до жеста, которым она поправляла волосы, говорило о ее нетерпимости к тем, кто не входил в ее круг общения. В компании Джона ее терпели только по одной причине — Кайли, которая оказалась ее двоюродной сестрой. И насколько Кайли располагала к себе, настолько Меган — отталкивала.

Лиза Дрискотт же была противоположностью, как Меган, так и Кайли. Молчаливая, спокойная и добродушная. Если она вступала в разговор, то всегда говорила размеренно и никогда ни с кем не спорила. Чаще всего ее можно было увидеть с книгой под мышкой и в больших роговых очках. Нейту она понравилась, и он внимательно наблюдал, не проявляет ли к ней симпатию кто-то из парней.

Вообще у Нейта не было проблем с вниманием девушек. Конечно, ему было далеко до парней типа Гана или Ника, но зеленые глаза, доставшиеся в наследство от матери, делали свое дело. Кай действительно поместила его фото в колонке «Новички Белфью». Когда именно она успела его сфотографировать, оставалось загадкой, но кадр получился весьма удачным: Нейт смотрел прямо перед собой, слегка улыбаясь уголками рта. Теперь некоторые девушки, встречая его, махали рукой и кокетливо улыбались.

Сегодня ребята обедали всей компанией.

— Кайли, ты серьезно?! Мэтью еле денег на форму нашел, а ты предлагаешь мне к нему присмотреться? — Меган фыркнула, отправляя в рот очередной кусочек овоща. Нейт поражался, как на таком питании она вообще умудрялась находить в себе лишние килограммы, на которые постоянно жаловалась.

— Зато он красавчик, и в отличие от многих спортсменов дружит с головой.

— Умными речами в магазине не рассчитаться.

Кайли закатила глаза. Одна ее рука покоилась в крепкой ладони Майка, как всегда, когда они обедали вместе, а другой она умудрялась и есть, и жестикулировать, и, Нейт был уверен, фотографировать «свежие новости».

— Но ведь ты не всех выбираешь по финансовому благополучию...

Нейт вздрогнул, когда Меган ударила ладошкой по столу. Она медленно вдохнула и выдохнула, как будто с трудом сдерживала гнев, и чуть наклонившись вперед, прошептала, хотя это было больше похоже на шипение:

— Он — исключение, а не правило.

Меган накинула лямку сумочки на плечо, и, встав из-за стола, ушла.

— Стерва.

— Истеричка.

«Близнецы» высказались одновременно, под недовольный взгляд Кайлы. Нейт редко видел, как Меган поддавалась эмоциям, обычно она даже смеялась снисходительно, поэтому парень не удержался от вопроса.

— О ком это она? — он обратился к Кайле, но ответил Джон.

— О Змее.

Ребята вернулись к разговорам, но Нейт их уже не слушал. Он размышлял о столь странном выборе Меган. Их даже представить рядом друг с другом было сложно. Как Каллин успел заметить за прошедшую неделю, Змей не только не самый общительный парень в школе, но и категорически не подходил под ее финансовые стандарты. Однако судя по реакции, он ей не просто нравился.

Змей. Мейсон Рикс. В какой бы компании не упоминалось его имя, оно производило впечатление. Некоторые его явно побаивались. Другие же выглядели так, как будто упоминали нерадивого родственника, своим поведением бросающего тень на всю семью. Но девушек, без сомнения, притягивала его аура «плохого» мальчика.

На самом деле мало кто знал о нем хоть что-то. Даже Кайли со слезами на глазах и с драматичным заламыванием рук признавала, что он и вся Тройка Белфью для нее загадка и помимо слухов, ей предложить нечего.

Нейт всю неделю украдкой наблюдал за загадочной троицей. С Адамом у них совпадало три предмета. Моррисон был вежлив, улыбчив и легко находил со всеми язык, помогая отстающим одноклассникам. В школу он приходил раньше всех, углублялся в книги и что-то без конца писал в большом черном блокноте. Иногда он раскладывал карты и чертил на них только ему понятные линии.

Таур в компаниях был шумным и вечно смеющимся. Вокруг него вились десятки ребят и, конечно же, девушки. Высокий блондин, с красивыми чертами лица, идеальной стрижкой и подтянутой фигурой, наследник древнейшей и богатейшей семьи города — вот такой типаж должны были предпочитать девушки вроде Меган. К тому же Ган обладал харизмой и каким-то сверхъестественным притяжением. Он привлекал многих и с удовольствием этим пользовался. Даже Кайла шепотом призналась, что долго вздыхала по нему, пока не встретила Майка.

Рикс был темной лошадкой Троицы Белфью. Человек без прошлого и с весьма смутным будущим. В школе он большую часть времени проводил либо с Адамом и Ганом, либо на бейсбольной площадке. Где его редко можно было застать, так это на занятиях. Таур частенько пытался втягивать его в общение со своими знакомыми, но судя по всему без видимого результата. Разговоры эти были весьма короткие и немногословные. В его круг общения входили лишь ребята из команды и такие же, как он, ребята с темной репутацией.

Но если в школе Змей был олицетворением дьявола, то на бейсбольной площадке он был богом. Именно ему удавалось третий год подряд приносить победы Белфью. Возможно, это и было причиной, по которой его до сих пор не выгнали с учебы и по которой у него все-таки были перспективы попасть в университет.

Нейт, Джон и Лари следили за тренировкой с задних сидений, поглощая обед. Скоро должны были состояться соревнования по бейсболу, поэтому команда тренировалась в любое свободное время, и в этом году в их состав вошёл Ник. Несмотря на свое положение запасного игрока, он тренировался с не меньшим усердием, чем остальные.

— Нику выпадет шанс выйти на поле в этом году? — Нейт холодно относился к любому виду спорта, но поболеть за друга считал важным делом.

Лари пожал плечами и улыбнулся:

— Разве это важно? Главное — девчонки, — и он мечтательно бросил взгляд на сидящих на другом ряду одноклассниц.

Ребята рассмеялись, а Джон потрепал Лари по голове.

Как оказалось, Нейт не любил бейсбол, до тех пор, пока не увидел мощный удар и стремительный бег Змея. На поле он действительно был великолепен.

— Говорят, битой он не только в игре хорошо владеет, — Джон имел дурную привычку говорить с набитым ртом.

— Ага, пара голов в прошлом году так же хорошо полетали, как этот мяч, — хохотнул Лари и махнул рукой брату, вышедшему на поле.

— Таур его всегда отмажет, — вставил Джон.

— Может себе позволить.

Нейт тоже махнул Нику и перевел взгляд на Рикса. Ребята сидели очень далеко от поля, но парень мог поклясться, что Змей смотрит прямо на него. От этого по спине побежали неприятные мурашки, и даже волоски на руках встали дыбом. Именно в этот момент Каллин решил, что постарается до самого конца школы не пересекаться с Мейсоном Риксом.

Глава 3

Нейт всегда мечтал о спокойных надёжных отношениях с человеком, в котором мог быть уверенным. И Лиза подходила на эту роль как нельзя лучше. Поэтому в воскресенье он планировал позвать прогуляться до её любимого книжного магазина.

Субботу Джон и Нейт посвятили походу в торговый центр, потому что тот минимум вещей, которыми Нейт обладал, был удобен и функционален, но никак не подходил для свиданий. Вряд ли Лиза была настолько требовательна к внешности как, к примеру, Меган, но Джон был уверен — девушки придают первому свиданию очень большое значение. По его мнению, прийти в толстовке и в кедах, в которых Нейт ходил в школу — это хуже, чем прийти на похороны в шортах.

— Ну как я могу сомневаться в твоём экспертном мнении, — подшучивал над другом Нейт, примеряя очередную рубашку.

Ребята потратили довольно много времени в магазине, потому что было просто грех не перемерить все смешные гавайские рубашки, забавные шляпы и заглянуть в отдел с костюмами для Хэллоуина. Почти три часа спустя (а это было самым рекордным временем посещения магазина Нейтом за всю жизнь) они, наконец, закончили с покупками и вышли с ворохом пакетов, хорошим настроением и изрядно оскудевшим кошельком Каллина. К свиданию Нейт был готов.

Но как говорится, мы предполагаем, а судьба располагает.

Джон уже давно ушел, а Нейт в очередной раз вступил в битву с ненавистным утюгом. Он умудрился не прожечь рубашку, а от брюк он все же категорически отказался, отдав предпочтение темным джинсам.

«Для того, кто придумал стрелки на брюках, в аду есть отдельная сковородка», — ворчал его отец, каждый раз, когда ему приходилось пользоваться утюгом.

Настроение было приподнятое и все шло по плану до тех пор, пока фары огромного мотоцикла не выхватили фигуру Нейта на темной улице. Парень успел отскочить от железного монстра в последний момент, повалившись на тротуар. Лодыжку прострелило болью, а пакет с ужином раскидало по дороге.

— Урод! — выпалил Нейт, пытаясь подняться. Он уже пожалел, что загорелся так поздно сходить за едой и самыми последними словами вспомнил всех, кто отвечал за уличное освещение. Мотоцикл сделал резкий разворот и, подъехав, остановился рядом с Каллином. Это был огромный монстр, выкрашенный в черный матовый цвет. Казалось, он

впитывал в себя последние отблески света, и вокруг становилось еще темнее. Ещё до того, как мотоциклист снял шлем, Нейт уже знал, кого увидит.

Короткая стрижка, ухмылка и темные глаза.

Присев на корточки, водитель чуть склонил голову.

— Жив?

— Не благодаря тебе, — огрызнулся Нейт.

— Жив.

Змей усмехнулся и, надев шлем, сел обратно на мотоцикл. Мотор взревел, и через минуту мотоцикл уже скрылся за поворотом. Парень с трудом поднялся, бросил взгляд на останки ужина и заковылял к дому. Лодыжка нещадно болела и планы на воскресенье были явно испорчены.

К понедельнику нога опухла и Нейт, с трудом втиснув ее в кед, передвигался с черепашью скоростью.

«Опоздаю», — написал он Джону, хотя не был уверен, что тот и сам вовремя явится на учебу. Доковыляв до лавочки, Нейт бросил злой взгляд на Рикса, но тот даже не смотрел в его сторону. Он о чем-то говорил с друзьями, и его совсем не заботило сорвавшееся свидание Нейта и его опухшая конечность. Нога ныла от боли, и день обещал быть очень длинным.

«Может взять в медпункте таблеток?»

Но до медпункта нужно было пройти два учебных корпуса, а ничего сложнее Нейт сейчас для себя не представлял.

Когда на него легла тень, парень был уверен, что это Кайли или Джон, но какого было удивление, когда это оказалась мисс Маркес, школьная медсестра.

— Мисс Маркес?

Она присела на лавочку рядом с ним, поставив сумку с красным крестом.

— У тебя нога повреждена, давай посмотрю.

Нейт так удивился, что не сразу сообразил, что нужно делать. Медсестра нетерпеливо указала на его ногу. Спohватившись, он приподнял штанину, медленно снял кед и поставил ногу на лавочку.

— Не знал, что вы осматриваете пострадавших за пределами медпункта, — сказал парень, пока она лёгкими движениями пальцев ощупывала его лодыжку.

— Пришлось, — ответила она, не поднимая глаз. — Всего лишь сильный ушиб, быстро пройдет.

Она достала из сумки пакет сухого льда и, раздавив в руках, чтоб запустить химическую реакцию, приложила к ноге. Затем протянула ему таблетку обезболивающего и бутылку с водой. Каллин с удовольствием прижал холод к ноге, чувствуя, как отпускает пульсирующая боль. Хотелось узнать, что значит ее загадочное «пришлось», но тут к ним подлетел запыхавшийся Джон.

— Что случилось?!

— Идешь на занятия или написать освобождение?

— На занятия.

— Присмотришь за ним? — спросила она Джона, поднимаясь со скамейки.

— Да, конечно.

— Хорошо, — если что, приходи в медпункт. И она ушла.

Салливан кинул рюкзак рядом с Нейтом и с интересом проводил взглядом медсестру.

— Рассказывай. Особенно интересно, почему медсестра сама к тебе пришла.

Нейт закинул в рот таблетку и сделал пару глотков воды, затем пожал плечами. Он и сам был бы рад узнать ответ.

Наверное, Ган и Адам единственные, кто могли похвастаться, что хоть немного знают и понимают Мейсона. Но когда он достал телефон и написал мисс Маркес смс: «*Новенький. Нога. Корпус В*», это удивило даже их. Адам даже забыл поправить чуть съехавшие на нос очки. Они переглянулись, но спросить не успели.

— Я вчера его сбил.

Ган перевел глаза с друга на новенького, затем обратно, но не стал расспрашивать дальше, зная: если бы Рикс собирался углубляться в объяснения, он бы это сделал. Он продолжил разговор с Адамом, прерванный странным поведением друга.

— Продолжай. Заметил какую-нибудь закономерность? Как они движутся?

— Пока нет, — Адам снял очки, устало потерев переносицу, — знаю только, что они остаются на месте около года-полтора, а затем передвигаются в новое место. Здесь они приблизительно две недели — я уже начал находить странные случаи насилия в городе.

Он вытащил ноутбук из-под вороха бумаг и открыл сохраненные вкладки. У Гана пару раз завибрировал телефон, но он не стал доставать его из кармана, чтоб не отвлекаться.

— Муж избил жену. Девушка напала на своего парня с ножом. Школьник избил учительницу, — Адам пробежал глазами по странице, а компьютерный текст отражался в линзах очков.

— Довольно банальные случаи, — Змей лениво щёлкнул зажигалкой.

— Школьнику девять лет, а у учительницы теперь двенадцать швов и сотрясение мозга. Всё ещё банально?

Рикс обвел взглядом школьный двор.

— Что видишь? — Ган проследил за взглядом Рикса, но знал, что сам он ничего не увидит. Ему было не дано.

— Тени. Совсем слабые.

Рикс скользнул взглядом по удаляющемуся Нейту и Джону, а затем перевел взгляд на Адама.

— Уверен, что наш город стал следующим?

Адам неуверенно кивнул.

— Пока рано судить, но признаки налицо.

Он тоже обвел взглядом окружающее пространство и подумал: «Что хуже — видеть или не видеть, но знать что Они тут».

Когда объявили пару по лабораторной работе, Нейт чуть не расхохотался на весь класс. Это была шутка. Злая шутка.

— Мистер Брайн, нельзя ли мне поменяться?

— Думаете, другие не зададут мне этот же вопрос, мистер Каллин? — учитель ответил на вопрос вопросом и Нейт понял, что обречён.

Джон сочувственно похлопал его по плечу, а с дальней парты раздался облегченный вздох. Видимо это был тот, кому до прихода Нейта в новую школу, доставалась роль напарника Мейсона Рикса. Нейт тяжело вздохнул. Это имя его просто преследовало.

Конечно же на уроке Змея не было, но Нейт увидел всю Тройку Белфью у края бейсбольного поля. Они о чем-то переговаривались с сосредоточенными лицами.

Собравшись с духом и постаравшись скрыть раздражение, он направился прямо к ним.

— Привет, — Адам заметил его первым, улыбнулся и поздоровался.

— Привет, — Нейту стало намного спокойнее от его радушия. Он не переставал удивляться как Моррисон и Рикс оказались в одном обществе. Ган только кивнул в знак приветствия. Его взгляд был не таким колючим, как у Рикса, и казался безразличным, однако Нейт чувствовал, как тот прощупывает его. Змей продолжал стоять к нему спиной, продев пальцы через сетку забора и что-то высматривая на пустом поле. Нейту он не отвечал, продолжая созерцать ровное травяное покрытие.

— Рикс, — Ган тронул его за плечо.

Змей медленно повернулся и, бросив на Гана взгляд, показал три пальца. Что бы это не значило, друзья его прекрасно поняли, потому что Таур кивнул, а Адам записал цифру в свой черный блокнот. Нейт кашлянул, пытаясь привлечь внимание. Мейсон, наконец, перевел на него взгляд, чуть приподняв бровь и ухмыльнувшись.

Глаза. Они действительно были угольно-черные, только в самой глубине дрожало отражение света. Они походили на темную воду: чем дольше ты смотрел, тем больше тебя это пугало и тем больше затягивало. Нейт одернул себя.

— А, Техас.

«Черт, этот засранец, уже и кличку мне нацепил», — Нейт скрипнул зубами, его опять охватило раздражение.

«Красавчик-ковбой из далекого Техаса» — так назвала его в статье Кайли. Акцент и повадки, которые его дико раздражали и от которых он так долго пытался избавиться, почему-то так привлекали девушек.

— Нейт.

— Ага, — это прозвучало максимально издевательски.

Рикс сложил руки на груди и привалился спиной к сетке.

— Лабораторная по биологии.

Ган и Адам удивленно переглянулись, как будто не ожидали, что с подобным вообще кто-то мог подойти к Риксу. Мейсон отстранился от забора.

— А я уж рассчитывал на что-то интересное. Разочаровываешь, — он отвернулся и двинулся в сторону парковки.

— Нас поставили в пару, — крикнул ему вдогонку Каллин.

Змей махнул рукой не оборачиваясь:

— Сочувствую.

Адам хлопнул Нейта по плечу в знак поддержки и чуть пожал плечами, мол «тут тебе нечего ловить, парень».

Ребята направились вслед за удаляющимся другом, а Нейт с раздражением пнул камень, поздно вспомнив о поврежденной лодыжке.

Глава 4

Нейт остановился напротив бара «Пьяный баран» и некоторое время смотрел, как неровно подергивается свет вывески. Пивные бутылки, бычки и другой мусор, о происхождении которого лучше не знать, ровно усеивали всю прилежащую территорию. Кроме вывески другого освещения здесь не наблюдалось, поэтому дальше входа все терялось в темноте, но Нейт был уверен, что около одного из деревьев сбоку пристроилась пошатывающаяся фигура.

В общем, место было ужасно живописное. Точнее, просто ужасное. Даже таксист категорически отказался везти его, высадив на заправке, и Нейту пришлось шагать до пункта назначения почти десять минут.

«Что я тут делаю?»

— Ты знаешь, где можно найти Змея вне школы? — спросил он утром у Джона.

Салливан отрицательно качнул головой.

— Думаю вечером он в «Баране», — ответил за него Майк.

Кайли перевела на него прищуренный взгляд.

— Откуда ты знаешь?

Майк приобнял ее за талию, для чего ему пришлось наклониться, и притянул к себе. Несмотря на свои внушительные габариты и до боли серьезное и непроницаемое лицо, рядом с ней он порой вел себя как глупый влюбленный мальчишка.

— Иногда я бываю плохим мальчиком.

Кайли в ответ захихикала и уткнулась носом в его широкую грудь.

— О боже, — закатили глаза «близнецы», — оставьте подробности для уединения.

Нейт заметил, что лицо Лизы покрылось лёгким румянцем, когда она перевела взгляд на него с флиртующей парочки. Свидание в воскресенье сорвалось, но у Нейта уже были планы на эти выходные.

— И где мне найти «Барана»?

Несмотря на то, что у бара стояло уйма мотоциклов, черного монстра, чуть не переехавшего его в субботу, Нейт узнал сразу. Тот стоял почти у самого входа, и у парня был жуткий соблазн, как следует его пнуть, но что-то подсказывало — за это можно было крепко поплатиться. Обогнув единственную машину на парковке, Импалу, Нейт взялся за ручку двери.

Чему научили Нейта постоянные переезды, так это выбирать окружение. Общение с большим количеством новых людей дало навык вычленять тех, с кем он мог найти общий язык и держаться подальше от тех, кто мог создать проблемы.

Рикс был тем, от кого всеми силами стоило держаться подальше. И Нейт прекрасно это осознавал. Но все равно поступал именно так. И что самое странное, ведь его к этому никто не принуждал. Как говорится, первый раз — это ошибка, второй раз — уже выбор.

Дым в помещении стоял ровным густым полотном, казалось, его можно было потрогать руками. Из-за этого уже в метре от него люди становились неясными фигурами. Слышался смех, грубые мужские разговоры, обильно приправленные крепкими словцами, и звон бутылок. В носу и горле неприятно саднило. Нейт закашлялся, как будто только что затянулся крепкой сигаретой. Каким образом другим удавалось здесь дышать, было уму непостижимо. Лавируя между людьми, одетыми в кожу, рваные джинсы и короткие вызывающие топы, парень старался не обращать внимания на взгляды окружающих. Нейт искал глазами Змея.

И нашел. Черная футболка, черные джинсы, высокие шнурованные боты. Он склонился над бильярдным столом и одним ловким движением отправил пару шаров по лузам. Проведя рукой по коротко стриженным волосам, он поднял сигарету с угла стола и сделал глубокую затяжку.

— Не тяни, Змей, я уже хочу забрать свои деньжата, — рыжий бородатый громила держал одной рукой кий, а другой опрокинул в себя огромную кружку пива.

— Рано считаешь, Клиф.

Рикс опустил сигарету, примерился для удара, на секунду замер и... промазал.

Клиф громко расхохотался. Он уже чувствовал себя победителем и только Рикс знал, что этот проигрыш будет лишь приманкой, способом повысить ставки.

Нейт стоял на расстоянии, и пока другие рассматривали его, он наблюдал за Мейсоном, надеясь, что сквозь дым и снующих людей, тот его не заметит. С одной стороны, ему просто нужно было время, чтоб набраться смелости, а с другой — в школе у него не было возможности понаблюдать за Риксом в более подходящей для него среде обитания. Он заметил, что, несмотря на огромное количество людей вокруг Мейсона, они как будто держались на некотором расстоянии. Обтекали как вода масло. Общались, жали руки, прикуривали сигарету и тут же покидали его личное пространство.

«Что нужно сделать, чтоб даже такие отморозки тебя опасались?» — подумал Нейт и почувствовал как вспотели ладони, и он быстрым движением вытер их о джинсы.

Ган и Рикс заметили Нейта одновременно. Таур располагался за бильярдным столом на выдавшем виды диване. «Золотой мальчик», как ни странно, вовсе не выделялся из толпы завсегдатаев бара. Сегодня на нем были полинявшие джинсы и куртка, хотя Нейт был уверен — их стоимость могла с лихвой покрыть дневную выручку этого заведения. Он так хорошо вписывался в окружающую обстановку, что Каллин его сразу и не заметил. Две пары глаз, голубые и черные, устремились на Нейта — одни с любопытством, другие с презрительным равнодушием.

Змей вытащил купюры из заднего кармана джинсов и отсчитал выигрыш Клифа.

— Не трать сразу, я скоро их заберу.

Клиф опять хохотнул и быстро убрал деньги.

Игра была окончена, и зрители начали переключать свое внимание в поисках чего-то более интересного. А разве могло сейчас быть что-то интереснее, чем школьник, стоящий посреди бара, с рюкзаком на плече и с растерянным взглядом.

Рикс опёрся о бильярдный стол и сложил руки на груди.

— Техас.

— Мы можем поговорить? — Нейт подошёл максимально близко к Риксу, насколько хватало смелости. От него пахло сигаретами, пивом и чем-то терпким, похожим на лимонную цедру. Здесь на Рикса падал свет лампы, подвешенной над бильярдным столом и, отражаясь от сукна, придавал его коже едва зеленоватый оттенок. Змей. Руки Рикса были покрыты светлыми полосками старых шрамов, отчетливо проступающих на загорелой коже. Нейт на секунду задержал на них взгляд, но тут же себя одернул.

— Говори.

Нейт оглянулся на стоящих вокруг байкеров, встретился глазами с Ганом.

— Лабораторная.

— Что? — Мейсон чуть подался вперед, как будто не расслышал его, и Нейт с трудом сдержался, чтоб не отступить.

— Лабораторная по биологии. Я не могу сделать её один, — чуть громче сказал Каллин. Вокруг захохотали.

— Малыш пришел делать уроки, — толпа подхватила издевку Клифа и хохот усилился.

Нейта уже трясло, но он стойко смотрел в глаза Риксу, судорожно сжимая кулаки. Ему хотелось, выкрикнуть, что он того же возраста, что и Змей, но был уверен, что это выставило бы его в ещё более смешном свете.

«Что я тут делаю?!»

— Что тебе нужно от меня? — Мейсон перестал ухмыляться. Казалось, его раздражало поведение Клифа, но останавливать он его тоже не стал. Ган, приподнялся с дивана, готовясь то ли уйти, то ли вступить в разговор.

— Мы должны исследовать кровь друг друга.

Рикс приподнял удивленно бровь.

— Кровь... — он задумчиво провел большим пальцем по нижней губе.

То, как прозвучал голос Змея и его взгляд насторожили Нейта. В очередной раз вернулась мысль, что приходить сюда было очень-очень плохой идеей, но сбежать не позволяла гордость. Змей опустил руку в задний карман и через секунду, с резким щелчком, в руке блеснуло лезвие выкидного ножа. В баре повисла тишина. Ган шагнул к Мейсону и положил руку ему на плечо, но тот одним движением ее скинул.

— Извини, Техас, не люблю иглы, — с ядовитой ухмылкой, он буравил взглядом Нейта, и казалось, что его глаза были сейчас ещё темнее.

Каллин не удержался и сделал шаг назад, но чьи-то руки подтолкнули его обратно к Риксу. Толпа загудела, ожидая кровавое зрелище. Нейт не успел открыть рот, как на ладони Мейсона выступила кровь. Движение было быстрым и лёгким.

— Ты этого хотел, Техас?

Толпа заулюлюкала, подбадривая то ли Нейта, то ли Рикса.

«Псих! Он самый настоящий псих!»

Нейт не успел решить, как должен поступить здравомыслящий человек в данной ситуации. Закричать? Сбежать? Он сделал первое, что пришло в голову, чем удивил, наверное, даже себя — достал из кармана платок и перевязал кровоточащую ладонь.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, растолкав стоящих вокруг зрителей, Нейт проклиная Рикса и себя, быстрым шагом вышел из бара. В мутном зеркале у входной двери он успел увидеть хмуро смотрящего на свою ладонь Змея.

Ган не дал Мейсону сесть на мотоцикл и Рикс с недовольным видом развалился на заднем сиденье Импалы. Он не мог не признать, что из всех машин, именно на Импалу бы пал его выбор, если б не страсть к железному монстру. Рикс сегодня много играл, непременно выигрывал, много пил и много курил. Он пару раз откровенно пытался нарваться на драку, но все предусмотрительно обходили его стороной. В «Пьяном баране» слишком хорошо его знали.

Своим появлением Нейт выбил его из колеи, что случалось с ним крайне редко, и ему просто необходима была разрядка.

— Ты так и рвался сегодня почесать кулаки. Что случилось? — спросил Ган, выкручивая руль, чтоб войти в довольно крутой поворот.

Таур был удивлен поведением новенького. То ли его никто не предупредил о репутации Рикса, то ли его тянуло к неприятностям.

«И сдалась ему эта лабораторная?!»

Рикс молчал и Таур бросил взгляд в зеркало заднего вида на друга, пытаясь понять, о чем тот думает. Он ожидал, что Змей пустит кровь Нейту и уже был готов вмешаться.

Рикс смотрел в окно, а рука по привычке игралась зажигалкой. Мысли были ватные и тягучие от количества выпитого, но он никак не мог перестать думать о двух вещах: новеньком, который доставал его какими-то бесполезными глупостями, и белом платке, повязанном на ладони.

— Завтра пойдем на охоту, — наконец сказал Змей.

«Чего я пытался добиться, придя туда? Как я вообще до такого додумался? Неужели и вправду думал, что этот засранец станет делать со мной работу? Он даже на учебе-то не появляется».

Нейт никак не мог уснуть, прокручивая в голове события вечера. На сон и так оставалось катастрофически мало времени, а мысли никак не хотели отпускать. Он пару раз ударил по кровати сжатыми кулаками, пытаясь выплеснуть злость. А погрузившись в сон, он видел зеленокожего Мейсона с кровоточащими шрамами.

Адам уселся на пассажирское сиденье Импалы и вопросительно посмотрел сначала на лежащего на заднем сиденье Рикса, а потом на Гана.

— Тяжёлая ночь, — только и ответил Ган.

Адам вздохнул. Частенько после таких «тяжелых ночей» Тауру приходилось забирать Мейсона из полицейского участка или обрабатывать новые ссадины, порезы и синяки. Эта ночь, судя по перевязанной руке, тоже не обошлась одним похмельем. Они ехали всего полчаса, а Рикс допивал уже третью бутылку воды. Наконец почувствовав себя намного лучше, он открыл окно и затянулся сигаретой.

— Я вчера видел Тени.

Адам повернулся к нему вполборота, насколько позволял ремень безопасности. Он всегда пристёгивался, он был слишком правильным, и это частенько бесило Рикса.

— Ты всегда их видишь.

— Нет, не таких. Они были очень слабые, едва различимые, как будто еще и подпитаться не успели, — Мейсон выбросил окуроч в окно.

Ган и Адам переглянулись.

— Может ты просто слишком много выпил?

Машина въехала во двор небольшого, заброшенного на вид, дома. Таур заглушил мотор.

— Я не был пьян, когда он пришел, — Мейсон машинально бросил взгляд на руку с белым платком, — я перестал их видеть, когда напился.

Дом на Джин-Роут был заброшен около пяти лет назад. Стены изрисованы, на первом этаже обитали наркоманы, пьяницы и крысы. Он стоял в конце улицы, на которой сроду не горели фонари, отгороженный от соседей изрядно заросшим парком.

Риелтор, пытавшийся пристроить столь не привлекательное здание, на несколько минут потерял дар речи, услышав предложение мистера Таура-младшего. Молодой человек, без лишних вопросов, выписал чек на сумму намного превышающую стоимость данного жилища. Единственным условием богатого покупателя было к его переезду избавиться жилище от непрошенных «жильцов».

Пара рейдов полиции, новый забор, окна и немного стройматериала для протекающей крыши и ребята обзавелись убежищем, где хранили оборудование, книги и приходили в себя после очередной охоты. Да и откровенно говоря — это одинокое строение стало для них настоящим Домом. Несмотря на свой неказистый и непривлекательный вид снаружи, внутри Дом выглядел намного лучше. Маленькая кухня с холодильником, печкой, столом и тремя стульями. В гостиной стоял диван, немного скрипучий, но очень удобный. Кресло, абсолютно не гармонирующее с диваном. Большой дубовый стол, найденный Адамом на распродаже, в который, с его слов, он просто влюбился, и огромный шкаф, заставленный множеством книг.

Мейсон взял из холодильника газировку и плюхнулся на диван, который отозвался тихим стоном. Зажигалка беспрерывно щелкала у него в руке. Эта привычка была настолько въевшейся в Рикса, что перестань он это делать, ребята бы вызвали скорую, думая, что он умирает. Адам и Ган уселись вокруг стола, притащив стулья с кухни.

Надев очки и вооружившись фломастером, Моррисон округлил на карте две точки.

— Это дом Кайла Бранса и Айрис Морган. Девчонка подрезала парня за то, что он улыбнулся ее подруге. Но не берусь утверждать, что здесь замешаны Тени. Девушки и без них создания не предсказуемые... А тут, — он обвел ещё два места в кружок, — младшая школа и дом Стивена Майерса, который напал на учительницу.

Ган провел пальцем по карте от их дома, до обведенных точек.

— Везде не успеем, слишком далеко друг от друга.

Змей допил газировку, смял банку и четким броском отправил в урну.

— Давайте сначала к мальчонке.

Друзья не сомневались, что Мейсон сделает такой выбор.

К их компании присоединился еще один участник. Это был ободранный одноглазый кот, оставшийся со времен, когда жилище еще было пристанищем бездомных. Он приходил пару раз в неделю, по-хозяйски обходил территорию в поисках еды и никогда не позволял к себе прикасаться. Когда Дом вычищали, Рикс решил, что тот должен остаться. Этот странный парень мог спокойно сломать кому-то челюсть за косой взгляд, но не разрешил выгнать из дома старого одноглазого кота.

«Он тут жил до нас», — просто сказал он.

Когда с одной стороны подоконника сидел Рикс и курил в окно, старый кот пристраивался на расстоянии и задумчиво рассматривал улицу, всегда чудно повернув морду здоровым глазом. Гану порой казалось, что Кот похож на Рикса больше, чем любой другой человек. Они оба держали дистанцию от окружающих и имели за плечами сложное прошлое.

— Только сначала — жрачка. Да, Кот? — кинул он новоприбывшему члену их маленькой компании. Тот даже ухом не повел, но направился прямо на кухню. У него было место, где ребята оставляли ему еду. Прямо на полу, потому что тот категорически отказывался есть из миски.

Адам снял очки и направился на кухню. Больше чем учиться он любил только готовить.

Глава 5

Район, где жила семья Стивена Майерса, был тихим, ухоженным, с аккуратными домиками и идеально подстриженными лужайками.

«Вот в таких вылизанных райончиках чаще всего и происходит самая лютая херня», — подумал Рикс, осматривая чистенькие улочки.

Ган остановил машину чуть поодаль от дома Майерсов, напротив небольшого магазинчика, чтоб не привлекать внимание бдительных соседей. Хотя Импала все равно привлекала больше внимания, чем это было необходимо. Благо Рикс отказался ехать сюда на мотоцикле — слишком шумно и слишком вызывающе для подобного района. Адам щелкнул тумблером, и на секунду у ребят заложило уши, когда заработало оборудование.

— Насколько знаю, Стивену пока разрешили остаться дома под присмотром полицейского и соцработника, — Адам держал открытым на коленях свой черный блокнот.

Ган осматривал улицу. Мамочки с колясками, несколько подростков, проезжающие мимо минивэны или блестящие новенькие машины успешных отцов семейств. Где-то недалеко слышались голоса детей, видимо с детской площадки.

Рикс открыл окно и закурил. Проходившая мимо женщина с коляской посмотрела на него неодобрительно, но воздержалась от замечаний. Рикс вообще вызывал в людях желание лишней раз с ним не связываться. Адам, не отличающийся особой силой и в младшей школе, часто бывавший мишенью задир, завидовал этой способности.

— Рикс?

Тот сделал пару затяжек и только потом ответил.

— Ничего необычного.

Он видел, как Тени безмолвно скользят по улицам, периодически увязываясь за кем-нибудь из прохожих. Вот мамочка трех сорванцов, видимо изрядно уставшая от их беготни. Вот другая, нагруженная пакетами из супермаркета, скорее всего раздосадованная на своего мужа, что ей приходится одной тащить тяжелые покупки. Усталость, депрессия, обида. Такие простые человеческие эмоции. Такая отличная приманка для Теней.

— Нужно осмотреть дом.

— Не лучшая идея, если там околачивается полицейский, — заметил Адам.

«Околачивается? Рикс плохо влияет на мой лексикон», — подумал он, но вслух ничего не сказал.

Змей пожал плечами.

— Туда — обратно. Пока не буду ничего предпринимать, — он открыл дверцу и вылез из машины. Ган последовал за ним.

— Подъедешь, если возникнут проблемы, — кинул он Адаму.

Моррисон поморщился — он не любил водить, хоть и умел. Его стихией была теория, а не практика.

Они шагали к дому Майерсов. Ган улыбался прохожим, что немного успокаивало их беспокойство при виде хмурого Рикса. На сколько последний вызывал желание при встрече перейти на другую сторону улицы, на столько Таур располагал к себе людей. В этом они идеально дополняли друг друга. Парни остановились рядом с зеленым насаждением, чтоб их было не так заметно с окон.

— Какой план?

— А когда у меня был план? Я прекрасен в своей импровизации.

— Обычно мне это дорого обходится. Помнишь, тот склад, где дверь была не заперта, а ты зачем-то выбил окно...

Рикс закатил глаза. А потом многозначительно посмотрел на Гана и ухмыльнулся.

— Ну вот, ты что-то задумал. Опасное. Или глупое. Или незаконное. Или все вместе, — Ган пригладил волосы.

Мейсон хлопнул его по плечу и указал на открытое окно на первом этаже, а затем перебежал улицу. На противоположной стороне мальчишки играли в футбол. Таур видел, как он, коротко переговорив, сунул руку в карман, а затем сунул бумажки в руку одному из мальчишек. Мяч переключал в руки Рикса.

— Ты должен мне двадцатку, — кинул он Гану, вернувшись к дому Майерсов.

Выйдя из-за насаждения, он ловким движением отправил мяч прямо через открытое окно.

Дверь открыла низенькая миниатюрная женщина лет тридцати. Глаза у нее были покрасневшими — видимо много плакала и мало спала.

— Простите за беспокойство, мэ. Мой друг слишком увлекся игрой. Приносим свои извинения. Надеюсь, мы не доставили вам слишком много неприятностей.

Голос Гана был полон раскаянья. Рикс стоял у него за спиной, цепко осматривая холл через приоткрытую дверь. У дальней двери, ведущей, по-видимому, на кухню, стоял мужчина в форме, настороженно смотря на ребят.

— Ничего страшного, — ответила женщина, протягивая мяч, — мой сын тоже любит футбол.

Ган протянул руку за мячом

— Еще раз прошу нас простить.

Женщина слабо улыбнулась и закрыла дверь.

— Ну что там? — спросил Ган, идя по подъездной дорожке.

— Там — ничего, — Рикс поднял голову и посмотрел на окна второго этажа. В одном из окон отодвинулась штора и мальчик посмотрел прямо на них. На любопытство ребенка Рикс и рассчитывал. Черная Тень, маячила у него за спиной, протягивая к мальчику черные, похожие на тонкие дымящиеся ветки конечности.

— Она там.

Ган тоже поднял голову, но мальчик уже отошел от окна, а вместе с ним и Тень, которую он бы в любом случае не увидел.

Первый день Нейт злился на Рикса, за его издевательское поведение. И за «F» по лабораторной. Второй — на себя, за глупое поведение. А на третий уже начал серьезно беспокоиться — все эти дни Рикса не было в школе. И не только его. И Ган и Адам тоже пропустили занятия. Ему не хватало смелости расспросить друзей, ведь ему было очень сложно объяснить свой интерес. Да что там говорить, он и себе-то не мог это объяснить.

План ворваться в дом и без того напуганных женщины и ребенка и вдобавок получить пулю Адам отменил сразу. Вариант поговорить с матерью, и попытаться объяснить ситуацию, как они когда-то поступили с медсестрой, был полон минусов. Во-первых, мать мальчика могла просто посчитать их сумасшедшими, а во-вторых, еще оставались коп и женщина-соцработник. Проникнуть в дом незамеченными было также сложно.

Почти два дня Рикс маялся от безделья и желания действовать, а Адам и Ган пытались найти решение.

— Завтра у Стивена назначена консультация с детским психологом. Можно воспользоваться этим шансом.

— Слишком людно и его все равно будет сопровождать коп, — буркнул Рикс, шаря в холодильнике в поисках еды.

Ган потер переносицу.

— У тебя есть идеи?

Рикс жевал выдавший виды кусок колбасы.

— Предлагаю, покараулить около дома. Возможно, подвернется удачный случай.

Адам снял очки и заглянул в одну из множества чашек, стоящих вокруг него на столе. Все они были пустыми. Поднявшись, он прошел на кухню и налил себе новую порцию кофе.

— Так себе план.

Рикс лишь пожал плечами.

Ган перевел взгляд с одного друга на другого.

— Лучше пока нет.

Ребята припарковали машину на задах дома. На этот раз Ган остался в ней, а Адам и Рикс разместились на скамейке у импровизированного футбольного поля, где два дня назад играли мальчишки. Адам сидел, делая вид, что увлечен чтением книги, а Рикс щелкал зажигалкой и осматривался из-под козырька бейсболки. Они приехали заранее, пока полицейский отвозил мальчика к психологу. Мать должна была быть на работе, так что в доме будут только двое, помимо ребенка.

Когда полицейская машина показалась из-за поворота, Рикс напрягся.

Во-первых, в машине было только два человека — коп и Стивен, сидящий на заднем

сиденье. Мальчишка был такого болезненного вида, что Рикс от злости сжал кулаки. Тень хорошо измотала его за эти дни. Рикс встал с лавочки, шагнув к дороге.

— Что такое? — спросил Адам.

— Что-то не так, — Мейсон видел, как машина припарковалась перед гаражом. Выйдя из нее, коп открыл заднюю дверцу, выпуская своего пассажира. Полицейский двигался скованно, движения были рваными, как будто тело его плохо слушалось.

Рикс быстрыми шагами двинулся к дому.

— Рикс, — тихо позвал его Адам, но тот не остановился, и Моррисону пришлось пойти следом. Книга так и осталась забытой на лавочке.

Знаете, как на картинах рисуют ангелов в ареоле свечения? Такая ассоциация возникла у Рикса при виде полицейского, с той разницей, что этот ареол был больше похож на грязно-серую дымку. С таким Змей ни разу не сталкивался, но уж точно ничего хорошего это не предвещало. Полицейский и мальчик вошли в дом. Адам видел, что все окна были плотно задернуты шторами, так не возможно было разглядеть, что происходит внутри.

— Что ты увидел? — спросил он Рикса. — Тень?

Рикс отрицательно покачал головой.

У Адама по коже побежали мурашки.

«Что за чертовщина?!» — Адам посмотрел на друга, явно собирающегося зайти в дом.

— Рикс, что ты решил делать?

— Мальчишки надолго не хватит, — ответил тот и аккуратно повернул ручку, но дверь была заперта.

— Как думаешь, почему с ними не было соцработника?

Змей не ответил. Он сделал шаг назад и вышиб дверь ногой.

С той секунды как дверь слетела с хлипких петель и с грохотом упала внутрь дома, счет пошел на секунды. Бдительные соседи уже прилипли к окнам, а некоторые спешно набирали «911».

Адам ожидал увидеть грозного полицейского с оружием наизготовку, но казалось, в доме никого не было. Ни одна лампа не горела, и только свет с улицы чуть освещал коридор.

— Побудь тут, — кинул Рикс и устремился вглубь дома.

Моррисон остановился посреди коридора, опасливо обводя взглядом помещение. Он не видел то, что видел Мейсон, но все равно чувствовал: что-то не так. Он прислушивался к звукам с улицы: не идет ли кто-то к дому и не звучат ли вдалеке сирены полицейских машин.

Змей быстро пересек небольшую гостиную и направился к лестнице, ведущей на второй этаж, где находилась комната мальчика. Он чуть притормозил у двери детской, на которой красовалась рамка в виде машинки с подписью «Стивен». Сделав глубокий вдох и выдох, он достал из заднего кармана выкидной нож и открыл дверь.

Стивен лежал на кровати с закрытыми глазами. Видимо бодрствовать у него уже не оставалось сил. Тень, нависшая над ним, все больше окутывала своими щупальцами его хрупкое тельце. Парень сделал шаг в комнату и увидел полицейского. Тот стоял сбоку от кровати и наблюдал. Услышав Рикса, мужчина вскинул голову, и его лицо перекосила неприятная гримаса. Сделав несколько шагов, он замахнулся, но Рикс проскользнул под его рукой и, оказавшись за его спиной, ударил в бок. Коп зарычал и неуклюже развернувшись, попытался ударить вновь. Его движения были резкие, но не точные. Складывалось ощущение, что он не совсем понимает как управлять своим телом. Даже лицо его, то

хмурилось, то как-то злобно улыбалось, то скалило зубы. Рикс сделал ложный выпад и ударил мужчину прямо в солнечное плетение. Тот лишь чуть отступил. Мейсон нахмурился. Он легко уворачивался от ударов копа, но никак не мог нанести ему вреда. Это танец длился бы довольно долго, но Рикс упустил из виду Тень. Она отпустила мальчика и, метнувшись к парню, полоснула его длинными когтями. Мейсон услышал, как треснула ткань джинсовой куртки, но до кожи удар не достал. Однако отвлечение сыграло на руку неповоротливому копу и он с разбега врезался в Рикса. Удар вышиб из легких воздух и с приглушенным вскриком, тот отлетел в угол комнаты, зацепив деревянный ящик с игрушками. Бок прострелила боль. Тень кинулась на него вновь, но Мейсон перекатившись, выкинул вперед руку и схватил ее там, где должна была быть шея. Он сжимал руку пока Тень не начала распадаться на отдельные лохмотья и исчезать, осыпаясь на ковер. Резко подкатила тошнота и усталость — обычные ощущения после контакта. Но сейчас Мейсону отдыхать было некогда. Удар ботинка пришелся по ушибленому боку и у Рикса перед глазами вспыхнули белые пятна.

— Сука, — прошипел он, собравшись с силами, подскочил и бросился на полицейского.

Он дважды прошелся по его лицу кулаком, но мужчина даже не дрогнул. Схватив Рикса за грудки, он швырнул его на пол и опять пнул ногой. Непослушные пальцы копа пытались растянуть кобуру и достать пистолет. Рикс не знал чего боится больше — что словит пулю сам или что полицейский попадет в лежащего на кровати ребенка. Он приподнялся и двинулся к двери, намереваясь увлечь копа прочь из комнаты. Первый выстрел пришелся в дверной косяк и щепка, отлетев, оцарапала Риксу щеку. Вторая вспорола одежду и кожу на плече. Мейсон мчался вниз по лестнице, с трудом переставляя ноги от усталости и боли. У основания лестницы он увидел перепуганного Адама, который сжимал в дрожащих руках кухонный нож. Не задумываясь, Рикс выхватил у друга нож и резко развернувшись, выбросил руку вперед, всадив лезвие в предплечье мужчины. Однако тот опять выстрелил, как будто и не заметил, что рука насквозь прошита лезвием. Пуля ушла между Адамом и Риксом. Моррисон вскрикнул и повалился на пол. Змей схватился обеими руками за перила и чуть качнувшись, ударил со всей силы полицейского ногами в грудь. Тот упал на спину, не издав ни звука, лишь неприятный хруст указывал, что травма на этот раз оказалась серьезной. Из его груди вырвалась серая Тень и метнулась на Рикса, нацелив когти ему прямо в лицо. Однако, так и не коснувшись его, она резко дернулась прочь, когда Импала с неприятным визгом затормозила перед входом. Рикс почувствовал, как заложило уши, когда Ган врубил оборудование. Воспользовавшись шансом, Рикс уцепился за край Тени и рывком притянул к себе. Пальцы впились в ее шею, но слабость не дала справиться с ней достаточно быстро, и Мейсон почувствовал, как ее когти впились в спину. Вывернувшись, Рикс схватил Адама за руку и побежал к выходу из дома. Они уже выскочили на крыльцо, когда Тень ударила в спину и Рикс подлетев, приземлился прямо на капот, благо успев выпустить руку Моррисона.

— Пора с тобой кончать, тварь, — выругался Рикс и схватил обеими руками, приблизившуюся Тень. Сжав ее изо всех сил, Змей вложил всю злость, на которую только был способен. Вдруг Тень издала высокий звук, от которого голову прострелило болью, и распалась. Рикс сполз с покореженного капота и упал на колени, исчерпав остатки сил. Полицейские сирены выли уже совсем близко. Адам подхватил Рикса и впихнул его на заднее сиденье.

Приближалась суббота и Нейт всеми силами старался сосредоточиться на предстоящем

свидании с Лизой, но мысли то и дело возвращались к Троице Белфью.

Таур и Моррисон появились в школе в пятницу и оба выглядели так, как будто не спали все четыре дня. Рикс же так и не появился.

Глава 6

Ган обожал библиотеку отца с самого детства. С тех времен, когда еще целиком тонул в огромном отцовском кресле и забираться в него приходилось с помощью маленькой деревянной скамеечки. Здесь можно было найти книги на любой вкус и на любой интерес. Но больше всего маленький Ган любил те, где реальный мир сталкивался с чем-то нереальным: демоны, вампиры, маги, боги. Он часами сидел за чтением, с трепетом погружаясь в волшебные истории.

И однажды он нашел Дневник. Старый, в потрепанном переплете, с кучей газетных вырезок между страницами. Дневник был запрятан на самой высокой полке с самыми неинтересными книгами. Что подтолкнуло Гана подняться по шаткой лестнице и заглянуть туда, он не знал до сих пор.

«Граф Фредерик Джонс Таур, 1734 год» — гласила надпись на титульном листе. Страницы Дневника были хрупкими, желтоватыми и пахли пылью и сыростью. Некоторые буквально распадались под пальцами. Ган не стал показывать Дневник отцу и задавать вопросы, что-то подсказывало ему — он был спрятан не просто так. Понадобилось несколько месяцев, чтоб изучить записи предка и чем дальше Ган читал, тем больше убеждался, что его дед был просто сумасшедшим. Многие из написанного казалось непонятным девятилетнему мальчишке, а остальное было странным и даже пугающим. Возможно, именно по этой причине записи и были спрятаны подальше от посторонних глаз. Он вернул Дневник на место и забыл про него до того дня, пока его одноклассник не убил своего отца.

«Июнь, 1734 год»

Сегодня я имел честь познакомиться с графом Фантар. И думаю, это самая судьбоносная встреча в моей жизни. Я вовсе не сумасшедший, каким меня считали друзья и родные, да и я сам, если честно. И мои видения — не галлюцинации, Они действительно существуют. Я могу их видеть, а Фантар утверждает, что я могу их уничтожить. Я такой же, как и он, я — Охотник».

Мейсон Рикс так редко бывал на учебе, что Ган никак не мог вспомнить его лицо. Он пробежался глазами по камерам с задержанными, пытаясь найти своего одноклассника.

— Мистер Таур, какими судьбами? Что-то случилось? — к нему подошёл один из полицейских. Конечно, он его узнал. Это неизбежно, если ты сын самого известного человека в городе. Порой это приносило неудобства, но сейчас ему был необходим весь вес имени его отца.

— Нет, все в порядке. Я хотел узнать об одном задержанном. Мейсон Рикс.

Полицейский удивлённо приподнял бровь, а Ган быстро добавил:

— Мы учимся вместе, поэтому я, немного заинтересован в том, что произошло.

— Позвольте, я переговорю со старшим? — замялся молодой полицейский, немного поморщившись, как будто при упоминании имени Рикса почувствовал неприятный запах.

— Конечно. Я подожду.

Ган уселся на неудобный пластиковый стул, вдыхая аромат дешёвого кофе, который пили полицейские и, пытаясь решить как дальше вести диалог. Ему было просто необходимо вытащить Рикса из тюрьмы.

Семья Рикс давно была на примете у полицейских. Мать Мейсона умерла, когда ему было восемь и папаша, потеряв последние тормоза, пил без меры и частенько прикладывался кулаком к лицу сына. Список «подвигов» Рикса-младшего тоже был внушительный: езда без прав, травка, разбойное нападение, угон машин. Поэтому никого не удивило, что во время очередной ссоры победа осталась за младшим и папашу вывезли из дома в черном прорезиненном мешке.

Поначалу Мейсон утверждал, что его отца кто-то преследовал. Кто-то темный и невидимый для окружающих. Когда отец взялся за топор, Риксу-младшему ничего не оставалось делать, как защищаться. Но полиция восприняла рассказ парня, как попытку сойти за невменяемого и крутила пальцем у виска. В итоге парень просто замолчал и решил сдаться на волю правосудия, которое, конечно же, не собиралось быть на его стороне.

Вытащить из тюрьмы человека с подобной биографией оказалось сложно даже с фамилией Таур. Особенно сильно Ган нервничал, когда шеф полиции пару раз порывался позвонить его отцу. Таур-старший не часто вмешивался в дела сына, потому что тот вел себя разумно и не попадал в неприятности, в отличие от многих представителей «золотой молодежи», но в этом случае у него могли возникнуть вопросы. На которые было бы очень сложно дать вразумительные ответы. Однако Ган своего добился и два часа спустя, по ступенькам полицейского участка, спустился парень, к которому у Гана была уйма вопросов.

Как, оказалось, вытащить Рикса из тюрьмы легче, чем найти с ним общий язык. Целую неделю Ган пытался поговорить с одноклассником, но Рикс был почти все время пьян и посылал его такими отборными словами, каких Таур даже ни разу не слышал. Очередная попытка вообще закончилась для Таура-младшего сломанным ребром, когда он нарвался на крепкий кулак Мейсона. Таур конечно не верил, что тот способен на преднамеренное убийство, но вот покалечить мог с легкостью. Окончательно отчаявшись, Ган с последней надеждой оставил записку под его дверь: *«Я знаю, что ты видишь. Я могу рассказать почему».*

Через два дня Мейсон Рикс пришел в школу и уселся за дальний стол, щёлкая зажигалкой.

— У тебя полчаса «золотой мальчик», — кинул он подошедшему Гану.

Невозможно передать какими глазами смотрели на них окружающие, когда видели вместе. Богатый наследник и отброс общества. Все это обрастало бесчисленным количеством слухов начиная от их сексуальных отношений и заканчивая общими нечистыми делишками. Но все это говорилось только шепотом, потому что Рикс был очень скор на расправу.

Отношения постепенно перетекали от явной нетерпимости к неявному принятию. Ребята с трудом, но находили подход друг к другу.

Таур очень быстро заметил тягу Мейсона к бейсболу и длительные уговоры тренера, и пара тысяч на новую форму и снаряжение, принесли свои плоды — Рикса взяли в команду. Возможно, если бы тренер тогда знал, какого игрока он приобрел, уговоров бы потребовалось меньше.

Когда Импалу Гана угнали, а полиция нашла лишь остатки запчастей в одной из мастерских, только Рикс смог решить проблему. Через два дня машина стояла у дома Таура как новая, а точнее ровно настолько потертая, как и до угона, да еще с дополнительным комплектом колес в багажнике.

Ни один из них не требовал благодарности, и никто никого не благодарил. Их связывал

не только общий секрет, но и зарождающееся шаткое чувство дружбы.

Прошли недели, прежде чем Рикс научился управлять своим даром, как считал Ган, или проклятьем, как считал сам Рикс. Он, наконец-то, впервые смог прикоснуться к Тени... и чуть не погиб.

Два месяца больницы и допросы полиции о причинах его ранений. Кто-то считал, что он связался с плохими парнями, кто-то, что пытался навредить себе сам. Пару недель его пытался разговорить местный психолог, но Рикс был крепким орешком, а окружающие не так чтобы старались прилагать большие усилия, чтобы разобраться в ситуации. Служба опеки с большим трудом нашла семью, согласившуюся взять на себя ответственность за проблемного парня. Конечно приемную мать больше привлекала выплата пособия, чем приемный сын, но Рикса это более чем устраивало.

Осознав, что самостоятельно справиться с Тенями слишком опасно, ребята решили воссоздать механизмы, описанные предком Гана в Дневнике. Они должны были помогать в поиске и охоте, но ни Таур, ни тем более Рикс в сложных схемах разобраться так и не смогли. После выхода из больницы, Мейсон обзавелся огромной татуировкой змеи, скрывающей шрамы, а Ган — Адамом Моррисоном.

Наконец Тройка Белфью была в сборе.

«Сентябрь, 1736 год

Сегодня навещал мисс Луизу. К сожалению, ее состояние так и не улучшилось. Она по — прежнему не разговаривает и не реагирует на окружающих. Что-то погибло в ней вместе с Тенью.

Как ни прискорбно, но наша помощь нанесла ей непоправимый вред.

Граф Фантар разрабатывает Механизм, который поможет разделять Тень и ее носителя до уничтожения.

Я благодарен судьбе, что знаком с графом. Мои познания не могли бы поспособствовать созданию столь сложного механизма.

Надеюсь, больше никто не повторит печальную судьбу мисс Луизы».

Чтоб убедить Адама, что они действительно не сумасшедшие понадобилось пара недель, и весь дар убеждения, которым владел Ган. Присутствие Рикса никак не помогало завоевать расположение парня, который явно опасался общения с подобными людьми. Но научный интерес и харизма Гана перевесили. Чтоб воссоздать механизм, описанный в Дневнике, понабился не один месяц. Он был большой и нелепый, с кучей торчащих проводов и рычагов. По центру красовалась старая фара от пикапа, поэтому агрегат напоминал кривоного осьминога со стеклянным глазом. Таскать на себе это чудовище было невозможно, и было принято решение «поселить» его в багажнике Импалы. Адам окрестил его Дестабилизатором, а Мейсон просто так и называл — Чудовище. Механизм помогал отделять Тень от человека, тем самым делая ее слабее и восприимчивее к воздействию Рикса.

Адам действительно был находкой для ребят. С его тягой к исследованиям, познанию нового и анализу, им далось не только разобраться в той части записей графа, которые были не понятны Гану, но и больше понять о Тенях и способностях Охотника. А ведь это было задачей не из легких. Риксу приходилось подолгу объяснять Адаму, что он видит и чувствует, а парень был далеко не из тех, у кого на подобное хватало терпения. Так что он часто злился, а Адам не горел желанием лезть на рожон, и Гану приходилось быть их мостиком в общении.

Их первые вылазки можно было с трудом назвать успешными. Гану постоянно приходилось отмазывать их от повышенного внимания полиции, залечивать раны Рикса после столкновений с Тенями, а Адам часами просиживал в библиотеке и за компьютером в поисках информации. Да и с характером Рикса было ужиться не так просто. Но чем дольше парни проводили времени вместе, тем больше понимали, что нашли друг в друге то, что по разным причинам не находили в собственных домах.

Приемная семья Мейсона была не в состоянии, да и не очень желала, оплачивать долги Рикса-старшего. Поэтому, когда банк отобрал у Рикса родительский дом, Ган и нашел здание на Джин-Роут, которое стало их тайным убежищем.

Импала колесила почти по всей стране, а ребята находили все больше Охотников. Кто-то знал о своем даре и боролся, кто-то, как и Рикс когда-то, просто считал себя сумасшедшим. Ган проводил просветительную работу, Адам учил собирать Механизмы, а Рикс делал то, что умел лучше всего — дрался.

Так прошло почти два года, пока Адам не наткнулся на странную закономерность.

— Смотрите. С 2011 года отмечается рост самоубийств и преступности, — Адам поправил очки.

Змей сидел на подоконнике и курил, а Ган дремал на диване.

— Мир катится к чертям, умник, ты разве этого не знал? — Рикс затушил сигарету и потянулся за недоеденным гамбургером.

— Меня смущает не это, — Адам помедлил, — пять штатов, пять городов. Всплеск в течение года или около того, а затем все приходит в норму и повторяется в другом городе.

Ган открыл глаза.

— Что-то новенькое.

— Тени узнали, что существует автостоп и решили попутешествовать? — съязвил Рикс.

— Где был последний всплеск?

— Оклахома, небольшое поселение, а уровень преступности вырос до астрономических цифр. Начиная от разбойных нападений до убийств и самоубийств. Там в прошлом году проводили газопровод и власти списали все на утечку газа.

— Бред, — Рикс закатил глаза. На что только не списывали вмешательство Теней власти и полиция. А ведь даже каждое третье самоубийство, таковым, по сути, не являлось.

Ган толкнул Рикса в плечо.

— А где мой гамбургер?

Рикс погладил себя по животу.

— Надо меньше дрыхнуть.

Адам что-то распечатал на принтере и захлопнул крышку ноутбука.

— Надо проверить.

Ребята кивнули и Ган достал ключи от Импалы.

В поселении не было известных им Охотников. Поэтому информацию пришлось собирать по крупицам и решать, что из этого связано с Тенями. Сложность была в том, что школьники, расспрашивающие о несчастных случаях, убийствах и грабежах быстро привлекли внимание местных полицейских. Гану пришлось долго беседовать с представителями власти и только три часа спустя их отпустили восвояси и попросили больше не появляться.

— Что скажешь, Рикс?

Ребята уже ехали домой, изрядно уставшие и голодные.

— Все как обычно. Теней ни больше, ни меньше, чем в других местах. Жаль не удалось приклепнуть парочку.

— Если бы ты ещё начал драться с воображаемыми врагами, мы бы так легко в полиции не отделались, — заметил Ган, — к тому же ты только вчера изувечил одну.

Рикса безумно злило, что невозможно было уничтожить все Тени, попадающиеся на пути. Приходилось тщательно выбирать какие несут реальную угрозу. Слабые Тени, лишь питающиеся негативными эмоциями, приходилось оставлять без внимания. Проблема была в том, что они высасывали энергию из Охотника, и каждая потасовка с ними изрядно изнуряла Рикса. Иногда ему приходилось спать целыми сутками, а уж, сколько он ел, по карману было только Гану.

Таур гнал машину, пытаясь успеть домой к занятиям, Адам пытался проанализировать новую информацию, уткнувшись в ноутбук и листая Дневник, а Рикс просто спал, развалившись на заднем сиденье.

На въезде в город Ган увидел золотистую Тойоту, грустно просевшую на обочине. Похоже, была сломана ось, потому что колесо было вывернуто под неестественным углом. В машине было всего двое мужчин — скорее всего отец и сын — а на крыше уйма чемоданов. Они вряд ли смогли бы дотащить все это до города на себе. Ган уже хотел остановиться, когда увидел маячки приближающегося эвакуатора. Можно было со спокойной совестью ехать дальше, зная, что о них позаботятся.

Глава 7

Нейт был в приподнятом настроении.

Машину успели починить, и отец разрешил Нейту взять ее в свое пользование. Теперь можно было тратить меньше времени на путь до школы, к тому же у Нейта в планах было обзавестись подработкой. Да и какой восемнадцатилетний парень не захочет покатать свою девушку на машине.

Как и ожидалось, Лиза была из тех девушек, которые не опаздывают на свидание и не заказывают самые дорогие блюда из меню. Она, краснея, приняла в подарок купленную книгу и с удовольствием смотрела фильм, который крутили в кинотеатре под открытым небом. И ещё сильнее краснея, клюнула его в щеку на прощанье.

В воскресенье Нейт, Джон и «близнецы» быстро расправились с домашней работой и шумной компанией направились в кафе «У Розали», расположенное около школы. Здесь были самые вкусные гамбургеры и блинчики с малиновым джемом во всем Белфью. Жуя блинчики, Нейт успел коротко переговорить с отцом. Каллин-старший предупредил, что на неделю уезжает из города и хотел удостовериться, что сын справится один. Вопросы эти были лишь для проформы, потому что Нейт уже давным-давно справлялся без него, а с завтрашнего дня собирался подрабатывать на заправке в ночную смену.

Семья Каллинов была обеспеченной, но отец не любил кидать деньги на ветер и начал скрупулезно откладывать их на университет для сына, после того как смог покрыть долги за лечение жены.

Заверив отца, что все будет в порядке, Нейт закончил разговор. Ребята все это время обсуждали двух девушек, сидевших за соседним столиком. Нейт слушал их спор, какая из девчонок симпатичнее и улыбался. Все складывалось как нельзя лучше — за две недели в новом городе он успел обзавестись друзьями, подработкой и девушкой.

Змей спал. Вид у него был изрядно потрепанный: порезанная щека, разбитые костяшки пальцев, пропитанная кровью повязка на плече, прикрывающая довольно глубокую рану от

пули. Грудь была тоже перевязана, скрывая глубокие порезы когтей на спине.

Парень открыл глаза. Какое-то время зрение было подернуто дымкой, но через пару минут прояснилось. Такое бывало часто, после того как его глаза из светло-голубых превратились в угольно-черные. Это происходило со всеми Охотниками после первого прикосновения к Тени. Попытка сесть отдалась острой болью в голове — сотрясение — и в левом боку — сломанные ребра. Но он все же поднялся, потому что нестерпимо хотелось пить. Достав бутылку холодной газировки, и встав около окна, опустошил ее в несколько глотков. Хорошо, что ребята уложили его на диване, потому что сейчас преодолеть двенадцать ступеней до второго этажа было равносильно подъему на Эверест.

Машины Ган загнал во двор. Импале досталось не меньше Рикса: фара и лобовое разбиты, капот помят.

Он пытался воспроизвести в памяти, все, что произошло вчера. Или позавчера? Рикс не знал, сколько именно времени спал.

— Что это была за хрень? — Мейсон поморщился от боли, сопровождающей каждое движение. Его опыт и подготовка позволяли довольно легко справляться с Тенями в последнее время, но к тому, с чем он столкнулся теперь, они явно не были готовы. Это напомнило их первые неопытные вылазки. И ему это очень не нравилось.

Хлопнула входная дверь.

— Почему вы выглядите хуже меня? — усмехнулся Мейсон, посмотрев на вошедших друзей.

— А ты себя в зеркало-то видел, — огрызнулся Ган и уселся на диван, устало потирая переносицу. Адам провел рукой по волосам, пытаясь привести себя в порядок.

— Мы уж думали, ты решил вообще не просыпаться.

Рикс плавно опустился на стул, потому что сил идти до дивана не было. Адам подошёл к нему и осмотрел повязки. Рикс отмахнулся, правда, тут же пожалел об этом.

— Жить буду, — он поморщился.

Моррисон направился на кухню, чтоб приготовить еды. Однако холодильник был пуст.

— Ган, он опять все съел, — пожаловался Адам, расстроено, но беззлобно.

— Это не самая наша большая проблема, — ответил Таур.

Адам всегда держался подальше от таких, как Таур и Рикс.

Таких, как Ган, он считал разбалованными прожигателями родительских денег. А таких как Мейсон — ленивыми и опасными для окружающих, просто плывущими по течению и не способными хоть чего-то добиться в жизни. Выросший в семье без отца, видевший мать мельком, когда она забегала переодеться перед очередной работой, он прикладывал огромные силы, чтоб выбраться из болота посредственного существования.

Однако столько месяцев в компании ребят полностью изменили его взгляд. Конечно, он частенько осуждал привычки Рикса и чрезмерное веселье и бесконечных девушек Гана, но не променял бы их общество ни на какое другое. Он гордился и безумно дорожил их дружбой и общим делом, хотя вряд ли когда-нибудь сказал бы об этом вслух. Из-за Рикса в их компании вообще не приняты были сантименты, он просто высмеял бы его слова. Однако Адам мог с уверенностью сказать, что ни на минуту не сомневался в этих ребятах.

Это была странная, но крепкая дружба. Такие не похожие на поверхности люди, имели что-то общее, едва уловимое, что сближало их. Именно поэтому Адам прикладывал столько усилий, создавая механизмы и исследуя информацию, способную помочь Риксу и уберечь его. Несколько дней, вместе с Ганом они попеременно заботились о изрядно пострадавшем

друге и в тысячный раз просматривали всю имеющуюся информацию, пытаясь найти объяснение произошедшему в доме семьи Майерс. Моррисон с легкой завистью смотрел на лежащего без сознания друга, которому не нужно было нервничать, ожидая в любую минуту приезда полицейских для их ареста. Слишком много улик Адам и Рикс оставили в доме мальчишки.

— Нам нужны записи Фантара, — сказал Адам, когда они шли в сторону кафе, потому что благодаря Мейсону, в доме не осталось ни крошки еды. Рикс, шел медленно, чтобы как можно меньше беспокоить свои раны. Кофта с длинными рукавами скрывала свежие повязки.

— Думаешь, он тоже вел Дневник? Предок ни разу этого не упоминал.

Ган хотел дать руку Мейсону для опоры, но тот лишь зло отмахнулся. Ган не обиделся. Он всегда предлагал помощь, а Рикс всегда ее отвергал, но Таур считал нужным показать, что тот может в любой момент ею воспользоваться.

— Думаю да. Вряд ли он держал все схемы в голове, так что какие-то записи должны быть. А так как он занимался этим намного дольше, то в его записях могут быть ответы, — Адам немного задержался в дверях, как будто увлеченный рассуждениями, чтоб Мейсон успел пройти. Слава богу, Мейсон не заметил его хитрости или сделал вид. Было видно, что ему больно, но он категорически отказался остаться дома.

Заняв столик, ребята заказали знаменитые блинчики с малиновым джемом, колу для Рикса (пиво здесь не продавали, так как кафе было рядом со школой) и кофе для Адама и Гана.

— И где же его искать? — вполголоса спросил Рикс, чтоб его не было слышно за соседними столиками.

Адам пожал плечами.

— Пока не знаю, думаю покопаться в биографии графа, возможно, найду какие-нибудь подсказки.

Над столиком повисла тишина, потому что ребята накиннулись на еду.

Нейт отсчитал деньги по счету и добавил пару купюр чаевых. Компания поднялась из-за столика и двинулась к выходу. Но не успел Нейт сделать пару шагов, как его взгляд упал на Рикса. Каллин рассчитывал почувствовать только злость, но кроме этого почувствовал и облегчение. Было странно, но, несмотря на то, что Рикс его страшно бесил и немного пугал. Нейта беспокоило его отсутствие. Ведь Змей даже пропустил бейсбольную тренировку в пятницу и, судя по его виду, причины были серьезные. От Нейта не укрылся его порез на щеке и болезненный вид. Нейту очень хотелось выйти из кафе не замеченным, но Тройка сидела у самого входа, и это было физически не возможно.

— Ты чего? — толкнул его в плечо Джон и тем самым привлек внимание, сначала Адама, который сидел к ним лицом, а затем и остальных.

— Привет, — махнул рукой Моррисон.

Ган кивнул. Рикс продолжал уминать блинчики, с видом изголодавшегося человека. Нейту и ребятам ничего не оставалось, как ответить на приветствие. Каллин уже взялся за ручку двери как Рикс его окликнул.

— Техас.

Нейт нехотя обернулся.

— Тебе нужно меньше злиться.

Нейт чуть приподнял бровь и машинально кивнул. Джон удивленно посмотрел на

Нейта, Адам и Ган — на Рикса, но Рикс похоже не собирался объяснять и вновь вернулся к прерванному занятию. Когда дверь за компанией Каллина закрылась, Рикс откинулся на спинку лавочки и достал зажигалку. Курить здесь было нельзя, а ему очень хотелось. Друзья молчали, только наблюдали, как он щелкает крышкой, провожая взглядом через окно удаляющихся ребят.

— Их слишком много. Никогда не видел, чтоб столько преследовало одного человека.

Ган переглянулся с Адамом, достал кошелек и кинул на стол деньги. Их было гораздо больше, чем будет написано в счёте.

— Нам нужно попытаться найти записи графа.

— Нет, нам обязательно нужно их найти, — сделал ударение на слове «обязательно»

Рикс и поднялся из-за стола.

Глава 8

«Тебе нужно меньше злиться».

Эти слова никак не давали Нейту покоя.

«Что это значило? Злиться на него? Неужели ему интересно как я к нему отношусь? Не похоже, что Змея интересуется чье-либо о нем мнение?» — Нейт ворочался в кровати, не в состоянии отключиться от мыслей. Как он умудрялся все время оказываться в глупых ситуациях из-за этого парня? Ребята до самого общезнания пытались выпытать смысл сказанных Змеем слов, но Нейт и вправду не знал, что им ответить.

Утром Нейт проснулся раньше будильника, что было ему не свойственно. Собираясь в школу, он размышлял, стоило ли расспросить Рикса или придерживаться первоначального плана и держаться от него как можно дальше.

По пути в школу от Лизы пришла смс:

«Привет. Я приболела, меня не будет пару дней».

«Что-то серьезное?»

«Просто лёгкая простуда, я буду в порядке».

«Выздоравливай».

Потом, решив что ей будет приятно, Нейт отправил ещё одно.

«Скучаю».

«Я тоже скучаю».

Нейт был уверен, что отправляя это, она покраснела.

— Она приболела.

— Ой, да ладно, просто идеальная мамаша опять не довольна своей идеальной дочуркой, и теперь эта несчастная опять в депрессии.

Нейт услышал обрывок разговора Кайли и Меган, усаживаясь рядом с ними под деревом, где расположились девчонки. Меган быстрым размашистым почерком списывала домашнюю работу. До первого урока было ещё полчаса, а погода была замечательной и в помещение идти не хотелось.

— О ком это вы?

Кайли замялась, но Меган как известно мало заботилось о чужих чувствах.

— О твоей девушке, — ехидство так и сквозило в голосе.

Кайли нахмурилась и дернула ее за рукав.

— Просто Лиза не очень хорошо общается с матерью и после ссор иногда пропускает занятия, — было видно, что Кайли неприятна эта тема, — приходит в себя.

Нейту стало неуютно. Во-первых, потому что он невольно стал участником обсуждения

Лизы за ее спиной, а во-вторых, ему стало стыдно, что он так мало о ней знает. Оказалось, что тихая и спокойная Лиза тоже переживает семейные проблемы. И если такие, как он легко это переносят, то Лиза, на его взгляд, была слишком мягкой. Настроение Нейта ещё больше ухудшилось. Сначала он хотел позвонить Лизе, но потом передумал. Если бы она хотела поделиться, то сделала бы это сама.

Ситуация с убитым полицейским все больше тревожила.

Как стало известно, парнишка пришел в себя в больнице только через пару дней, абсолютно ничего не помня ни о происшествии дома, ни о его нападении на учительницу. Соцработника нашли недалеко от здания, где работал детский психолог. В нападении она обвинила того самого полицейского. Подобное поведение у доблестного блюстителя закона и примерного мальчика заставило власти направить силы на поиски общей причины, и как нельзя кстати, оказались раскопки рядом с домом Майерсов для прокладки нового газопровода. Впервые Рикс был рад, что власти пытаются найти ответ совсем не там, но все же сомневался, что так легко закончится дело, связанное со смертью представителя власти. Против ребят были неопровержимые улики — следы крови Рикса и их с Адамом отпечатки. Рано или поздно это должно было всплыть.

Если у Адама нервозность выдавали подрагивающие руки, у Гана — непривычно серьезное лицо, то Мейсон казался абсолютно спокойным. Только друзья заметили, что он слишком часто отлучается за периметр школы, чтоб выкурить очередную сигарету.

Ган безвылазно сидел в телефоне, ведя тихие переговоры. Какие именно люди находились по ту сторону, лучше было не знать. Их номера было рискованно даже вносить в записную книжку. На некоторых из них в свое время Гана вывел Змей, часть появилось позже, благодаря сарафанному радио, которое утверждало, что есть некий богатенький мальчик, периодически нуждающийся в не совсем законных услугах.

Адам снял очки, опять протер и без того уже кристально чистые линзы и водрузил обратно на нос. Рикс вернулся за их стол, поставил перед друзьями бутылки с водой и взглянул на Гана. Тот отрицательно качнул головой — никакой новой информации.

Минутой позже Адама привлек шум за их спинами. Обернувшись, он видел как трое старшеклассников, злобно посмеиваясь, окружили щуплого парня.

— Тебе же сказали, сидеть и помалкивать, урод, — один из них толкнул парнишку в плечо, так что тот отступил.

— Думаешь, кто-то любит таких умников? — второй толкнул его в спину и парень, сделав неосторожный шаг, оступился и упал на колени.

Хулиганы засмеялись, а один из них шаркнул ногой по земле, подняв облако пыли. Парнишка закашлялся.

— Эй! Оставьте его!

Адам и Мейсон одновременно встрепенулись на голос Нейта. Тот быстрыми шагами двигался в сторону дерущихся. Мейсон тут же отвёл взгляд и растянулся на скамейке, изображая полную безучастность. Ган оборвал разговор и спрятал телефон в задний карман брюк.

— Ну что он везде лезет? — тихо проговорил Ган, бросив взгляд на Рикса. Но тот лишь щёлкал зажигалкой, а другой рукой прикрывал глаза от солнца.

— Смотрите, какой защитник нарисовался. Тоже охото к нему присоединиться? — выступил темноволосый, явно зачинщик.

Старшекурсники опять рассмеялась. Проходившие мимо ребята с любопытством

разглядывали Нейта, который казался совсем мелким на фоне трёх рослых парней, но никто не хотел вмешиваться.

— Трое на одного. Очень смело, — голос Нейта даже не дрогнул. Он остановился рядом с сидящим в пыли парнем и подал ему руку. Тот неуверенно взялся за нее и, поднявшись, отступил Нейту за спину.

Темноволосый сделал шаг вперед и собрал в кулак толстовку на груди Нейта.

— Ты тупой или бессмертный, новичок? — выдохнул он зло, прямо в лицо Каллина.

Ган и Адам, поднявшись со скамьи, сделали пару шагов в сторону Нейта. Они знали этих парней — Стэн, Томас и Лектор, и знали, что те не ограничиваются лишь словами.

Рикс тоже поднялся. Его рука сжимала край стола, а взгляд не обещал ничего хорошего. В этот момент на помощь Нейту уже спешили друзья — Джон, «близнецы», Майк и, с трудом поспевающая за парнями, Кайли.

— Давайте-ка, все успокоимся, — проговорила запыхавшаяся девушка, прямо смотря на Лектора. Когда-то он тоже входил в команду по плаванию, но за постоянные драки его выгнали.

— Остынь, — тихо, но настойчиво проговорил Майк.

Лектор усмехнулся и выпустил ткань толстовки из рук. Его друзья сделали шаг назад — им категорически не хотелось связываться с Майком.

— Интересных ты себе людей в друзья выбираешь, дружище, — Лектор пренебрежительно взглянул на Нейта и стоящего позади него парнишку, который шмыгал носом и растирал по щекам грязь.

— Да уж получше, чем раньше, — съязвила Кай. Сейчас она была похожа на нахохлившегося воробья. И если бы не напряженная ситуация, Нейт бы обязательно улыбнулся, смотря на подругу.

Лектор скрипнул зубами и, коротко кивнув парням, направился к стоянке, не забыв как следует толкнуть Нейта плечом.

— Ты как? Вот уроды. И почему их до сих пор не отчислят, — затараторила Кайли. — А ты как? Сильно досталось?

— Нет... спасибо, нет. Все хорошо, — парнишка вышел из-за спины своего защитника.

— Нейт, — представился тот, протягивая ему руку.

— Ричи... Ричард, — парнишка неуверенно ее пожал, — спасибо.

Нейт улыбнулся.

— А у тебя есть яйца, — Майк хлопнул Нейта по плечу.

— Или нет мозгов, — хором сказали «близнецы» и все рассмеялись.

— Пойдёмте, поедим, — вставил Джон.

— Ну конечно, семь бед — один ответ, — хихикнула Кайли.

Компания направилась в сторону столовой, а Адам и Ган облегчённо вздохнули. Не то чтобы они боялись вступить в драку с Лектором и его друзьями, но так повелось, что любителем помахать кулаками в их тройце был Мейсон. Парни направились к столу. Рикс все так же лежал на лавочке, прикрыв глаза рукой. Однако от Гана все же не ускользнуло, что это была другая лавочка.

Старый пожарный выход был давно заколочен и отделен от общей территории сетчатым забором, на калитке которого для вида даже висел замок. Тут стояли старые парты и стулья, давно списанные и ожидающие вывоза. Место было облюбовано парочками и курильщиками. Школьная ограда начиналась в каких-то двух метрах или ее можно было с

лёгкостью перемахнуть, если на горизонте появлялась местная охрана.

Лектор прислонился к стене и достал сигарету. Стэн и Томас разместились на шатких стульях, напротив него. Они не сразу заметили, что оказались уже не одни. Змей прислонился к стене рядом с Лектором и, щёлкнув зажигалкой, поднес пламя к кончику его сигареты. Парень чуть помедлил, но все же прикурил.

— Видел вас на школьном дворе, — произнес Рикс, медленно прикуривая свою сигарету и делая затяжку. Друзья Лектора молчали, с опаской поглядывая на Змея. Темноволосый же напротив растянулся в улыбке.

— Да, показали слюнтяям их место, — он хохотнул, даже не замечая повисшего в воздухе напряжения.

Змей сделал ещё одну затяжку и, посмотрев на Стэна и Томаса, сделал лёгкое движение головой в сторону калитки.

— Им повезло, что я был сегодня в хорошем настроении, — продолжал Лектор, в то время как его друзья тихо выскользнули за забор.

Змей усмехнулся.

«Тебе надо лучше выбирать друзей, Лектор».

— Надо тебе быть умнее.

— Что? — хулиган удивленно посмотрел на Рикса, потом метнул взгляд в сторону друзей, но увидел лишь пустые стулья.

— Не стоит задирать людей, не зная, кто за ними стоит.

Лектор машинально отступил от Рикса. Хоть голос того и был спокоен, скрытую в нем угрозу мог распознать даже не блещущий умом.

— Что? — опять растерянно переспросил он. — Да ладно тебе, Рикс, кому нужны эти засран...

Удар пришелся прямо в солнечное сплетение и Лектор, резко согнувшись, издал резкий каркающий звук.

— Ах ты, сученыш... — прошипел темноволосый.

Змей подождал пока тот разогнется и, схватив его за запястье, вывернул руку за спину и впечатав щекой в стену. Лектор пытался освободиться, но попытки не увенчались успехом. Несмотря на то, что он был выше и крупнее Рикса, его навыки в драке сводились к избиению тех, кто меньше и слабее.

— Я думаю, тебе стоит извиниться, — Рикс чуть потянул руку парня вверх, и тот болезненно застонал.

— Из... извини.

— Не передо мной.

— Да пошел ты!

Рикс отпустил парня и сделал шаг назад. Лектор резко развернулся, замахнулся рукой, но удар пришелся по воздуху. Сделав резкое движение головой, Змей ударил его лбом прямо в переносицу. Раздался неприятный хруст и во все стороны брызнули капли крови. Лектор схватился за лицо.

— Сукин сын!

Рикс развернулся и направился к калитке. Уже взявшись за дверцу, он кинул через плечо:

— И пусть это останется нашей маленькой тайной.

Адам удивил Нейта, подойдя к нему перед уроком. Несмотря на то, что Моррисон вел

себя довольно дружелюбно, он без надобности не проявлял никаких попыток общения с Каллином.

— Я договорился с учителем, мы можем сделать лабораторную в паре, чтоб исправить твою оценку.

От неожиданности Нейт даже не смог ответить, а только кивнул.

Зато Джону нашлось, что сказать. Он почти весь урок обсуждал поведение членов Тройки: поступок Моррисона и вчерашние слова Рикса.

— Вы что, типа друзья теперь? — не унимался Салливан, несмотря на третье замечание от учителя.

— Нет. Адам просто всем помогает.

— Мне он не помогает исправлять оценки, — не отставал Джон.

— Твои оценки уже ни чем не исправить, — парировал Нейт.

Учебный день подходил к концу и, выйдя из класса английского языка, Нейт увидел, идущего на встречу Адама. Тот тащил под мышкой микроскоп.

— Позанимаемся на улице?

Моррисон мог себе позволить вынести микроскоп из кабинета. Он был привилегированным учеником, гордостью школы. Ребята вышли из здания, и Адам направился к столу, где обычно располагалась Троица. Нейт постоял в нерешительности рядом, а затем неохотно сел. Ему казалось, что даже в отсутствие остальных он нарушает их личное пространство. Они капнули кровь из маленьких проколов скарификаторами на предметные стекла и обменялись препаратами. Тщательно рассмотрев их под микроскопом, подсчитав все компоненты и оформив протокол лабораторной, Нейт отложил ручку и потянулся.

— Спасибо, — сказал он Адаму.

Адам улыбнулся.

— Рад помочь. Может, выпьем кофе или газировки? — спросил он.

Нейт немного удивился, но кивнул.

— Кофе.

— Я принесу, — Адам поднялся из-за стола, и от Нейта не укрылось, что уходя, он забрал свою сумку с собой. Видимо там хранилось что-то очень ценное.

Нейт конечно был удивлен внезапным поступком Адама, однако, не настолько, как подошедшему к нему Лектору.

«А этому-то что понадобилось?» — вздохнул Нейт, категорически не настроенный на драку.

Однако Лектор просто стоял, смотря на новенького с видом побитой собаки. В прямом смысле этого слова. На переносице красовался лейкопластырь, под глазами растекались сизые синяки, а на щеке была содрана кожа.

— Кто это тебя так? — не удержался от вопроса Нейт.

Лектор фыркнул и пнул носком ботинка землю.

— Не твое дело, — он секунду помолчал, потом добавил, — извини...за утро.

Развернувшись, он ушел, оставив Нейта в полном недоумении.

«Даже боюсь представить, что сегодня еще может произойти», — подумал Нейт.

Большинство школьников к этому времени уже разошлись. На территории школы оставались только любители внеклассных занятий, и вокруг было непривычно тихо. Каллина привлек звук со стороны бейсбольного поля — кто-то тренировался в такое позднее время.

Поднявшись из-за стола, он направился к полю, расположенному сбоку от учебных корпусов. Пройдя низкую постройку, в которой располагалась раздевалка, он вышел к ограждению. Ворота, которыми пользовались только члены команды, оказались приоткрыты, и он проскользнул внутрь. Трибуны были пусты и удары мяча о битую разносились гулким эхом. На поле находился всего один игрок. Он подбрасывал мяч и пытался его отбивать, но вместо мощных ударов, которыми в прошлый раз так восхищался Нейт, получались лишь жалкие попытки.

Нейт тихо присел в одно из кресел, молясь, чтобы Рикс его не заметил. Благо из освещения здесь был всего один прожектор у края поля. Слабые удары и то как Змей машинально после каждого придерживал левый бок, Нейт мог поклясться что у того сломаны ребра. Конечно, это было не удивительно, зная, в каких компаниях тот крутится. Какую нужно было иметь силу воли, или потерять остатки разума, чтоб через боль заставлять себя играть. До соревнований оставалось две недели и, по-видимому, Рикс не собирался бросать команду на произвол судьбы. Осознать, что он может хоть к чему-то подходить ответственно, было приятно. Хоть и смотреть на это было больно. Остановившись, он потянул правой рукой за край футболки и неловким движением снял ее.

Нейт был поражен. Всю спину Мейсона занимал огромный извивающийся змей. Его чешуя была столь хорошо прорисована, что казалась настоящей, и змей извивался при каждом движении мышц. Кожа Рикса была влажной, что придавало змею ещё больше достоверности. Именно в этот момент Нейта окликнул Адам, и Рикс, резко повернувшись, впился в него взглядом. Сейчас парень был благодарен всем богам, что взглядом невозможно убить.

— Какого хрена он здесь делает? — Адам предусмотрительно встал между парнями, но Нейт был уверен, что это очень слабая защита. Сейчас бы здесь не помешал Майк, смог же он дать жару Лектору.

«Надо с ним поговорить. Не стоит из-за меня устраивать такие побоища», — успела промелькнуть мысль.

— Мы делали лабораторную.

— На поле?! — Рикс закипал все сильнее, и даже Адам на всякий случай отступил подальше. Нейт понимал, почему Мейсон так злится — он увидел его слабым. Для таких, как Рикс — слабость была роскошью, на которую он не имел права. Весь его образ держался на силе. Нейт злорадно подумал, что как раз сейчас он мог бы с ним потягаться.

И в этот момент что-то изменилось.

Мейсон напрягся, всматриваясь в темноту позади них. Нейт не успел даже заметить, как он встал между ним, Адамом и чем-то, что видел только он. Адам затих, хотя и не выглядел удивлённым поведением друга. Рикс напряженно всматривался в пустоту. Плечи его были напряжены, а руки сжаты в кулаки. Минутой позже он расслабился и повернулся к Нейту. Его взгляд прожигал насквозь, а брови были сведены, как будто он о чем-то напряжённо думал.

— Уходи, — он сказал это тихо, но так жестко, что Нейт даже не подумал возражать.

Каллин опустил рюкзак на пол и сел на кровать. Очередная встреча с Риксом в очередной раз поставила его в глупое положение. И он так устал, что даже не мог злиться. Вчерашние слова Змея, его поведение сегодня — все это было странным и немного пугающим. Держаться от него подальше никак не получалось, а значит нужно было узнать хоть что-то о нем и его друзьях.

Мейсон устал. Боль по-прежнему накатывала волнами, но, как ни странно, была на порядок слабее, чем перед тренировкой. Сон не шел. Он сидел на подоконнике и курил одну сигарету за другой. На краю сознания крутилась мысль, которую он никак не мог поймать и обдумать.

Друзья сегодня ночевали дома, а для Рикса их дом-убежище стал постоянным жилищем. Напротив него на подоконнике сидел старый одноглазый Кот. Иногда Риксу казалось, что Кот приходит именно тогда, когда ему было особенно одиноко.

«Почему ты их так привлекаешь, Техас? Неужели в твоей душе так много темноты?»

Кот издал звук, который когда-то возможно был мурчанием, но теперь был похож на тихий прокуренный рык. Возможно, он знал ответ. Он вообще был похож на того, кто много знает.

Отбросив щелчком пальцев окурок, Рикс проследил за исчезающим в темноте огоньком. За последние дни на них навалилось слишком много вопросов без ответов.

Адам в очередной раз убедился, что Google знает далеко не все.

Вся информация, которую он смог найти о графе, это даты жизни и место рождения, место, ныне известное как штат Техас.

— Техас? — переспросил Рикс.

— Да. А что?

Мейсон нервно ходил взад вперед, очень раздражая Адама. А его привычка не отвечать, бесила Моррисона ещё больше. А так как последние дни нервы были на пределе, Адам умудрялся выплескивать своё раздражение даже на Рикса, хоть и всегда немного побаивался его. Ган опять перечитывал Дневник, хотя помнил его уже наизусть. Они знали, что до знакомства с предком Гана граф Фантар успел побывать почти на всех континентах, объехать десятки стран и сотни городов. Поэтому зона для поиска его записей была слишком огромна. Составив список, Адам обзванивал знакомых Охотников и таких людей как он, не способных видеть, но помогающих в охоте. Каждому он давал все известные сведения о Фантаре и просил о помощи в поисках. Но на сегодняшний день у них не было ни одной зацепки. В городе происходило все больше инцидентов и Рикс без конца порывался выйти на охоту. Ему не терпелось выплеснуть свое раздражение и нервное напряжение. Ган его с трудом сдерживал, то уговаривая подождать, пока хорошо затянутся раны, то напоминая, что над ними итак висит угроза обвинения в убийстве. Но Риксу все же было суждено встретиться с Тенями раньше, чем рассчитывалось.

Глава 9

Сегодня вечером была смена Нейта. Надев форменную жилетку и бейсболку, он занялся домашней работой, пока не было клиентов. Около часа ночи, когда Нейт уже клевал носом над очередной задачей по химии, к заправке подъехали. То, что это оказался большой черный мотоцикл Мейсона Рикса Каллина даже не удивило. Ведь он уже два дня с ним не сталкивался, и некому было портить ему настроение. А Нейт начал подозревать, что именно в этом великое вселенское предназначение Рикса. Невесело усмехнувшись, Нейт натянул дежурную улыбку. Через большие витражные окна он видел, как Рикс вставил пистолет в бензобак и направился к нему.

— Полный бак, Техас.

Нейт демонстративно постучал пальцем по табличке с именем. Рикс не среагировал, протянул деньги. Открыв кассу и пересчитав наличку, Нейт нажал на кнопку подачи бензина.

— Сдачи не надо, — Мейсон вышел.

Через пару минут, мотор взревел и мотоцикл выехал с заправки. Нейт проводил его взглядом и уже хотел вернуться к нерешенной задаче. Однако внимание парня привлек автомобиль, съехавший с обочины, как только мотоцикл скрылся из виду. Конечно, машина могла следовать в сторону шоссе из города, но видя, как она медленно последовала за мотоциклом, он был уверен — оба водителя выбрали один пункт назначения — бар «Пьяный баран».

Микроавтобус, подъехавший к заправке, выхватил из темноты надпись: «Простите. Бензина нет». Водитель смачно выругался и свернул на боковую дорогу, где должна была быть ещё одна заправка. Дорога была ухабистой и водитель микроавтобуса не лестно отзывался о работнике заправки, который в эту минуту ехал к «Пьяному барану» на своей Тойоте, подгоняемый плохим предчувствием.

Он заметил его сразу. Рослый парень, с недельной щетиной и злобным взглядом. Был он таким всегда или Тень изрядно поработала над его характером, этого Рикс не знал. Он знал только одно — и парень, и Тень, пришли сюда за ним. Змея не пугали ни габариты парня, ни его «пассажир», но вот то, что Тень скрывалась за личиной обычного человека, пытаясь не привлекать лишнего внимания, настораживало. Рикс привык считать их лишь безмозглыми паразитами и до сих пор так и не определился, как действовать в новых условиях. Слово за слово и Рикс услышал-таки заветный вопрос: «Выйдем?» Это было сказано тихо, чтоб не было лишних ушей.

Рикс кивнул. Здесь не было помощи Чудовища и выгнать Тень будет не так-то легко. Он решил не рисковать другими людьми в баре, хоть многие и были изрядными отморожками. Здесь было слишком много оружия, как холодного, так и огнестрельного.

Всю опасность ситуации Мейсон прочувствовал уже за баром, в темноте проулка. Его новый знакомый был не один. Мейсон нащупал в кармане свой нож.

«Сейчас бы мою битую сюда, мы бы сравняли счёт».

Ухмыльнувшись, Рикс принял самый расслабленный вид, на какой был способен в сложившейся ситуации. Тот, кто чувствует себя проигравшим — уже проиграл. А Рикс не любил проигрывать. Парни обступили Рикса, и он переводил взгляд с одного на другого, пытаясь определить, кто же нанесет первый удар. Опустив руку во второй карман, он нажал на телефоне цифру «1» и приготовился держаться до последнего.

Нейт не успел. К тому времени, когда он подъехал и оказался позади бара, Рикс лежал на земле, а мощный удар ноги летел ему прямо в лицо. Времени оценивать ситуацию и осознать, что сила не на их стороне у Каллина просто не было. На полной скорости Нейт влетел в крепкого парня, занесшего ногу. По габаритам он, конечно, изрядно уступал нападающему, но внезапность и скорость сделали свое дело. Тот отшатнулся, и удар ноги пришелся по воздуху. Тут же лицо Нейта отозвалось дикой болью — кто-то из его дружков хорошенько саданул ему кулаком. Упав рядом с Мейсоном, он уже не чувствовал желания подниматься. В голове как будто разорвалась бомба, а перед глазами мелькали белые вспышки света. Через пелену Нейт видел, как Змей пытался приподняться на ноги, но тут же откатился к стене здания, получив удар под ребра.

Злость, страх или адреналин. Что именно заставило Нейта опять подняться и напасть, вряд ли он даже сам осознавал. Перед глазами стояло окровавленное лицо Рикса, а в ушах звук ударившегося об стену тела.

«Только бы живой», — мелькнула мысль, когда Каллин с размаху заехал кулаком

первому попавшемуся в челюсть, затем вторым кулаком в живот. Он вкладывал в удары столько силы, что они отзывались болью в собственном теле, однако производили мало эффекта на напавшего.

Один из парней схватил его за футболку и, тряхнув, рывкнул прямо в лицо:

— Куда ты лезешь?!

— Пошел ты, — получилось очень невнятно, потому что челюсть горела огнем.

Одним ударом из него вышибли весь воздух. Рука разжалась, и Нейт опять повалился на землю.

— Рикс... — только и смог прошептать он.

Первые удары Мейсон отразил и даже успел нанести несколько ран ножом. Но чем дальше, тем острее болью отзывалось тело, и силы начали его покидать. Тени всегда отличались большей силой, взаимодействуя с человеком, поэтому было так важно их разделять. Он старался наносить раны так, чтоб минимально навредить человеческому телу, а вот эти парни не пытались его поберечь.

Гану точно придется его хоронить, и он обязательно будет винить себя.

«И Адам конечно же будет плакать, он ведь такой сентиментальный».

Очередной мощный удар сбил его с ног, а нож отлетел куда-то в груды коробок, сваленных у стены бара. Почему перед смертью мозг Мейсона решил подкинуть ему образ Нейта, он не знал. Но именно его он увидел через кровавую пелену, застилающую глаза. И только услышав его тихое «Рикс...» понял, что Нейт был настоящим и что они оба сейчас умрут. Второе дыхание, последний рывок, или как это ещё называется, заставил Змея подняться на ноги. Он сплюнул кровавую слюну и резким точным движением вписал кулак в челюсть одного из нападавших. И Рикса удивило вовсе не отлетевшее без сознания тело, он знал, что его хук справа выдерживали не многие, а Тень, вырвавшаяся в черноту ночи. Второй нападавший видимо тоже такого не ожидал и потерял заветные секунды, которые могли подарить ему победу. Рикс ударил его в живот и, схватив за голову, припечатал в лицо коленом. Раздался характерный хруст и парень упал, заливая все кровью из разбитого носа. В свете прорезавших темноту фар, Мейсон увидел, как из его тела с тихим шипением выползает Тень. Она полоснула Рикса по лицу острым когтем, но он схватил ее за горло, сжал, и она распалась в его руке. Как обмякло тело третьего нападавшего, и Тень ускользнула во мрак, Рикс уже не увидел. Сознание ускользнуло и он провалился в темноту. В следующую секунду его подхватили сильные руки Гана.

Знаете анекдот?

«Вчера я чуть не умер. Проснулся сегодня — лучше б я вчера умер». Именно так себя сейчас чувствовал Нейт, ощущая боль в каждой клеточке тела.

«Почему эти парни меня не добились?»

Не было сил ни открыть глаза, ни шевельнуться, ни даже сделать глубокий вдох. Каллин конечно держал себя в форме, но драки никогда не были его сильной стороной. Если задуматься, это была его первая серьезная драка в жизни, а Нейт надеялся, что и последняя. Немного приоткрыв глаза, он пытался понять, где находится. Комната маленькая. Из мебели была кровать, на которой он лежал, слегка кособокий шкаф и тумбочка. На тумбочке стояла фотография, но Нейт не мог ее рассмотреть, потому что было больно поворачивать голову. В комнате пахло чем-то терпким, похожим на лимонную цедру. Парень прикрыл глаза, вдыхая приятный туманно-знакомый аромат. И тут до Нейта дошло, откуда ему знаком этот запах. От неожиданного открытия он резко сел на кровати и тут же со стоном повалился назад,

потому что голова отозвалась тошнотворной пульсирующей болью.

— Не стоит повторять, — в дверном проёме стоял Ган, держа в руках стакан воды и баночку с таблетками.

— Вставать или влезать в драки? — спросил Нейт.

Ган подошёл к кровати, взял Нейта за руку и высыпал ему на ладонь две таблетки.

— Ты становишься едким, как Рикс. Вам не стоит так часто общаться.

— Он... в порядке? — Нейт закинул таблетки в рот и жадно выпил поданную воду, несмотря на боль. Похоже, нижняя губа была разбита, и в воде почувствовался металлический привкус крови.

Ган кивнул.

— Изрядно потрепанный, но не побежденный. Отдохни и спускайся, как сможешь.

Таур вышел из комнаты, притворив за собой дверь.

Несмотря на боль и заплывший глаз, Мейсон чувствовал себя довольно бодро. Драка дала разрядку напряжению, в котором он прибывал последние дни. К тому же его переполняло чувство удовлетворения, от осознания, что, даже изрядно поднабравшегося новыми фокусами противника можно победить. Адам слегка остудил его восторг, напомнив, что победил он их не один, да и причина такой удачи ещё более подозрительна, чем поведение Теней в последнее время.

— Адам, ты зануда и не умеешь радоваться жизни, — проворчал Рикс, прикладывая к глазу пакет с замороженными овощами.

— Ага, зато ты умеешь. Видимо от радости глаз заплыл.

Ган спустился вниз и, повернув стул спинкой к столу, сел на него как наездник. Положив голову на сложенные на спинке руки, он слушал, как переругиваются его друзья. Он так обрадовался, найдя друга живым, что даже забыл поделиться новой информацией с друзьями. Со слов знакомого полицейского в доме Майерсов посторонних отпечатков и крови не обнаружено. Но чувства облегчения это Гану не принесло. В дело вмешался кто-то третий, кто замел все следы пребывания ребят и направил власти по ложному следу. Кто-то, кто знает о них, знает о Тенях и чьи мотивы были Тауру не известны.

— Парни, если вы закончили, у меня есть новости.

Спуститься незамеченным оказалось невозможно, потому что старая лестница ужасно скрипела под ногами.

— Привет. Жив? — Адам махнул рукой, приглашая к столу. Даже Адам сегодня не улыбался, видя лицо Нейта — видимо зрелище было еще то.

Вкусно пахло жареной рыбой и у Нейта заурчало в животе.

— Похоже, — Нейт попытался улыбнуться, но губа болела, поэтому это было больше похоже на ухмылку. Оглядевшись, он заметил зеркало у входной двери, но идти до него надо было через всю гостиную.

«И что толку смотреть? Вряд ли стану от этого лучше выглядеть».

Он медленно проковылял к столу, плавно опустился на предложенный стул и обвел взглядом маленькую кухонку и гостиную.

Рикса не было.

— Долго я был в отключке? — спросил Нейт, ковыряясь вилкой в еде.

Ган включил маленький телевизор в углу, но смотрел его без звука.

— Часа три, — ответил Адам, присоединяясь к Нейту.

На улице светало, а значит, во-первых, уже надо было идти в школу, а во-вторых, Нейта

уволили. Каллин пошарил в карманах в поисках телефона. Ган вытащил его из своего кармана и подсев к ребятам за стол, протянул Нейту.

— Он разбился во время драки. Я куплю новый.

— Мы позвонили Джону и сказали, что ты сегодня не сможешь прийти, — добавил Адам.

«Джон замучает меня вопросами», — вздохнул Нейт.

— Спасибо. А телефон я сам куплю.

Ган пожал плечами.

— Как хочешь, я просто хотел отблагодарить.

Нейт посмотрел на него и готов был поклясться, что Ган смутился.

— За что?

— За Рикса.

Как Змею удалось спуститься в гостиную бесшумно по скрипучей лестнице, было загадкой. Но Нейт почувствовал на себе взгляд и обернулся, поморщившись от новой волны головной боли. Тот стоял у подножья лестницы, скрестив руки на груди, и слушал их разговор. Все занервничали, как будто их поймали на чем-то постыдном. Адам и Ган уставились в телевизор, а Нейт не мог оторвать взгляд от парня. Тому, похоже, крепко досталось. На лице теперь красовались синяки всех оттенков — от желто-зеленых, приобретенных несколько дней назад, до багрово-синюшных, заработанных у бара.

«Он вообще целым бывает?»

— Ты как? — спросил Нейт.

— Не впервой, — усмехнулся Мейсон.

Он медленно прошел к дивану, стараясь не показывать своего реального состояния, но капельки пота на виске его выдавали. Ребята быстро закончили с едой и перебрались в гостиную. Ган уселся на диван с Риксом, Адам — в кресло, а Нейт подтащил кухонный стул. На диване было слишком мало места, чтоб можно было сидеть втроем и при этом держать дистанцию. Они бесцельно пялились в телевизор, пока тишину не нарушил звонок на телефон Адама.

— Да?

Он какое-то время слушал, затем взял со стола бумагу и стал быстро записывать.

— Спасибо, я твой должник.

Ган вопросительно посмотрел на Адама.

От Нейта не укрылось, что Моррисон бросил на него быстрый взгляд, а затем произнес:

— Нашлась кое-какая информация.

Каллин понял, что разговор не предназначен для его ушей и, поднявшись, направился к лестнице.

— Вы же не против, если я ещё маленько отдохну.

— Сколько нужно, — бросил Адам, было видно, что ему стало очень неловко.

Все время пока Нейт поднимался по лестнице, он чувствовал на себе взгляд Рикса.

Глава 10

— Париж.

— Париж? — спросили Ган и Мейсон одновременно.

Ган потёр виски, прикидывая, во сколько обойдется перелет трёх человек до столицы Франции. Мейсон потёр виски, потому что началась головная боль. И для него Париж был лишь точкой на карте, место, которое существовало вне его вселенной, где он никогда не

был и даже не мечтал побывать. Адам потёр виски, прикидывая, сколько нужно времени потратить на поиске в таком большом незнакомом городе и как быть со школой.

— Информация достоверна?

— Насколько могут быть достоверны сведения о человеке, жившем несколько веков назад.

Мейсон прошел на кухню, достал три бутылки пива и, открыв, две поставил перед ребятами. Он присел на спинку кресла, поставив одну ногу на сиденье и положив на колено согнутую руку. В руках блеснула зажигалка.

— У нас там есть контакты? — Ган сделал глоток.

— Нет, но Рико дал свой. Некий Франсуа Литон. Он не Охотник, такой же, как мы, — Адам указал рукой на себя. — Его подруга Охотница погибла, но он продолжает исследования.

Ребята минуту промолчали в память о погибшей.

— Рико уверен, что он надежный парень. У него есть причины перевернуть Париж вверх дном при необходимости.

— Свяжись с ним.

Адам достал телефон, а Ган сел за ноутбук в поисках информации о Литоне. Мейсон же был силой этой компании, и когда дело касалось мозгового штурма, он просто отходил в сторону. Поднявшись с кресла и подойдя к окну, он достал сигареты. Рикс пытался проанализировать две вещи: как ему удалось изгнать Теней из тех парней у бара и почему человек, который явно с трудом его переносит, влез в драку, из которой не мог выйти победителем. Но, как говорилось ранее, мозговой штурм не был сильной стороной Мейсона.

— Вот же, заноза в заднице, — тихо выругался парень.

Нейт был уверен, что мысли и головная боль не дадут ему уснуть. Но пострадавший организм требовал отдыха, и он сразу отключился, как только голова коснулась подушки.

Он видел Рикса, защищавшего их с Адамом от чего-то или кого-то на бейсбольном поле. Видел у бара, сжимающего нечто, чего не видел Нейт. Видел, как из-под ворота футболки Рикса выползает огромный змей, живой, пугающий и его холодные черные глазки смотрят прямо на Нейта. Потом ему снился отец, сидящий в машине с уставшим лицом и пытающийся вызвать аварийную службу. Они стояли на обочине, а колесо машины было вывернуто под неестественным углом. Мимо них медленно проехала старенькая Импала.

Нейт проснулся. Точнее, он открыл глаза, а обрывки снов ещё мелькали перед ним, постепенно растворяясь как туман. Он пытался ухватиться за них, понимая, что там есть что-то важное, не дающее ему покоя, но получилось только заработать новую волну боли. Высыпав на ладонь пару таблеток, проглотил их всухую, потому что стакан был пуст. Взяв с тумбочки рамку, он наконец рассмотрел фотографию — молодая красивая женщина, с пронзительно голубыми глазами, темными волосами и тонкими губами. Фотография была довольно старая, немного пожелтевшая и с сеточкой трещин. Нейт даже не сомневался, что в Риксе течет кровь этого человека. Сходство было почти стопроцентное, даже глаза, хоть они и отличались цветом. Вот только в отличие от Рикса она умела широко улыбаться.

Перед тем как выйти из комнаты Нейт бросил взгляд на часы. Оказалось, он проспал больше восьми часов.

«Черт! Придется объяснять пропуски уроков в школе».

Скрипучие ступеньки предупредили всех в доме о возвращении Нейта. Ган лежал на диване, прикрыв глаза рукой. Адам сидел перед ноутбуком, вокруг него сгрудились чашек

пять из-под кофе. Рикса не было.

— Ты вообще спал? — Нейт взглядом указал на пустые чашки.

— Важное дело, — коротко ответил Адам, на секунду подняв глаза. — Ты как?

— Бывало лучше, — улыбнулся Нейт, опять забыв про разбитую губу.

Он посмотрел на спящего Таура. Кажется, он похудел за последние дни: всегда идеально сидящая одежда, теперь на нем болталась. Он перевел взгляд на Адама — взъерошенные волосы, раскрасневшиеся глаза. Их всех что-то беспокоило, что-то, чем они не собирались делиться с Нейтом.

— А где Зме... Рикс?

Адам махнул рукой в сторону окна. Подойдя, Нейт увидел, что Мейсон во дворе крутился вокруг машины. Разбитое лобовое стекло лежало чуть поодаль, а Рикс пытался установить новое, но оно было слишком громоздкое и никак не хотело нормально вставать на свое место. Футболка парня на спине пропиталась потом, капли пота блестели и на лбу.

У Нейта возникло чувство «дежавю»: так же он наблюдал за ним на бейсбольной поле, видя как он, через боль, пытается делать то, что для него важно.

— Пойду помогу, — сказал Нейт, идя к двери.

— Попробуй, — со смешком ответил Адам и добавил, — побитый побитому спешит на помощь. Но Нейт его уже не услышал.

Надеясь найти информацию о Троице Белфью Нейт первым делом заглянул к Кайли. Он был уверен, что если чего-то не знает она, то ему не узнать этого ни из одного поисковика мира. У юной журналистки было досье буквально на всех участников Тройки Белфью, хотя с ее слов, и очень скудное. При этих словах, она скорбно заламывала руки, так что Нейт не удержался от смеха. Кайли кинула ему ключи от редакции и со словами, что ей нужно бежать, оставила одного.

Первым делом он открыл папку со своей фамилией.

«Нейтон Джонс Каллин, 1996 год, место рождения: штат Техас

Отец: Джеймс Ричард Каллин, инженер

Мать: Линда Анна Каллин (Роуз), умерла

Средний бал: 3,8

Место жительства: последнее: Белфью, Портен-драйф, 103

Ранее: Оклахома

Отношения: Лиза Дрискотт?

Цвет глаз: зелёный, рост: 173, вес: 82

Прозвище: Техас».

Нейт выругался. Так звал его только Змей.

Он заметил несколько заметок на полях: *«Постоянные переезды? Какие отношения с отцом? Общается с Троицей Белфью?»*

Нейт отложил свою папку и нашел папку Гана и Адама. Пролистав сведения о росте, весе и других малоинтересных вещах он нашел несколько газетных вырезок и записей Кайли.

Ган был наследником корпорации «ТаурКомпани», которая занималась производством всего — от туалетной бумаги до вооружения. Не удивительно, что фамилия Таур была синонимом слова деньги. Никаких грязных историй с Тауром-младшим связано не было, впечатлял только список подружек, который Кайли кропотливо составила.

«Твоя дотошность поражает, Кай», — улыбнулся Нейт.

Адам был из семьи с очень скудным достатком. Отец умер еще до его рождения. Мать

работала на трех работах. Отличник, победитель огромного количества олимпиад и конкурсов. За его внимание буквально дрались все университеты.

«Отношения: расстался, Лиза Дрискотт».

«Интересно», — Нейт почувствовал укол ревности.

Добравшись до папки *«Мейсон Льюис Рикс»* он машинально оглянулся, как будто Змей мог оказаться в комнате.

«Мейсон Джонатан Рикс, 1995, место рождения: штат Мэн, Белфью

Отец: Морган Джеймс Рикс, убит

Мать: Анабель Джессика Рикс (Клаус), умерла

Место жительства: неизвестно

Цвет глаз: голубой (зачеркнуто) черный, рост: 179, вес: 90

Средний бал: 3,0

Команда: бейсбол, «Лоси Бэлфью»

Прозвище: Змей

Отношения: расстались, Меган О'Брайн».

Нейта передёрнуло.

Дальше шло две страницы криминальных заслуг Рикса, которые Нейт просто пролистнул.

В папке нашлась газетная вырезка о смерти его отца. Информация в статье звучала как-то размыто, было только известно, что его ударили ножом, а на месте убийства оказался только его сын, Мейсон Рикс. К статье был прикреплен листок с пометками. *«Мейсон убил отца? Самозащита? Таур вытащил Мейсона из тюрьмы? Почему Мейсон оказался в больнице? Попытка самоубийства?»* Дальше было ещё много пометок, но все сводились к тому, что Рикс часто прогуливал школу, приходил избитым и попадал в полицейский участок, однако редко предъявляли обвинения. Тут явно было заметно участие Гана.

«Зачем Гану каждый раз вытаскивать Рикса из полиции?»

Нейт был разочарован. Все это было известно и без материалов Кайли, а вопросы которые его мучили и у нее остались без ответа. Собрав бумаги, Нейт закрыл редакцию.

— Нужна помощь?

— Нет, — Мейсон поднял стекло и взгромоздил на Импалу.

Нейт сунул руки в карманы и просто смотрел, как тот работает. Сосредоточенное лицо, резковатые движения. Рикс не гнал его, но и категорически не обращал внимания.

— Может... — начал Нейт.

— Нет, — опять ответил Рикс, критично осматривая результат своей работы. С третьей попытки стекло все же улеглось в пазы.

Затем он обернулся к Нейту.

— У тебя совсем нет инстинкта самосохранения?

Нейт вопросительно приподнял бровь.

Рикс облокотился на капот машины, протирая руки тряпкой.

— Врываешься в бар, наполненный кучкой отморозков. Бросаешься в драки. Разговариваешь со мной.

Нейт пожал плечами. Тут с Риксом было не поспорить: он действительно вел себя последнее время импульсивно и, мягко говоря, рискованно.

«Я себе часто задаю этот вопрос последнее время», — подумал Нейт.

— Тебе уже лучше?

— Да, вполне, — помедлив, кивнул Каллин.

— Тогда тебе пора домой.

Холодный безразличный голос. Нейт конечно не ожидал, что они вдруг станут близкими друзьями, но хотелось услышать хоть подобие благодарности. Появилось острое желание наорать на него, возможно даже врезать по этой равнодушной самовлюбленной физиономии, но он лишь сжал кулаки, развернулся и прошел по тропинке к покосившимся воротам, за которыми стояла его машина. Он спокойно уселся в Тойоту и медленно сдал назад, выворачивая на дорогу.

— Урод, — не сдержался Нейт.

Машина быстро скрылась за деревьями, но Рикс еще какое-то время смотрел ей вслед, затем бросил взгляд на стоявшего у окна Адама.

— Да ты сама благодарность и радушие, Змей, — он называл Рикса «Змеем» только когда был крайне не доволен его выходками.

Рикс ухмыльнулся.

— Ему не нужно все это дерьмо. Особенно сейчас, когда мы сами не знаем, что происходит.

Нейт решил заехать на заправку, чтоб объяснить с владельцем и забрать свой школьный рюкзак. Лицо мистера Тайрона было очень недовольным, и Нейт попытался объяснить, почему уехал с рабочего места. Тот слушал, поджав губы и нервно постукивая пальцами по прилавку. Закончив, Нейт виновато опустил глаза, изображая максимально раскаявшегося человека. Работодатель осмотрел его разбитую губу и расплывающиеся на скуле синяки.

— Ладно. Но чтобы такого не повторялось. Не опаздывай завтра.

Нейт был крайне удивлен, что сохранил работу, и настроение его значительно улучшилось.

— Спасибо, сэр.

Следующей остановкой был магазин — ему нужен новый телефон. Когда Нейт вставил сим-карту в новенькую Нокиа, посыпались смс и уведомления о пропущенных звонках. Джон, Кайли, Лиза, отец, пара незнакомых номеров. Добравшись до дома, он растянулся на кровати и стал обзванивать всех по очереди, объясняя, куда он пропал. Разговор с Джоном грозил затянуться, поэтому Нейт пообещал рассказать ему все в школе. Заверив его трижды, что ничего от него не утаит они, наконец, распрощались.

На незнакомые номера он перезванивать не стал.

Нейт спал крепко, без снов. Наутро он чувствовал себя на порядок лучше, чем ожидал, однако зеркало показало ему не утешительную картину. Он успел плотно позавтракать и вовремя появился в школе. Увидев его лицо, компания накинулась на него с расспросами.

— Что с твоим лицом?

— Где ты пропал?

— У тебя неприятности?

— Это Змей тебя приложил?

Никогда раньше Нейт так не радовался звонку на урок. Однако химия была первой, а значит, Джон будет докучать ему и дальше.

«Извини за вчера», — пришло смс с незнакомого номера. Нейт поднял глаза и увидел, что Ган махнул ему зажатым в руке телефоном. Чуть кивнув в ответ, Нейт занес номер в записную книжку, поздно подумав, что не стоило это делать при Джоне.

— Что у тебя за дела с ними? — спросил Джон.

— Никаких, — слишком резко ответил Нейт.

От бесконечных расспросов начинала ныть голова, да и сложно было объяснить всю ситуацию. Он заметил, как Салливан обиженно поджал губы и уткнулся в учебник.

«Кто бы мне объяснил, как я во все это впутался».

Сегодня Лиза пришла в школу. Она слегка коснулась синяка на его скуле.

— Ты в порядке?

— Вполне.

— Хочешь рассказать?

Нейт покачал головой.

— Может позже.

Она кивнула.

За обедом Лиза села рядом с Нейтом и он был очень удивлен, когда ее рука легла ему на колено. Она вообще вела себя как-то по-другому: голос громче, движения резче. Возможно, на ней так сказалась ссора с матерью, а может, беспокоило что-то еще. Он был благодарен, что девушка не задавала ему лишних вопросов, и сам не стал расспрашивать.

«Может позже».

Глава 11

Адам посещал занятия, а перемены проводил за учебниками, наверстывая пропущенное. Вид у него был не из лучших: те немногие часы отдыха и сна, которые он себе позволял, сократились до критического минимума. Угроза тюремного заключения миновала, но все события, произошедшие за последнее время, заставляли его нервничать не меньше. Ган тоже подтягивал хвосты по учебе, однако, не с таким остервенением.

— Что слышно по Парижу?

— Как и пять минут назад — ничего, — Адам поднял на друга взгляд, — думаешь, я забуду тебе сообщить?

Голос Моррисона был непривычно резким. Ган улыбнулся и положил руку другу на плечо.

— Прости-прости, просто это подвешенное состояние меня угнетает. Слишком много навалилось и неизвестно чего еще ожидать. — Ган посерьезнел. — Еще этот прием...

Адам уже видел Гана в таком настроении. Намечался деловой прием в доме его родителей, и Таур-младший всегда тяжело переносил эти встречи. Как ни странно, роль богатого наследника давалась ему с трудом. Все эти слащавые улыбки, разговоры о будущем компании, и Гана в частности, раздражали парня, ведь никто ни разу не спросил, какие планы на собственную жизнь строил он. За него все уже было давно решено, а ему лишь приходилось улыбаться и соглашаться. Рикса на подобные вечера он никогда не приглашал. Даже если бы у того и было желание — а у Рикса его никогда не было — он не смог бы вписаться в подобное общество. А вот Адам пару раз посещал эти светские мероприятия. Несмотря на свое низкое положение, благодаря успехам в учебе и хорошим перспективам на будущее, Адам вполне приемлемо смотрелся на фоне богачей, заполняющих дом Тауров. Но даже если ему никогда не выговаривали ничего напрямую, он всегда чувствовал, что для этих людей он не поднимется выше «приемлемо».

— Пойдем на вечеринку к Томасу в субботу? Хочу оторваться перед соревнованиями, жутко устал, — Ник уселся рядом с ребятами за стол, заваленный учебниками и тетрадями. Ник тренировался днями и ночами, ведь именно он должен был встать на замену Рикса, в

случае, если тот не сможет полностью оправиться до соревнований. А быть заменой лучшему — не самое простое дело. Лари шутил, что он даже во сне размахивает битой.

— Пойдем? — Лиза смотрела на Нейта умоляющими глазами.

— Почему нет, — кивнул Нейт, а Кайли и Лиза захлопали в ладоши и начали обсуждать, что же им надеть. Он какое-то время наблюдал за девчонками. Где-то на периферии сознания маячила беспокойная мысль. Нейт хотел поговорить с Джоном, не заметил ли он странности в поведении Лизы, но тот до сих пор злился на него и хоть и был все время рядом, демонстративно молчал. Взглянув на часы, Нейт начал собирать учебники в рюкзак.

— Ты куда? — взяла его за рукав Лиза.

— Хочу отцу позвонить. Потом сразу на урок.

— До встречи, — Лиза улыбнулась. Ее рука скользнула в ладонь парня. Он чуть сжал ее тонкие пальцы и отпустил.

— До встречи.

Нейт слишком долго говорил с отцом и поэтому, запыхавшись, влетел в класс за несколько секунд до звонка. Отец был полностью поглощен новым проектом и мог говорить о нем часами, как о любимом ребенке. Доставая учебник, он ощутил на себе пристальный взгляд. Осмотревшись, парень встретился глазами с тем, кого не привык видеть за учебной партой.

— Что здесь делает Рикс? — склонившись к самому уху Джона, прошептал Каллин. От неожиданности он даже забыл, что Салливан на него злиться.

Тот хмуро пробурчал:

— Он же вроде, как учится с нами. Нет?

Мистер Брайн видимо тоже был удивлен.

— О, мистер Рикс... чем обязан такой чести?

Змей перевел взгляд на учителя.

— Слышал, вы наконец-то сменили лягушек на более достойные темы, — он ухмыльнулся и многозначительно посмотрел на плакаты за спиной учителя, изображавшие репродуктивную систему мужчины и женщины. — Надеюсь, у нас будет лабораторная работа?

По классу пронеслись смешки.

Адам оторвался от своих записей и посмотрел на сидящего напротив друга. Ему было интересно, с чего вдруг Рикс проявил внимание учебе. Он, конечно, периодически посещал занятия, но в основном, чтоб поспать. А тут дошли слухи, что Змей даже участвовал в дискуссии с преподавателем.

— Неужели ты решил всё-таки взяться за ум? С первого раза класс нашел? — спросил Ган.

Рикс перестал щёлкать зажигалкой и одарил Гана убийственно ледяным взглядом, но тот даже ухом не повел. Его внимание уже привлекла миниатюрная блондинка, которая мерно покачивала бедрами, проходя мимо троицы. Моррисон уткнулся обратно в свой блокнот. Несмотря на то, что они дружили довольно давно, между ним и Риксом никогда не было такой близости как с Тауром.

Змей сунул зажигалку в карман и достал ключи от мотоцикла.

— Адам?

Моррисон поднял глаза.

— Я не поеду, хочу заглянуть в библиотеку.

— Там остались ещё не прочитанные книги?

Адам улыбнулся с такой же мечтательной улыбкой, с какой Ган улыбался, когда его спрашивали, остались ли ещё девушки, обделенные его вниманием.

«У каждого свои интересы», — подумал Рикс, направляясь к парковке.

На его губах тоже играла улыбка. Он вспоминал урок и свои провокационные вопросы, которые с удовольствием задавал учителю. Занятие его изрядно повеселило, особенно понравилось наблюдать за периодически краснеющими кончиками ушей Каллина. Типичная реакция девственника, когда кто-то говорит об интимных вопросах. Мотор мотоцикла издал успокаивающее урчание и Рикс выехал с парковки. Сегодня он просто собирался отоспаться. Чутье подсказывало, что скоро силы ему понадобятся.

Вечеринки у Томаса пользовались особой популярностью. Во-первых, у него был огромный дом с бассейном во дворе, во-вторых, родители были постоянно в разъездах, а в-третьих, тут всегда были пиво, травка и отличная музыка. Старший брат Томаса был полицейским, поэтому ребята держали себя в пределах разумного (на сколько разумны могут быть старшекласники под пивом и травкой), а за это патрульные машины в ночь вечеринки объезжали их стороной. В доме компании сбивались в кучки, болтали, флиртовали. Основное же действие, конечно, проходило во дворе около бассейна и мангалов.

Вечеринка была в разгаре, когда компания Нейта присоединилась к веселью. Парни пошли добыть выпивки, а девчонки сразу направились на импровизированный танцпол.

Нейт сегодня был в черной футболке, джинсах, слегка потёртых на коленях и своих любимых кедах. Лиза была в коротком, довольно вызывающем платье и босоножках на каблуках. Нейт отметил, что у нее были очень красивые ноги. И что подобное платье было довольно неожиданным для нее выбором. Хотя так ли он хорошо ее знал?

«Интересно, она одевалась так для Адама?» — подумал Нейт, о тут же отогнал эту мысль.

Парни стояли около бассейна, потягивая пиво, и наблюдали за танцующими девушками.

Около Ника крутилась целая стайка девчонок, а заодно внимания перепало Лари и Джону, к которому наконец-то вернулось хорошее настроение. Майк и Нейт же не позволяли себе проявлять внимание к другим.

Лиза периодически приближалась к Нейту и кружилась рядом с ним, заманивая его на танцпол.

— Тебе лучше пойти, — кивнул в сторону танцующих Майк, но сам присоединиться к Кайли не спешил.

Пары мелодий Нейту хватило, чтоб устать и проголодаться. Как девчонки умудрялись без конца танцевать? Он проскользнул между танцующими и уселся на один из пластиковых стульев, расставленных вокруг бассейна. Подошедший Джон протянул ему тарелку с мясом и бутылку пива.

— Спасибо, — Нейт сделал живительный глоток ледяного напитка.

Салливан уселся рядом, и они легонько стукнулись бутылками.

— За бурную молодость, — шутканул Джон.

Около двух часов ночи Ган, Адам и Мейсон вышли из Импалы и направились к дому Томаса, где грохотала музыка, а по лужайкам уже виднелись уставшие пьяные тела. Как случилось, что именно Адам стал инициатором посетить вечеринку, Рикс не понимал. Он ожидал такого только от Гана. Не сказать, что Адам был уж совсем против увеселений. Он не был типичным ботаником, посещающим только библиотеки, однако последнее время он

много пропускал занятий и Рикс удивился, что что-то могло заинтересовать его больше учебников. Возможно, напряжение последних дней просто достигло критической массы.

— А вечеринка в разгаре.

Рикс впервые был на школьной вечеринке. Его больше привлекало общество в «Пьяном баране», но он не столько планировал повеселиться, сколько понаблюдать. Где люди, там Тени. Тем более, приятным бонусом было халявное пиво. Девушки засматривались на Тройку, ведь что скрывать, каждый по-своему притягивал к себе. Кто-то харизмой и деньгами, кто-то умными глазами, а кто-то жгучим ощущением опасности. Некоторые парни с ними здоровались, пожимали руки, некоторые откровенно сторонились.

Зайдя в дом, ребята разделились. Адам направился к столу с закусками, Ган — к компании улыбчивых девчонок и знакомых парней, а Змей подпёр плечом стену в самом дальнем углу, прихватив с собой пару бутылок пива. Теней тут было больше, чем он ожидал, но довольно слабые и относительно безопасные. Возможно, вечер кончится парой драк и разборок в парочках.

В доме становилось жарко и душно от паров алкоголя и потных тел, поэтому Рикс вышел во двор к бассейну. Музыка здесь звучала громче и в воздухе стоял стойкий запах жареного мяса. Некоторые ребята уже разделись до купальников и бесились в бассейне. Ни одного голого тела видно не было — градус вечеринки ещё не достиг максимума. Здесь было довольно не плохо, к нему никто не лез, количество пива и еды могли удовлетворить даже его аппетит. Ночь обещала быть не плохой, пока Рикс не увидел приближающуюся к нему Меган. Ярко-красная помада, красное короткое платье, высокие шпильки и тонкая сигарета между пальцами.

— Привет, — голос был неуверенный, она уже была изрядно пьяна.

— Привет, — Мейсон достал зажигалку и предложил ей огня.

Меган была красива. Немного стервозна, но кто без греха? Уж точно не Мейсону было ее судить. С ней было весело, а в постели... довольно неплохо.

Рикс не жалел, что расстался с ней. Ему всегда было легко уходить, да и вообще он редко привязывался к кому-то, за исключением Гана и Адама.

— Как твои дела? — она затянулась, и он видел, что ее слегка качнуло на высоких каблуках.

— Неплохо. А у тебя?

— Скучаю по тебе.

Рикс на секунду прикрыл глаза, затем открыл, сделал глоток пива. Он очень надеялся, что она не станет продолжать.

— Я бы хотела вернуть все, как было.

Стала.

— Не стоит.

Меган всхлипнула и, бросив сигарету на землю, зло затоптала ее туфлей.

— Козел.

Она развернулась, опасно качнулась в сторону, но устояла и максимально гордой походкой, на какую была способна в этом состоянии, зашагала прочь. Для дома, полного Теней все прошло на удивление гладко. И это настораживало.

Нейта опять вытянули на танцпол под медленную мелодию. Обняв Лизу за талию, он переминался с ноги на ногу в такт музыки, очень надеясь не наступить ей на ноги. Это и танцем-то назвать было нельзя, но девушки такое любили.

Он чувствовал, как она перебирает его волосы на затылке и это было довольно приятно.

— Как тебе вечеринка? — она очень близко наклонилась к его уху, чтоб он ее расслышал, задев губами.

— Все лучше с каждой минутой.

Мелодия закончилась и они, держась за руки, направились к мангалам, где стояли Майк, Кайли и Лари. Кай так и не удалось вытянуть своего парня на танцпол.

Они пытались о чем-то говорить, перекрикивая музыку, и периодически смеялись.

— О чем болтаете? — Нейт повысил голос, чтоб его слышали.

— О том, как Джон упал в бассейн.

— Жаль, я пропустил это зрелище, — засмеялся Нейт.

Майк и Лари вызвались сходить в дом за новой партией пива, а Кайли с одной из подружек упорхнула танцевать. Лиза осталась с Нейтом и стояла так близко, что он чувствовал жар ее тела, распаленного от долгих танцев и алкоголя. Повернувшись к девушке, чтоб предложить закуски, он оказался совсем близко к ее лицу. Стоило Нейту только подумать о поцелуе, как она уже коснулась его губ своими. Он удивился, но тут, же обвил ее талию рукой и притянул ещё ближе. Лиза запустила свои руки в волосы Нейта, и поцелуй стал намного требовательнее.

Возможно, если бы Рикс ушел секундой раньше, он бы не увидел, как бывшая Адама целуется с Нейтом. Но он увидел. Он хотел отвернуться и уйти, но не двигался с места продолжая сверлить их взглядом. На секунду ему показалось, что Лиза заметила его, но вспышки света не позволяли хорошо рассмотреть ее лицо. Рикс вздрогнул, когда Адам положил руку ему на плечо.

— Ган хочет уйти с какой-то девчонкой, передал тебе, — он протянул ключи от Импалы. Рикс взял ключ и зажал в руке так сильно, что уголки брелка впились в ладонь. Сердце гулко стучало где-то у самого горла. Если бы Адам смотрел сейчас прямо на него, то смог бы поклясться, что глаза Рикса стали еще темнее.

— Думаю, нам тоже пора.

Они с Адамом, зашли в дом, но через стеклянные двери Рикс успел заметить, как счастливо улыбается Нейт. А еще Тень. Прямо за Лизой.

Адам видел Нейта и Лизу. Девушка выглядела сегодня очень привлекательной, хотя и не типично вызывающей. Сам он уже давно об их отношениях не вспоминал и никакой ревности не испытывал. Однако его удивил взгляд Рикса, готовый прожечь парочку насквозь. Он и представить не мог, что девушка ему нравилась.

Адам ничего не спрашивал. А Рикс ничего не говорил.

Они ехали довольно быстро. Адаму хотелось поскорее проверить электронную почту на предмет писем от Литона, а Мейсону хотелось оказаться подальше от дома Томаса Майна.

Глава 12

Не вмешиваться. Не вмешивать.

Такой был у Рикса план, пока он не увидел Лизу и Нейта, идущих через школьный двор. Точнее Нейта, Лизу и Тень, охватившую ее. Вокруг девушки струилась та же сероватая дымка, что и вокруг полицейского, однако если коп был неуклюжий и больше напоминал марионетку, которую дергали за ниточки, то «пассажир» Лизы себя ничем не выдавал.

Ему никогда не нравились тихони. Именно за такими часто увивались Тени. Как объяснял Адам, их комплексы, подавленные амбиции и сексуальная сдержанность рождали такие глубокие депрессии, что становились для Теней идеальным шведским столом. Но

обычно они либо вгоняли людей в еще большую депрессию, либо, в крайнем случае, доводили до попыток самоубийства. Это не должно было представлять опасности для Нейта. Но в свете последних событий невозможно было предугадать, чем все обернется.

«Черт, Рикс, о чем ты думаешь! Девчонке все равно надо помочь», — Рикс поймал себя на мысли, что безопасность Лизы сейчас беспокоила его меньше всего. Она ему, конечно, не нравилась, но он все же злился на себя за такие мысли. Парень спрыгнул со стола, на котором восседал, пока Адам и Ган обсуждали возможные варианты поиска записей графа, если с Парижем ничего не выгорит. Он быстрыми шагами направился в сторону, держащейся за руки парочки. Остановившись в паре шагов, он замер со сжатыми в кулаки руками. Нейт был удивлен, чего нельзя было сказать о Лизе. На ее лице виднелась презрительная полуулыбка.

— Отойди. От нее, — слова прозвучали жёстко и настойчиво.

Нейт хотел было возмутиться, но встретившись глазами с Риксом, он почти неосознанно отпустил руку девушки. Она же сцепила руки на груди и усмехнулась. Каллин не понимал что происходит, переводя взгляд с Рикса на Лизу.

«Это из-за Адама?» — мелькнула мысль, но тут, же вылетела из головы, когда он увидел взгляд Лизы: холодный и жёсткий. Когда девочка с глазами милого щенка превратилась в стержневую деваху с наглой усмешкой на лице?

— Слишком поздно, — она смотрела на Мейсона с издёвкой.

— Посмотрим, — процедил сквозь зубы Рикс.

Лиза обдала Нейтом ледяным взглядом, дернула бровью и, развернувшись, направилась к парковке. Рикс проводил ее взглядом. Разжал и вновь сжал кулаки.

— Надо поговорить. После школы. В Доме.

И не оглядываясь, вернулся к друзьям. Хлопнув по плечу Гана, он кивком указал в сторону парковки. Подхватив вещи, и мельком оглянувшись на Нейта, парни ушли. Каллин стоял посреди школьного двора, чувствуя себя полным дураком и, осознавая, что он единственный, кто не понимает, что происходит вокруг.

Лиза на уроках не появилась и на звонки и сообщения не отвечала. После занятий, на парковке Рикс уже ждал Нейта, облокотившись на мотоцикл. Он протянул ему шлем.

— Садись.

Каллин замялся, но решил, что Рикс в присутствии других разговаривать не станет, а ему хотелось получить, наконец, ответы на свои вопросы. Поэтому он неохотно надел шлем под озадаченный шепот друзей. А Меган так вообще чуть не прожгла ему спину взглядом. Ухватившись руками сзади за металлическую спинку, он постарался пристроиться поудобнее. Рикс сел, завел мотоцикл и железный монстр вывернул с парковки.

Надо заметить, езда на мотоцикле оказалась довольно захватывающей. Раньше Нейт предпочитал только машины, считая их более комфортными и безопасными. Он был заморожен пробегающими мимо огнями и близостью серой полосы асфальта под ногами. На очередном повороте Нейт почувствовал, что не удержится и схватился за куртку Рикса. На мгновение он решил, что Змей сейчас скинет его за это, но тот видимо все-таки не был настроен его убивать.

Во время поездки, Рикс чувствовал, как Нейт с интересом крутит головой из стороны в сторону и даже ехал медленнее, чем обычно, растягивая поездку. Даже сейчас на губах парня играла лёгкая улыбка. Рикс усмехнулся.

— Что? — огрызнулся Нейт, увидев ухмылку Змея.

— Ничего.

Мейсон пошел к Дому. Он решил предоставить разговор Гану и Адаму, они это умели лучше него.

Друзья сидели за столом, на котором лежал Дневник, их собственные записи, газетные вырезки, карта и стояло пиво. Нейт сразу заметил, что они нервничают. Особенно хорошо это было заметно по Адаму, который все время снимал очки и без какой-либо необходимости протирал стекла. Ган же так сосредоточенно разглядывал лежащие перед ним бумаги, как будто это была игра в карты, и он выбирал какой мастью сходить первой. Рикс уселся на диван, молча открыл одну бутылку пива себе, а вторую пододвинул Нейту.

— Садись, — начал Ган, — разговор длинный.

Понадобилось почти три часа, чтоб поверхностно ознакомить Нейта с материалами. Он слушал, периодически мотая головой и что-то бурча себе под нос. От второй бутылки пива он отказался и не прикоснулся к бутербродам, приготовленным Адамом на скорую руку. Мейсон же быстро все уплел, но пиво так и осталось нетронутым. Он внимательно наблюдая за сменяющимися на лице Нейта эмоциями.

Когда Ган закончил, Нейт встал из-за стола и обвел их недоверчивым взглядом.

— Психи, — и вышел из дома.

Он не уехал. Сложно было объяснить, что его остановило — уж точно не то, что он им поверил. Однако чем больше он размышлял и сопоставлял факты, тем сильнее их история становилась похожей на правду. Он ходил взад-вперед по двору, пытаясь уложить в голове то, что услышал и был благодарен, что никто за ним не пошел. Странное поведение Лизы, Рикса, статьи, которые ему показал Ган — все это хорошо вписывалось в рассказ. Но сам факт существования паранормального никак не укладывался в голове.

Уже стемнело, и Нейт, почувствовав, как ноги гудят от нервной ходьбы, присел на поваленное во дворе дерево. Из темноты сверкнул кошачий глаз и к нему медленно приблизился драный худой одноглазый кот. Он уселся у ног Нейта, несколько секунд вглядывался в его лицо, повернув голову набок, а затем запрыгнул на колени. Парень неосознанно, витая далеко в своих мыслях, провел рукой по жёсткой клочковатой шерсти. Тут-то он и заметил Рикса. Тот стоял в тени, со сложными на груди руками и очень удивлённым взглядом.

— У меня есть вопросы, — устало пробормотал Нейт.

Каллин спрашивал, а ребята отвечали, пытаясь как можно проще донести до него то, что изучали годами. Он пытался вычленить для себя основное.

У людей есть червоточины, изъяны, образовавшиеся под действием негативных эмоций: злость, зависть, страх, депрессия. И есть Тени. Паразиты, питающиеся этими эмоциями и контролирующие сознание людей. Есть Охотники, такие как Рикс. Они способны видеть и уничтожать Тени. А есть те, кто им помогает, такие как Ган и Адам. Механизмы, которые создаёт Адам по Дневнику другого Охотника, предка Таура, помогают им в их борьбе, но настоящим Святым Граалем для них является Усилитель, о котором ничего не известно.

Кое-что ребята рассказали и об их собственном прошлом, однако стараясь не вдаваться в лишние подробности.

Нейт все-таки согласился на вторую бутылку пива и, опрокинув ее залпом, откинулся на спинку дивана. Он закрыл глаза — от переизбытка информации кровь стучала в висках. Его рука поглаживала спину Кота, который снова пристроился на его коленях, как только он зашел в дом. Мейсон постукивал большим пальцем по нижней губе, с интересом переводя

взгляд с животного на Нейта.

— Утро вечера мудренее, — Адам снял очки, потёр переносицу и взъерошил волосы.

— Останешься? — спросил Ган Нейта.

— Лучше домой.

Ган и Адам переглянулись, потом посмотрели на Мейсона.

— Я отвезу.

Поездка до дома показалась Нейту короче, чем хотелось. Он уже довольно уверенно чувствовал себя на мотоцикле и, если честно, ему было необходимо подольше находиться в этом подвешенном состоянии — на серой полосе между реальностью, к которой он привык, и старым домом, где реальность настолько изменилась. Теперь он понимал тех, кто выбирал этот вид транспорта, такие поездки помогали хорошо проветрить голову.

Сняв шлем, он протянул его Риксу.

Рикс не уезжал. А Нейт не уходил.

— Тебе, правда, пришлось убить отца? — вдруг спросил Нейт, удивив даже себя. Он даже не ждал ответа на свой вопрос.

— Да.

Сухо. Коротко. Без эмоций. Но что-то было во взгляде, что Нейт сразу понял — рана до сих пор не зажила.

— Мне жаль.

Он поднял руку, чтобы похлопать Рикса по плечу, но, так и не сделав, опустил.

— Правда, жаль.

Рикс уехал, а Нейт ещё какое-то время смотрел ему вслед.

«Хорошо, что он Охотник. С такой раной в душе Тени не оставили бы его в покое».

Мейсон протянул руку к Коту, но тот ошетинился и, запрыгнув на подоконник, исчез в темноте.

— Вот же...

Все из Тройки Белфью ждали завтрашнего дня: решит Нейт стать их союзником или сделает вид, что никогда их не знал. Они на всякий случай умолчали про ситуацию с Майерсами, да и некоторых других, явно не законных, до поры, когда Нейту можно будет доверять. По какой-то причине, Каллин нравился ребятам. Особенно одному, тому, кто никогда бы в этом не признался.

Глава 12

Адам был так устроен — он изучал, исследовал, анализировал. Для него это было так же естественно, как для других дышать. Ночью он получил электронное письмо из Франции с заветными словами: «Мы нашли». Он сначала хотел разбудить остальных, но в письме говорилось, что бумаги представляли собой довольно разрозненные записи, на кусках бумаги разного качества, и место хранения в катакомбах изрядно пострадало от времени и дождей. Француз гарантировал, что подключил лучших специалистов, для восстановления и сохранения информации. Адам испытывал смешанное чувство между радостью и разочарованием. Он решил не волновать ребят, пока ему не пришлют хотя бы что-то из материалов. От мыслей Адама отвлекли шаги на лестнице. Это был Рикс. Моррисон удивлённо глянул на часы.

«Неужели уже так поздно?»

Но, как и ожидалось, часы показывали 06:30.

— Где-то распродажа пива?

— Адам, когда-нибудь ты научишься смешно шутить, — беззлобно ответил Рикс, потрепав его по голове.

— Что за настроения сегодня? — Адам был очень удивлен, обычно Рикс был мрачен или просто равнодушен.

Мейсон ухмыльнулся.

Троица Белфью ждала встречи с Нейтом. Каждый по-своему выражал волнение: Ган все время заглядывал в телефон, как будто ему должно было вот-вот прийти важное сообщение. Адам пытался читать, но все время терял мысль, поэтому книга так и оставалась открытой на одной странице. А Мейсон щёлкал зажигалкой, переставая, как только кто-то новый появлялся в школьном дворе, но поняв, что это не Нейт, начинал щёлкать с удвоенной скоростью.

Нейт волновался не меньше Троицы. Проснувшись утром, он осознал, что вчерашний разговор вовсе не дурной сон. А реальность. Странная. Пугающая. Но реальность. Сердце колотилось, ноги дрожали, а взгляд все время обшаривал пространство вокруг, пытаясь разглядеть то, что разглядеть было невозможно. Это мог видеть только Рикс. А всем остальным нужно было просто верить.

«Как у них получается так просто верить ему? Это же просто бред сумасшедшего».

Джон хлопнул Нейта по плечу и тот аж подскочил от неожиданности.

— Чего нервный такой? Что вчера случилось? — он взял лицо Нейта в руки и покрутил, разглядывая. — Вроде жив-здоров.

— Все хорошо, — ответил Каллин, убирая руки Джона.

— «Все хорошо»? И все?! Уехал со Змеем и просто «все хорошо»? Теперь ты тоже в их секте?

Нейт закатил глаза.

— У них не секта.

Придумать, что сказать друзьям не пришло Нейту в голову, и он чувствовал, что его бессвязные объяснения опять расстроят и разозлят Салливана. А самое ужасное — он сегодня мог встретить Лизу.

— Что-то мне не хорошо, схожу в медпункт. Скажешь учителю, ладно? — Нейт хлопнул Джона по плечу и быстро зашагал к зданию медпункта.

Собравшись с духом, Нейт вышел из-за здания. Теперь он мог видеть дальний стол, за которым располагалась Тройка Белфью. Все были в сборе. Три головы в унисон повернулись в его сторону. Они явно ждали. Нейт ощутил странное чувство — ему было приятно. И страшно. То ли от того, что он теперь посвящен в тайну, то от того, что они ждали. И несмотря на то, что Ган и Адам относились к нему более приветливо, именно присутствие Мейсона успокаивало его больше всего. Узнав, что ему пришлось пережить, казалось Нейту удалось заглянуть немного глубже той оболочки, которую Рикс всем демонстрировал.

— Привет.

Нейт переминался с ноги на ногу, стоя рядом с парнями.

— Привет, — Адам протянул руку для рукопожатия.

— Привет, — рукопожатие Гана.

От Мейсона лишь ухмылка. Но все же не та холодная и колючая, к которой Нейт привык. Напряжение просто висело в воздухе, но тут Мейсон подвинулся на лавочке, приглашая Каллина присесть вместе с ними.

— Падай. — Он в упор посмотрел на Нейта. — Если ты с нами.

Каллин сел.

Первый урок Нейт пропустил. Они просто болтали, расспрашивали о его семье, делились своими историями. Точнее болтали Ган и Адам, Рикс же большую часть времени молчал, положив голову на сцепленные пальцы рук. К теме Теней никто не возвращался, видимо каждый решил, что сначала стоило присмотреться друг к другу.

Собираясь на второй урок, Нейт решил спросить:

— Мне можно приезжать в ваш дом?

Адам многозначительно стрельнул глазами в Рикса, но тот проигнорировал его взгляд.

— Если ты с нами, — ответил он.

— Я с вами.

Нейт готов был отдать руку на отсечение, что увидел тень улыбки на лице Рикса, но она исчезла с такой скоростью, что ему бы все равно никто не поверил.

Лиза в школе не появилась и Нейт вздохнул с облегчением.

Усевшись за их любимый столик в столовой, он никак не мог заставить себя перестать оглядываться по сторонам.

— Как здоровье? — прозвучало довольно язвительно — Джон явно не поверил в его выдумку про медпункт.

— Просто небольшое несварение.

— Угу. Ты сегодня пойдешь в библиотеку, готовишься к тесту? Или у тебя дела в другой компании?

— Прекрати, Джон, он не твоя собственность и может общаться с кем хочет, — одёрнула его Кайли, хлопнув по руке. Но Нейт готов был поклясться, ей и самой было безумно интересно. Однако при всем своем любопытстве Кайли была довольно тактична, когда дело касалось друзей.

— Где Лиза? — Нейт вздрогнул от вопроса.

«Простите, она подхватила Тень и теперь стала злобной стервозой и не может больше ходить в школу».

— Не знаю, она не отвечает на звонки, — соврал Нейт.

— Вы расстались что ли? — Кайли так и распирало от любопытства.

Нейт пожал плечами.

«Ты сегодня приедешь? Адам».

«Не получится. Готовлюсь к тесту».

«Я могу помочь».

«Спасибо. Но думаю лучше так. У ребят слишком много вопросов, а я не знаю что отвечать».

«Крепись. Звони, если что».

Нейт отложил телефон и попытался вникнуть в обсуждение темы по химии. Однако мысли были заполнены всем, только не химическим формулами.

«Парковка. 20 минут».

Незнакомый номер. Без подписи. Нейта бросило в холодный пот.

«Лиза?»

«18 минут, Техас».

Каллин облегченно вздохнул, но тут же тихо выругался.

«17 минут».

— Ребята, мне нужно идти. Отец вернулся в город, хочет увидеться. Продолжим завтра.

Парень поднялся, и быстро скидав в рюкзак учебники и тетради, махнул друзьям на прощанье рукой.

«Опять приходится лгать», — Нейта это ужасно расстраивало.

— Пока, — ребята попрощались, и только Джон неодобрительно покачал головой.

Импала стояла на парковке. Из водительского окна свисала рука Рикса с бессменной зажигалкой. Нейт уселся на пассажирское сиденье и уже хотел как следует выругаться, но Рикс его опередил.

— На работу опаздываешь.

— Черт! — он совсем забыл о смене на заправке. Голова шла кругом от избытка паранормальной информации, куда уж до таких приземлённых вещей как работа.

Как только машина выехала с территории школы, Рикс закурил. Нейт не возражал. Он любил запах табачного дыма, хоть и никогда сам не курил. К тому же к нему добавлялся терпкий запах лимонной цедры, и эта смесь, как ни странно, действовала успокаивающе. Они ехали в тишине, Рикс смотрел на дорогу, Нейт в окно. Домов становилось меньше, деревьев больше. Заправка находилась почти на самом выезде из города. За ней, по главной дороге, можно было найти «Пьяного барана», а ещё дальше — выезд на шоссе.

Была ещё боковая дорога, за пару километров до заправки. Вся в ухабах, потому что ею давно не занимались. Она выходила на широкую скалу, которая заканчивалась обрывом. На нее любили приезжать парочки, чтоб любоваться видом ночного города. Местные называли ее «Смотровая скала». Каллин заметил, что Мейсон стал чаще поглядывать в зеркало заднего вида и его руки крепче сжали руль, так что побелели костяшки пальцев.

— Что такое? — Нейт обернулся, чтоб посмотреть, что так беспокоило Рикса. Позади них виднелись фары другой машины.

— Пока не знаю.

— Он просто едет на заправку. Или нет?

Рикс не ответил, и минутой позже их изрядно потрянуло, когда преследовавшая машина въехала в багажник Импалы. Старый седан без номерных знаков.

— Или нет, — ответил Рикс и добавил газу.

Седан пошел на обгон и в открытое окно Каллин увидел смеющееся лицо Лизы.

— Нееейт... — пропела она одними губами.

— Черт, вот стерва! — Выругался Рикс. — Никогда мне не нравилась.

Внедорожник ударил сбоку, и Мейсону с трудом удалось выровнять машину. Он выжал газ на полную, но вторая машина не отставала. Ещё удар. Импалу опасно повело.

— Только машину починил, — Рикс злился, — я убью тебя, сука! — Это было сказано для Лизы, но она лишь рассмеялась. Импала резко вошла в поворот и свернула на боковую дорогу.

«Меня точно уволят», — мелькнула глупая мысль у Нейта, пока его подкидывало на ухабах.

— Рикс, там ничего нет, — выкрикнул Нейт, еле удерживаясь, чтоб не удариться головой в стекло, потому что Лиза опять впечатала машину в Импалу. Рикс не ответил. Он с остервенением жал на газ, но на большее старенькая Импала была уже не способна. Седан Лизы чуть отстал. Видимо она была незнакома с этой дорогой, а в темноте машину кидало из стороны в сторону на многочисленных рытвинах. Мейсон на ощупь отстегнул ремни безопасности себе и Нейту.

— Прыгай, когда скажу.

Секунда, две, три... впереди уже была скала и пропасть за ней.

— Сейчас!

И Нейт выпрыгнул.

Где-то он читал, что во время падения нужно расслабиться и защищать голову. Но откуда нужно падать, чтоб в этот момент чувствовать себя расслабленным, Нейт понять не мог. Он ударился о землю, перекатился, упав бедром на что-то жесткое. Когда его голова со всего маха соприкоснулась с землей, Нейт потерял сознание. Он не видел, как Импала на всей скорости слетела с обрыва вместе с водителем. Седан резко затормозил. Девушка вышла из машины и остановилась у края. Сзади маячило две Тени.

— Дьявол!

Она еще минуту смотрела вниз, где неровно моргала чудом уцелевшая фара Импалы. С такой высоты не возможно было разглядеть что-либо, но вероятности того, что кто-то выжил, просто не было. К тому же она чувствовала, что потеряла связь с Нейтом.

— Идиоты, его нельзя было убивать! — Она зло пнула камень и тот с эхом покатился вниз. — Столько лет поиска коту под хвост из-за поганого Рикса.

Сжав кулаки, девушка представляла, что это шея парня. Если бы он сейчас не погиб, она бы его точно убила голыми руками.

Импала взорвалась.

Лиза на секунду замерла, а затем в испуге бросилась к машине.

— Уходим! Быстрее!

Обе Тени растворились, разорванные ударной волной на куски. Чудовище, подкрепленное энергией взрыва, испустило мощный предсмертный заряд. Вскочив в машину, девушка резко развернула ее и вдавила газ в пол.

Нейт очнулся. В виске пульсировало, а перед глазами стояла пелена. Ему не сразу удалось осознать, что случилось. Он приподнялся, преодолевая подкатившую тошноту, и медленно выбрался из кустов. Оглядевшись, парень заметил красноватое свечение со стороны обрыва. Добравшись до края скалы, он опустился на колени, всматриваясь в пропасть. Останки горящей Импалы были едва различимы.

— Рикс, — позвал Нейт. Ответа не было.

— Пожалуйста... — грудь сдавило, и комок подкатил к горлу, но Нейт не знал, хотелось плакать или желудок пытался избавиться от обеда. В темноте что-то слабо блеснуло и, проведя рукой, Нейт нащупал холодный металл. Зажигалка Рикса. Тошнота накатила с новой силой.

— Рикс! — парень потратил на крик последние силы. Ответа не было.

Глава 13

Стоя на краю пропасти, сглатывая слезы, вглядываясь до боли в глазах в темноту, Нейт хотел только одного — отмотать время вспять. Он сжимал кулаки от бессилия, с трудом заставляя себя дышать.

Сначала за край скалы зацепилась одна рука, потом вторая. Рикс подтянулся, и повалился на ровную поверхность, тяжело дыша. Нейт смотрел на него, боясь моргать. Вдруг он ему мерещился, вдруг ушибленный мозг выдавал желаемое за действительное. Рикс поднялся и отряхнул грязь с порванных джинсов. Через прореху на колене виднелась кровь. Нейт тоже поднялся, не обращая внимания на боль в бедре, и медленно подошел к нему.

«Живой».

Потом он просто обнял его, крепко сжав.

— Господи, Рикс... я думал... думал, ты не успел... думал, ты погиб. Ты чертов засранец!

Сказать, что Рикс был ошарашен, значит, ничего не сказать. Он стоял, не двигаясь и ничего не говоря, а к горлу подкатывал комок. Он поднял руки, как будто хотел обнять Нейта в ответ, но тут же опустил. Даже его друзья никогда не позволяли себе такого. Нейт резко отступил.

— Прости. Я... перенервничал, — он быстрым движением вытер влажные глаза.

— Угу, — только смог выдавить из себя Рикс.

Он пару секунд задержал взгляд на Нейте, который, не отрываясь, смотрел на носки ботинок Рикса, как будто ничего интереснее в жизни не видел. Затем Мейсон хлопнул себя по карманам куртки в поисках телефона, но его не было. Он вместе с Импалой улетел в пропасть. Но самым горьким было то, что зажигалка тоже пропала. Нейт достал свой, чудом не выпавший при падении. Стекло треснуло, но телефон работал. Он набрал Гана.

— Нам нужна помощь.

Парни примчались настолько быстро, насколько позволял старый, выдавший виды пикап.

Нейт сидел поодаль, обняв себя за колени. Его мелко потряхивало, то ли от сотрясения, то ли от ночной прохлады, то ли от пережитого шока. Таур подошел к нему и сел перед ним на корточки.

— Ты как? — он коснулся раны на виске Нейта.

— Честно?

Ган улыбнулся и, встав, подал ему руку.

— Где вы откопали эту развалюху? — спросил Мейсон, осматривая машину. Он сидел на краю, свесив ноги над темной пропастью. Импала уже догорела и теперь здесь стало еще темнее.

— Ган ее угнал, — нервно ответил Адам.

Мейсон удивленно присвистнул.

— А дружба со мной дает свои плоды, — он подошел к Гану и хлопнул его по плечу, — но я бы выбрал что-нибудь... пошустрее.

— Извини, вы забыли заранее предупредить, что собираетесь скинуть мою машину со скалы.

Ган направился к пикапу, намереваясь достать для Каллина куртку. Нейт чуть покачнулся и Рикс машинально ухватил его за руку, почувствовав, как тот дрожит. Он тут же его отпустил и, сняв свою куртку, накинул Нейту на плечи.

— Спаси... — но Змей уже быстрым шагом прошел к пикапу и забрался на переднее сиденье.

— Давай помогу, — Адам взял Нейта под руку и помог сесть сзади.

«Сколько неловкости в воздухе», — усмехнулся про себя Ган. Он закинул не понадобившуюся куртку в салон и забрался на водительское сиденье.

— Итак, что мы имеем?

Ребята сидели вокруг стола и обсуждали произошедшее.

— У меня больше нет машины, — сказал Ган.

— Мы потеряли Дестабилизатор и потребуется некоторое время, чтобы восстановить его.

— У Нейта отвратительный вкус на девушек, — добавил Мейсон.

Он большим пальцем постучал по нижней губе.

Парни раздраженно посмотрели на Рикса.

— Что? — он в притворном удивлении развел руками.

Нейт молча теребил край куртки. В голове роилась сотня мыслей: начиная от вопроса, почему именно им так заинтересовалась Лиза, или точнее то существо, которое ею овладело, и, заканчивая воспоминанием на краю пропасти. Его одолевала неловкость из-за своей несдержанности. Рикс вел себя так, как будто ничего не произошло, однако ни разу не посмотрел на него за все время.

— Машина не проблема, — вставил Ган, — через пар часов уже подгонят новую.

— Отлично, мы можем погрузить вещички и свалить, пока Лиза-стерва думает, что мы сгорели вместе с Импалой.

— Ты ведь знаешь, это не выход, Рикс.

Нейт не знал, мог ли он вмешиваться и давать советы, но всё же спросил:

— Может позвать на помощь других Охотников? Ведь есть другие?

Мейсон щёлкнул пальцами, как будто ему только что пришла идея.

— Свежий человек — свежая мысль. Адам, ты на телефон. Ган, ты должен смотаться до Нейта, забрать вещи. Я верну пикап на место, пока его не хватились. А ты, — он посмотрел на Нейта, — поройся в Дневнике, вдруг свежим взглядом найдешь то, что мы просмотрели.

Друзья впервые видели Рикса таким активным и собранным.

Ган и Адам переглянулись. Последнее время в Риксе что-то явно изменилось.

— И захвати хавчика на обратном пути, — кинул Рикс уходящему Гану.

Нейт забрался на диван с ногами и открыл Дневник. Его немного мутило, но он все же попытался сосредоточиться и быть полезным. Возможно, Рикс прав и свежий взгляд в этой ситуации не помешает. Хотя вероятность, что Адам мог что-то пропустить, была мала. Он не заметил, как к нему подошёл Рикс, держа в руках аптечку.

— Покажи голову.

Отложив Дневник, Нейт повернулся к Риксу.

Мейсон открыл коробку, взял перекись и аккуратно стёр кровь и обработал рану. Нейт поморщился.

— Терпи, мамочки тут нет.

Наклеив пластырь, Рикс хлопнул его по лбу.

— Ай, ну ты и засранец.

— Не забывай об этом.

— Я смог найти четырех Охотников, согласных нам помочь.

Они сидели за столом и уплетали пиццу. Мейсон уже отогнал старый пикап его владельцу, предусмотрительно залив потраченный бензин и надеясь, что старик-хозяин не заметит лишние мили на спидометре. По пути он даже успел заскочить в магазин и вернулся домой с новеньким стулом. Он молча пододвинул его к столу под удивленный взгляд Нейта и одобрительную улыбку Гана. Это было негласное заявление: «Добро пожаловать, Нейт».

— Не густо, но хоть что-то.

На самом деле расклад на сегодняшний день был лучше, чем ожидалось: наконец-то стали поступать отсканированные материалы из Франции. Много информации погибло, но ребята надеялись, что в оставшихся документах найдется что-то полезное. Оставался нерешенным вопрос со школой: отсутствие Рикса было для всех нормой, а вот отсутствие Нейта должно было вызвать вопросы.

— Если предупредить учителей это дойдет и до Дрискотт, а если сказать, что ты погиб... — размышлял Ган.

— ...то мой отец сойдет с ума от этой новости, — закончил Нейт.

— И будет расследование аварии, а внимание полиции нам сейчас совсем некстати, — добавил Адам.

Рикс забрал последний кусок пиццы и прикончил ее в один присест.

— Можно предупредить только медсестру Маркес, она в курсе, так что задним числом сделает освобождение от занятий. А за пару-тройку дней учителя шум не поднимут.

Ты и Ган пока вернетесь в школу и будете держать нас в курсе, если появится Дрискотт. Твой отец в городе? — обратился он к Нейту.

Тот отрицательно покачал головой.

— Хорошо. Другьям не звони, она сразу прознает. Нам нужно хоть немного времени, разобраться, что к чему и как действовать дальше.

— Рикс, да ты просто фонтанируешь идеями последнее время, что не мысль, то золото. Прям музу себе нашел, — Адам шутливо подёргал бровями.

— Умереть захотел, Моррисон?

Глава 14

Лиза затянулась сигаретой. Комната наполнилась запахом дыма, смешанным с металлическим запахом крови. Миссис Дрискотт лежала на полу, смотря пустыми глазами в потолок.

— Наконец-то, эта мразь перестала портить мне жизнь, — на лице Лизы появилась холодная улыбка. — Мы должны найти Нейта.

— Он сгорел в машине, — заметил один из парней в комнате.

— Идиот, он жив. Я чувствую его.

Она бросила окурок в растекшуюся лужу крови и он зашипел.

— Черт, мне нужны новые туфли, — сказала она, заметив на своих лодочках кровавые брызги.

Она задумчиво разглядывала мерзкий узор на обоях.

«До чего же у этой девчонки мерзкий вкус. Хотя...» — она провела пальцем по губам вспоминая поцелуй с Нейтом. Обретя осязаемое тело не так давно, она до сих пор не привыкла ко всем ощущениям, которые теперь могла получить. А ведь это было чертовски приятно и когда он встанет на их сторону, она обязательно воспользуется возможностью продолжить начатое. Теперь ей стало ясно, почему людей так часто одолевает похоть.

Стресс последних дней окончательно вымотал Нейта. Он осунулся, под глазами пролегли синюшные тени, что в совокупности с подживающими синяками выглядело весьма печально. Поэтому Ган распорядился ему хорошенько отоспаться.

Сам же он ходил мрачнее тучи, готовясь к приему в доме своих родителей. Наскоро переговорив с Адамом, Таур уехал.

Куда запропастился Рикс никто не знал, но судя по спокойному виду Адама это было в порядке вещей. Тот без конца получал отсканированные бумаги из Парижа и с лихорадочным блеском кладоискателя погрузился в их изучение. Нейту ничего не оставалось, как воспользоваться советом друга.

Приемы в доме Тауров можно было назвать довольно скромными на первый взгляд. Тихая музыка, легкие закуски и шампанское. Сегодня здесь собралось не более пятидесяти человек. Однако Ган прекрасно знал, что даже самая дешевая бутылка шампанского на столе

была дороже, чем средняя месячная зарплата рабочего. А его Импала, хоть и новая, по сравнению с выдавшей виды предшественницей, выглядела на подъездной дорожке как бельмо на глазу.

Нервно поправив серебряную запонку, Ган расправил плечи и поднялся по ступенькам дома.

— А вот и Ган, — отец одарил его легкой улыбкой, — мистер и миссис Розутели давно ждут, чтоб познакомиться с тобой. Он стоял рядом с престарелой парой, держа в руках стакан минеральной воды. Таур старший категорически не употреблял алкоголь.

— Очень приятно, мистер Розутели, — пожал Ган руку старику, — миссии Розутели, — его губы коснулись сморщенной кисти его супруги.

— Ох, какой красавец. В семье Таур прекрасные гены.

— Спасибо, Сицилия, — чуть поклонившись, ответил Таур-старший.

— Рад знакомству, — Ган улыбнулся миссис Розутели и та порозовела.

Три часа рукопожатий и общения с коллегами отца прошли как в тумане.

Закончив разговор с очередным компаньоном, отец чуть кивнул головой в сторону двери, в противоположной стороне зала, за которой находился его кабинет.

Проследовав за отцом, Ган периодически пожимал руки гостям и улыбался настолько гостеприимно, насколько мог. Закрыв за собой дверь, отец прошагал к окну мимо своего рабочего стола и какое-то время молчал, наблюдая как садовник с ножницами кружится вокруг и без того идеально подстриженных кустов. Ган уселся в кресло напротив отцовского стола. Когда-то и кабинет, и стол, и шкаф, тянувшийся вдоль стены, казались ему просто огромными. Только отец вызывал в нем все такие же ощущения, как и в маленьком мальчишке. Парень скользнул взглядом по столу и заметил несколько коричневых папок, сложенных на самом краю. «*Моррисон*» значилось на одной из них. Ган нахмурился.

— Как дела в школе?

Таур-младший поднял глаза на отца.

— Хорошо. Как всегда.

— Как всегда, — эхом повторил Таур-старший и обернувшись, посмотрел на сына. Он поставил стакан на край стола и, сев в свое массивное кресло, сцепил руки в замок перед собой.

— Ты никогда не создавал мне проблем, Ган. В отличие от многих своих сверстников.

Ган кивнул.

— Я всегда мог быть спокоен за тебя. А в ответ я никогда не вмешивался в твои дела, не следил за расходами и не диктовал, с кем тебе общаться.

Ган кивнул.

«Тебе всегда было не до меня».

— Но последнее время твой круг знакомств... — Таур-старший помедлил, — заставляет волноваться. Как и некоторые финансовые операции.

«Финансовые операции. Да кто так разговаривает с сыном?»

Ган бросил взгляд на лежащие на столе папки.

«Видимо не так уж ты не вмешиваешься в мои дела».

— У тебя проблемы? — Таур-старший пристально посмотрел на сына.

— Нет. Никаких проблем, — Таур-младший постарался придать своему лицу как можно более расслабленное выражение.

— Но у твоих друзей есть.

Гану показалось, что в кабинете вдруг стало очень мало воздуха, а узел галстука с такой силой сдавливал горло, что он с трудом сдержался, чтоб не ослабить его. Отец достал из стопы бумаг лист и протянул Гану. Парню хватило несколько секунд, чтобы понять, что за документ лежит перед ним. Это был полицейский отчет.

— Я позаботился об этом. Думаю, это была лишь случайность?

«Вот как пропали отпечатки и кровь из дома Майерсов. Вот почему полиция не вышла на Адама и Рикса».

Ган поднял глаза на отца, надеясь, что по его лицу не так просто прочитать весь страх, охвативший его.

— Случайность.

Таур-старший взял бумагу и отправил в шредер. С легкостью бумага, способная отправить его друзей за решетку, превратилась в бумажные ленточки и упала на дно мусорной корзины. Отец всегда мог решить любую проблему одним лишь движением руки.

— Это не должно повториться.

Ган кивнул.

Таур откинулся на сиденье Импалы. Он дрожащими руками стянул галстук и так резко дернул ворот рубашки, что пуговица отскочила прямо в стекло.

— Черт! — парень ударил кулаками по рулю, затем сложив руки на руль и опустил голову. В висках стучало. Он не знал радоваться ли ему, что «третьим лицом», ввязанным в их дела оказался отец. Он вспомнил папки на столе. Его пугала мысль, что отец все это время следил за ним и собирал сведения о его друзьях. Интересно, как долго, он прикладывал руку к его делам.

Сделав глубокий вздох и постаравшись успокоиться, Ган завел машину и вывернул с подъездной дорожки. Как же ему хотелось вернуться на пару недель назад, когда его жизнь была хоть и странной, но все же упорядоченной и привычной.

— Рикс, вы должны приехать. Срочно.

Ган сбросил вызов и посмотрел на крышу главного здания школы. Он уже пожалел, что заехал за Адамом после приема. Как бы ни кошунственно звучала эта мысль, но сегодня на него навалилось слишком много неприятностей. Ситуация все больше выходила из-под контроля, а проблемы нарастали с геометрической прогрессией.

На крыше школы стоял один из учеников и Лиза Дрискотт.

— Нееейт, — раздался ее голос, — выходи. Я знаю, что ты жив. Я чувствую тебя, милый.

Кайли, вцепившись в руку Майка, с испугом смотрела на подругу.

— Лиза, что ты делаешь? Спускайтесь, — прокричал Джон.

Лиза прохаживались по краю, а толпа у здания становилась все больше.

— Мамаша ее окончательно довела, — высказалась Меган, демонстративно разглядывая свои ногти, как будто зрелище на крыше было довольно привычным.

— Нееейт, — опять раздалось с крыши.

Мотоцикл Рикса влетел на парковку. Не успел он вернуться домой и разбудить Нейта, как ему позвонил Ган.

Парни уже отсюда видели людей на крыше и огромную толпу школьников.

— Какого черта? — выругался Мейсон. — Держись рядом.

Они побежали к зданию школы.

Лиза погладила стоящего рядом парня по голове.

— Нейт, ты же не хочешь, чтоб я это сделала? Раз, два, три, четыре, пять...

Рикс удерживал Нейта за плечо.

— Она блефует, — сказал он, но Нейт знал, что тот и сам в это не верит.

— ...вышел мальчик по-гу-лять.

Лиза сделала лёгкий взмах рукой и парень шагнул с крыши. Толпа как живая волна, отхлынула от упавшего тела, началась паника. Нейт побледнел, чувствуя подступающую тошноту. Вокруг кричали, бегали, кто-то звал маму. Вдали раздались сирены.

На крыше появился ещё один ученик.

— Раз, два, три, четыре, пять. Вышел мальчик...

— Стой! Я здесь, — заорал Нейт. От охватившего его ужаса голос сорвался. Рикс окинул толпу взглядом, но вокруг царил хаос и, казалось, крик Нейта никто не заметил. Он вцепился в его рукав, боясь что тот сейчас рванет на крышу.

Лиза улыбнулась.

— Хороший мальчик.

Она достала телефон, что-то напечатала и скрылась из виду.

Нейту пришло смс. Рикс выхватив у него телефон.

«Скала. 20:00. Один».

Нейта трясло. Рикс ухватил Каллина покрепче, боясь, что тот потеряет сознание, на столько парень был бледен. Сзади к ним подбежали Ган и Адам.

Очередное смс.

«Вышел мальчик погулять» и вниз упало ещё одно тело.

Каллин не помнил, как Рикс тащил его к машине и затолкал на заднее сиденье. Слезы застилали глаза.

— Почему она их убила? Что ей нужно? — бормотал он одно и то же, пока Импала неслась по дороге, подальше от школы. Мимо пронеслось несколько полицейских машин, заливая все вокруг красно-синим цветом. Лицо Нейта в свете проблесковых маячков приобретало мертвенный оттенок. Рикс сжимал кулаки в бессильной ярости. Ган сжимал руль, Адам нервно тербил очки, уставившись в одну точку. Последнее время он видел слишком много смертей и слишком близко. Рикс посмотрел на Нейта. У него вдруг возникло жгучее желание притянуть его к себе, успокоить и сказать, что сможет его защитить.

— Мы ее остановим.

Нейт не ответил.

Рикс схватил его за плечи и развернул к себе.

— Я ее остановлю. Ты мне веришь? — он слегка встряхнул Нейта, чтоб тот пришел в себя. — Веришь?

Нейт кивнул.

— Да.

И он и вправду ему верил.

Уже через полчаса местные каналы крутили сюжеты о произошедшем в школе Белфью, а телефон Нейта разрывался от звонков. Ган перевел его в режим вибрации, но отключать не стал. Могла написать Лиза. Нейта почти полчаса выворачивало в туалете и те немногие часы отдыха, которые он себе позволил, пошли коту под хвост. Сейчас он выглядел еще хуже, чем накануне.

— Он туда не поедет, — сказал Рикс.

— Она ещё кого-нибудь убьет. Я должен, — Нейта всё ещё трясло.

— Нет!

Нейт подскочил и опять скрылся за дверью туалета. Ребята слышали, как его желудок попрощался с завтраком. Ситуация, с которой им нужно было справляться утром, резко ухудшилась. У них не осталось времени, чтобы разобраться с произошедшим и они привлекли лишнее внимание полиции. Хорошо, что информация еще не дошла до отца Нейта. Но сейчас ребят больше беспокоила безопасность друга.

— Мы не можем его отпустить, — обратился Мейсон к Гану.

— Я знаю. Я думаю, Рикс, думаю.

Каллин уснул на диване. Ган, с подачи Рикса, плеснул ему виски в стакан, для успокоения нервов и растворил несколько таблеток снотворного.

— Он нам это еще припомнит, — покачал головой Ган.

— Главное, что будет жив, чтоб это сделать, — Рикса уж точно совесть не мучила. Он ни за что не собирался даже близко подпускать его к этой чокнутой стерве.

— Адам, звони ребятам, к вечеру они должны быть здесь. Мы идём на охоту.

Нейт все ещё крепко спал, когда к дому подъехало три машины.

Охотники — Бран, Майкл и Льюис — и Стив, друг Льюиса, по которому сразу было видно книжного червя. Они зашли в дом и пожаловали ребятам руки. Всем налили кофе, решив, что притуплять сознание алкоголем сейчас было плохой идеей, и ввели в курс дела, знакомя с местностью с помощью разложенной карты города. Ребят разместили на стульях и кресле, а Ган и Рикс сидели на подоконнике, не желая тревожить спящего Нейта.

— Ему не нужно в этом участвовать, — ответил Рикс на вопросительные взгляды вновь прибывших.

Было решено, что Стив и Адам должны остаться дома и продолжать делать то, что у них лучше всего получалось — думать. А заодно присматривать за Нейтом. Ган должен будет ехать с Охотниками, но держаться на расстоянии. Его задача — предупредить оставшихся в случае плохого развития событий. Что подразумевалось под «плохим развитием событий» уточнять не приходилось. Да и не хотелось.

У Льюиса в машине был установлен Дестабилизатор, так что ещё одно очко было в пользу Охотников.

— И, если не удастся избавиться от Тени, все равно действовать наверняка, — Мейсон бросил взгляд на спящего Нейта, — со скалы никто из них не должен уйти.

Адам поежился от его слов, но ничего не возразил. Ещё свежи были воспоминания сегодняшнего утра.

Глава 15

Их уже ждали. То, что приехал Рикс, кажется, Дрискотт совсем не удивило. Скорее всего, именно этого она и ожидала.

— Как предсказуемо, Змей. Что ты сделал с Нейтом? Связал? Напоил? Думаю, он так стремился приехать и спасти всех, — она засмеялась.

— Извини, руки чесались самому тебя придушить, — Мейсон осматривался, подсчитывая противников. Семь Теней, включая Дрискотт, из них четверо — в телах людей. Змей с радостью отметил, что новенькие Охотники держались довольно уверенно. Их предупредили о новых привычках Теней, но тщательно подготовиться времени просто не было. Они знали, что чем крепче связь с человеком, тем сильнее Тени. Их козырем было, что человеческие тела восприимчивы к человеческому оружию, но Охотники не привыкли вредить людям.

— Плохой Змей, заигрываешь с девушкой друга, — она погразила ему пальчиком.

Рикс почувствовал волны, исходящие от машины Льюиса, значит, он уже активировал Чудовище.

Лиза поморщилась, тоже это почувствовав.

— Играешь не по правилам, Змей.

Рикс не рассчитывал, что Чудовище решит все их проблемы. Радовало одно, все же этой сучке было не комфортно.

— Почему Нейт? Он же, как маленький щенок, верит, что все люди хорошие и радуется любой мелочи. Так себе добыча для тебя. Чем он тебя привлек?

— Ты думаешь страх и гнев самые страшные человеческие эмоции? Это лишь яркие короткие вспышки. — Она медленно двигалась вокруг Рикса. Голос был тихим, плавным, почти гипнотизирующим. — Есть нечто более глубокое, саднящее, разъедающее изнутри.

Остановившись за спиной Змея, она чуть наклонилась вперед, едва не касаясь его уха губами.

— Одиночество.

У Рикса пробежал неприятный холод вдоль позвоночника. Он хорошо знал, о чем она говорила.

— Тебе ведь тоже это знакомо, Рикс?

Она обошла его и встала прямо перед парнем, сложив руки на груди. Красная помада, острый взгляд, уверенная поза. Рикс не мог не заметить — оказывается, Лиза была красивой без своих огромных очков и затравленно-щенячьего взгляда. Но это была красота хищника. Закрыв глаза, она втянула носом воздух, совсем как хищная кошка.

— Ты боишься, — она облизнула губы кончиком языка, — как жаль, что я не могу насладиться твоим страхом.

— Я тебя не боюсь.

— О, я знаю. Ты боишься не меня. Ты боишься того, что я могу сделать. С твоей семьей.

Рикс сжал кулаки. Он краем глаза видел, как Тени вокруг них сжимали кольцо и как напряглись Охотники, готовые к драке. Рикс оттягивал. Он понимал, что силы явно не на их стороне и сегодня мог кто-то из них погибнуть. Ему нужен был план.

— Ты не сможешь его заполучить. Сначала тебе придется избавиться от меня.

— Ты такой самоуверенный, Рикс, она улыбнулась. — Думаешь такой неуязвимый. Но дело в том, что ты просто мне нужен. Поэтому твои пальчики не нашли в доме мальчишки. Поэтому ты не умер на задворках того грязного бара. Поэтому я говорю с тобой сейчас и до сих пор не свернула тебе шею.

Рикс был удивлен ее словами, хоть и пытался не подать виду. Все внутри кипело от злости и смятения.

— Зачем?

— Если быть точной, мне нужен не ты, а то, что ты можешь сделать. Ты станешь спусковым крючком. Вся эта погоня за балансом все вечно усложняет... Знаешь, почему некоторые люди начинают видеть нас?

— Видимо сейчас узнаю.

— Тьма. Она поглощает вас, и грань между нами стирается. Не многие справляются. Вы сходите с ума или погибаете. Но такие как ты, — она указала на него, — остаются балансировать на этой грани.

— Везучий я парень, — буркнул Рикс. — К чему эта лекция о происхождении видов?

Может, вернемся к первоначальному плану: попытаемся убить друг друга?

Ган сидел в машине за поворотом, следя по монитору, не объявятся ли ещё Тени. В случае чего он должен был позвонить Риксу. Проще было посигналить, но это бы привлекло внимание к нему самому. Сидеть в машине, когда твоего друга возможно именно сейчас убивают, было невыносимо. Но мысль об Адаме, Нейте и новеньком Стиве удерживала его на месте. В случае гибели Рикса он должен был их предупредить, ведь без Мейсона они беззащитны. И их единственный шанс выжить — достаточный запас времени, чтоб убраться подальше.

Рикс влетел в Лизу, и они кубарем покатались по земле, но она довольно быстро скинула его с себя и попыталась отползти. Он схватил ее за ногу. Вторую Мейсон перехватить не успел, и она прилетела ему прямо в лицо, благо не сломав нос. Он резким движением дёрнул девушку на себя и, оседлав, нанес несколько ударов.

«Прости, Лиза, но нос придется выравнять хирургически. Если я оставлю тебя в живых».

Краем глаза Мейсон видел, как Льюис расправился с одной из Теней. Он был маленький, но очень юркий, чем застал ее врасплох, затем взялся за вторую. Брану и Майклу было намного сложнее: они дрались с Тенями-людьми, но их удары, от которых обычный человек не устоял бы на ногах, мало приносили вреда. Охотники боялись нанести вред людям, а Тени этим пользовались, нанося сокрушительные удары. Две Тени уже растворились в воздухе и Льюис с готовностью бросился на помощь товарищам. Раздался неприятный хруст ломающейся кости и Рикс надеялся, что это пострадал не кто-то из охотников. Пока Мейсон обернулся на ребят Лиза, воспользовавшись передышкой, вцепилась ему в шею.

— Любишь пожёстче, милый? — она засмеялась окровавленными губами.

Щёлкнул выкидной нож и Рикс всадил его по самую рукоятку в живот Дрискотт. Он постарался ударить ближе к центру, чтоб не зацепить печень и селезенку. Ее руки на мгновение ослабли, и он скатился с нее, пытаясь отдышаться.

— У твоей кожаной одежонки, есть недостатки, сучка.

Лиза встала на ноги, держась рукой за рану. Рикс тоже поднялся.

Она подняла к лицу пальцы и слизала стекающую по ним кровь. Мейсон поморщился.

— Ты убиваешь не меня, а эту девчулю с щенячьими глазками, — она засмеялась, — Нейт будет очень расстроен. У них же любовь.

Она прикрыла рот ладонью и захихикала, как маленькая девочка. Рикс вспомнил, как Нейт целовал Лизу и улыбался. От воспоминания во рту появился неприятный привкус.

— Ты мне еще нужен, Рикс. Так что не сегодня.

Тело Лизы обмякло, а Тень стремительно вырвавшись, исчезла в темноте. Поздно поняв, что она собирается сделать, Рикс метнулся к оседающему на землю телу, надеясь схватить Тень, но было уже поздно. Рикс был в бешенстве. Он развернулся и с разгона врезался в одного из одержимых парней, повалил на землю и избивал, пока Тень не вышла из него, и ее тут же перехватил Майкл. Два оставшихся тела тоже обмякли, но только одна Тень смогла последовать вслед за Лизой. Вторую перехватил Бран, сжав правую руку на ее горле. Она пыталась отбиться, царапая его когтями. Рикс бросился ему на помощь и Тень растворилась в воздухе. Мейсон осел на землю, сжимая от злости разбитые в кровь кулаки. Он не имел право ее упустить.

Охотники собрались вокруг него. Бран придерживал левое запястье — видимо все таки

именно его кости пострадали в драке. Льюис протянул Риксу руку, помогая подняться, хотя сам покачивался, еле стоя на ногах от усталости.

В кармане пискнул мобильник.

«Я вижу твою тьму, Змей. Зря надеешься, что он тебя спасет от нее. А будешь ли ты так защищать его, узнав кто всему виной?»

Раз, два, три, четыре, пять. Кто же выйдет погулять?»

Рикс швырнул телефон об землю, и тот разлетелся на мелкие куски.

Лиза уже нашла себе новый костюмчик, и теперь они не знали, как она выглядит.

Ган выдохнул с облегчением. Две машины. Четыре человека. Все были живы.

Но радости прибавилось, когда он увидел лицо Рикса.

— Я ее упустил, — Мейсон потёр шею, где виднелись синяки от пальцев. — Позвони в скорую, пусть заберут Лизу и остальных. Скажи, у девушки ножевое ранение и она в критическом состоянии.

Ган достал одноразовый телефон и набрал «911».

Быстро обработав раны Майклу, наложив фиксирующую повязку на запястье Брана и убедившись, что они в состоянии добраться до дома, ребята разъехались. Льюис поехал с Риксом, ему нужно было забрать своего друга.

«А будешь ли ты так защищать его, узнав кто всему виной?»

Слова не выходи из головы и Рикс все больше злился. Она играла с ним, а он не знал правил игры. Подъехав к дому, фары высветили стоящих Адама и Стива.

— Что вы тут делаете? — спросил Ган, подходя к Адаму.

Адам посмотрел сначала на дом, потом на Мейсона. Рикс понял по его лицу, что они что-то узнали. И это что-то ему явно не понравится.

Свежий человек — свежий взгляд. Так сказал Рикс. И Адам решил воспользоваться свежим взглядом Стива, чтоб найти недостающие кусочки головоломки или взглянуть на все под другим углом. Понадобился час, чтоб Стив поверхностно ознакомился с материалами, собранными Адамом.

— Где-то я это уже видел... — бормотал себе под нос Стив, поправляя очки и водя пальцем по карте штатов, где Адам отмечал путь продвижения Теней, — точно-точно...

Он взял ноутбук и, открыв строку поиска по документам, вбил названия штатов. Какое-то время парни смотрели на экран, ожидая результатов. На экране появилось два файла. Адам почувствовал как внутри все сжалось. Они так хотели найти связь. И они ее нашли.

«Нейт Каллин. Досье».

Пять городов, в которых отмечалась сильная активность Теней объединяло только одно. Один человек. Нейт Каллин.

Адам нашел ответ, которому был не рад.

Ни Ган, ни Льюис не успели схватить Рикса.

Он влетел в дом, и они слышали, как щёлкнул дверной замок.

Глава 16

— Что ты такое?! — Рикс схватил Нейта за футболку и рывком поставил на ноги. Нейт ошарашено смотрел на Рикса, одурманенный наркотическим сном и, не понимая, что происходит.

— Что ты такое?!

«А будешь ли ты так защищать его, узнав кто всему виной?»

Она знала.

Змей протащил его по комнате и припечатал к стене с глухим ударом. Мейсон был весь в крови. Его черные как уголь глаза казалось поглощали весь свет вокруг. Гнев. Ненависть. Боль.

Сейчас перед Нейтом был Змей. Жестокий. Охваченный яростью. И способный убить.

— Рикс... я не понимаю...

Он упёрся руками Риксу в грудь, пытаясь оттолкнуть, но тот даже не замечал его попыток.

«А будешь ли ты так защищать его, узнав кто всему виной?»

Слова стучали в висках.

— Я тебе доверял! Я тебя защищал! — Рикс отпустил футболку Каллина и ударил. Нейт отлетел к столу, приземлился на поваленный стул спиной, и ее прострелило болью. С разбитых губ капала кровь. Снаружи кто-то пытался выбить дверь, но Мейсон на это не реагировал. Он достал нож и, опустившись рядом с Нейтом, приставил ему к горлу.

— Отвечай или я убью тебя.

Нейта трясло. Он пытался собраться с мыслями, но они путались из-за боли, страха и намешанных в алкоголь таблеток.

— Рикс, я не понимаю что ты хочешь... я не предавал... — лезвие впилося в кожу, — тебя.

— Ложь! Это твоя вина!

Нейт видел, какой яростью полыхали глаза Мейсона и понимал, что тот действительно собирается его убить. Каллин закрыл глаза. Он чувствовал как лезвие глубже вбивается в кожу, а от Рикса идут такие волны ярости, что Нейт физически ощущал их липкое прикосновение. Он не знал почему, но был уверен, что сейчас умрет.

«А будешь ли ты так защищать его, узнав кто всему виной?»

Мейсон рывком поднял Нейта на ноги, заломил ему руку за спину, не обращая внимания на болезненный вскрик парня, и погнал по лестнице вверх. Внутри него все сжималось от нестерпимой боли. И это была не физическая боль, к которой Рикс давно привык. Втолкнув Нейта в одну из спален, он захлопнул дверь.

Когда входная дверь поддавалась, ребята ворвались в дом. Рикс сидел на диване, опустив голову между коленей. Рядом валялся нож.

— Ты... его убил? — испуганный взгляд Адама метался по комнате, ища тело Нейта. От одной мысли, что он стал виной гибели друга, на него накатывала дикая тошнота, и лицо приобрело зеленоватый оттенок. Рикс молчал. Ган подошёл к нему и тряхнул за плечи.

— Отвечай!

Льюис указал рукой на кровь возле стола.

— Отвечай, Рикс! — Ган сильнее встряхнул парня.

— Нет, я его не убил, — потухший взгляд, тихий голос.

Стив приложил палец к губам, призывая к тишине. Сверху доносился стук и мольба открыть дверь.

— Слава богу, — выдохнул Адам. Ноги подкосились, и он устало осел прямо на пол, где стоял.

Ган двинулся в сторону лестницы.

— Не смей, — Рикс поднялся, поднял нож, достал бутылку виски и пошел вверх.

Мейсон уже почти сутки сидел на полу второго этажа, облокотившись спиной на дверь, за которой находился Нейт. На его просьбы открыть дверь или хотя бы объяснить, что

происходит, парень никак не реагировал. Он просто сидел ипил, вертя в руках нож. Друзья не рисковали подходить к нему в таком состоянии, только следили, чтобы Каллин и Рикс оставались по разные стороны двери.

Льюис и Стив остались, решив, что сейчас не помешает их помощь. Ребята долго обсуждали, мог ли Нейт не знать о связи с Тенями. Ни одному из них не верилось, что его общение с Тройкой Белфью было лишь спланированной игрой. Или не хотелось верить. Не хотелось настолько ошибаться в нем.

Мейсон спустился вниз и кивком головы указал Льюису наверх. Походка его была шаткой, а взгляд рассеянным. Он не спал уже вторые сутки, а с учетом недавней драки с Тенями, Ган вообще поражался как тот до сих пор держится на ногах. Когда Льюис проходил мимо, Рикс остановил его, удержав за плечо.

— Ты Охотник. Помни об этом.

Льюис кивнул. Мейсон попытался поставить пустую бутылку на стол, но она накренилась и, прокатившись, с гулким ударом упала на пол. Рикс не обратил на это внимания. Он какое-то время смотрел на стул, купленный им для Нейта, а потом, схватив его, разнёс об стену в щепки. Адам вздрогнул. У Гана защемило сердце, ему просто не выносимо было смотреть на Рикса, который с таким трудом подпустил к себе Нейта и с ещё большим трудом теперь пытался его оттолкнуть. Его взгляд до того был пустой и безжизненный, что Ган начал всерьез переживать за его психическое состояние.

Взяв новую бутылку, Мейсон пошатываясь, вышел во двор.

«Я вижу твою тьму, Змей. Зря надеешься, что он тебя спасет от нее. А будешь ли ты так защищать его, узнав кто всему виной?»

Сколько бы Мейсон ни заливал в себя, мозг то и дело подкидывал ему яркие образы.

Нейт перевязывает ему руку своим платком.

Нейт обнимает его на краю пропасти.

Нейт кидается в драку, пытаясь его спасти.

Нейт целует Лизу и улыбается.

Бутылка со звоном разбилась о стену дома, и прозрачная жидкость стекла в лужицу рядом с каким-то засохшим цветком. Когда-то чьи-то руки посадили его, пытались о нем заботиться, но теперь он зачах и стоял в луже виски. Мейсон ощущал себя так же, как этот цветок.

Кот вышел из кустов и уселся напротив Рикса, повернув голову так, чтоб лучше его видеть.

Нейт мирно гладит кота.

— Ты не знал? Или ты тоже из этих? — он сделал в воздухе неопределенный жест рукой, а затем протянул руку к коту, но тот тут же убежал.

— Ну конечно...

Ган тихонько постучался.

— Нейт?

— Ган? — голос Нейта был хриплый, его мучала жажда. — Что происходит? Он был там? На скале.

— Нейт... ты с нами или против нас?

— Я всегда был с вами, Ган. Я никогда его не предавал. Объясни, что происходит. Пожалуйста.

Но Ган уже ушел. Нейт хотел со злости ударить кулаком в стену, но сил не оставалось.

Таур положил руку на плечо Моррисона.

— Адам, Стив, найдите мне объяснение той хрени, что здесь творится. Найди мне причину их связи.

Уточнять было не нужно, Адам понял, что хотел от него Ган — вернуть в строй двух недостающих членов Четверки Белфью, сидящих сейчас по разные стороны двери.

«Источник всегда располагался в местах скопления человеческих пороков и отчаянья: тюрьмы, психиатрические лечебницы, места массовых захоронений и поля великих битв.

Эта энергия создавала место, где пороки человечества превращались в Тени. Однако у всего есть Баланс. Энергии для Великих Теней у Источника было недостаточно, но раз в несколько десятилетий появлялся человек, обладающий колоссальным энергетическим запасом и способный нарушить Баланс. Он не был плохим или хорошим, все зависело от того, кто первый получал над ним власть».

Адам тряс за плечо Мейсона.

— Рикс! Проснись! Да, проснись же ты.

То, что Адам хотел показать, было важнее, чем страх попасть под горячую руку Рикса.

— Рикс, у меня важная информация. О Нейте.

Мейсон открыл глаза и резко сел.

— Говори.

«...риж, 1720 г

Усилитель — уникальный живой источник энергии. Сложность в том, что его энергию невозможно направить, покрутив ручки настройки, как у четко откалиброванного прибора. Он чувствует, боится, ненавидит, радуется и любит. Его чувства — как лампочка, она освещает все, что находится вокруг. И этой энергией можно воспользоваться как во благо, так и во зло.

Тень или Охотник, любой наладив связь с Усилителем, получает почти безграничную силу. Вопрос только в том, кого выберет Усилитель.

Человек слишком не предсказуем и...»

На этом запись обрывалась, но и этого было достаточно. Усилитель, который искал предок Гана, вовсе не был механизмом. Это был живой человек. Нейт Каллин. Именно поэтому за ним попятам шли Тени. Именно поэтому он так был нужен Лизе Дрискотт. Именно поэтому Рикс смог изгнать Тени голыми руками, когда рядом оказался Нейт. Возможно, даже поэтому к нему тянулся одноглазый котяра — коты чувствительны к природным аномалиям.

— Не думаю, что он знал о своих способностях, — осторожно заметил Ган, видя, что Рикс уже третий раз перечитывает записку графа.

— Как мы можем быть в этом уверены?

— У него зелёные глаза.

Мейсон удивлённо посмотрел на Адама.

— Серьезно? Это твой аргумент?

— Адам прав. Его глаза сохранили свой цвет. Глаза Охотников чернеют, когда они впервые прикасаются к Тени. То же происходит и с Усилителем, когда он преднамеренно отдает свою энергию Тени. Своеобразное клеймо.

Мейсон какое-то время молчал. Его мучало похмелье и пугала перспектива опять поверить. Он встал из-за стола и стал бесцельно покрывать комнату кругами. Остановившись у окна, он закурил. Огонек сигареты чуть подрагивал, отражаясь в черноте

глаз парня. Ган и Адам хорошо понимали, как сложно ему сейчас справиться с сомнениями и не торопили.

Глава 17

Щёлкнул замок.

Нейт не открывал глаз. Он сидел на полу, опершись на кровать. Его мучила жажда и голод. Но больше всего — неизвестность и беспомощность. В комнату ворвался запах выпивки, табачного дыма и чего-то терпкого, похожего на лимонную цедру. Рикс.

Он сел рядом с Нейтом и поставил перед ним тарелку с сэндвичем и бутылку воды. Каллин открыл глаза. Не смотря на Рикса, он протянул руку к бутылке с водой. Сделав пару глотков, парень закашлялся. Дав пересохшему горлу привыкнуть к влаге, он сделал еще пару глотков и начал медленно есть, отщипывая небольшие кусочки. Нужно было, чтоб желудок привык и не отверг долгожданную пищу. Мейсон молчал, сцепив руки на коленях. Что можно сказать тому, кого ты два дня пытался убить без объяснения причин. Сейчас между ними лежала пропасть, больше чем при первой их встрече.

Адам рассказал Нейту, все, что они смогли узнать. Нейт слушал молча, ни на кого не смотрел и даже не отреагировал, когда Ган обработал и заклеил порез на его шее.

— Извини, мне жаль, что так произошло, — закончил Адам. Слова звучали жалко в свете последних событий. Пожалуй, они были бы уместны, если в автобусе наступишь кому-то на ногу, но когда тебя пытались убить...

— Я могу уйти? — он обращался к Риксу.

Тот лишь кивнул, потому что в горле стоял комок. Меньше всего он сейчас хотел, чтоб Нейт покидал Дом. Во-первых, где-то там была Лиза, напялившая новое тело, а во-вторых, было ощущение, что стоит ему выйти за порог и последняя надежда вернуть все на круги своя будет утеряна. Нейт не просто уйдет из Дома — он уйдет из жизни Мейсона и ребят. Но останавливать его он не имел никакого права.

«Не дайте ему уйти. Прошу вас», — мысленно просил он Гана и Адама.

Ган отдал Нейту ключи от Тойоты, которую перегнал от дома друга. Тот поднялся из-за стола. Подойдя к дивану, парень поднял куртку Рикса. Пошарив в кармане, он положил на стол зажигалку и направился к двери.

— Будь осторожен, — сказал Ган.

— Буду.

Нейт надеялся, что городская библиотека довольно безопасное место. Он занял самый дальний компьютер и почти три часа просматривал криминальную хронику. Убийства, самоубийства, разбойные нападения, ограбления, домашнее насилие, изнасилования... Чем больше статей мелькало перед его глазами, тем труднее становилось дышать. В скольких из этих трагедий был виноват он, парень не знал, но перед глазами стояли лица мальчишек, бросившихся с крыши школы, а это уже две загубленные жизни.

Каллин не знал о своих способностях, но, то, что произошло — произошло по его вине. Даже сейчас его ненависть к самому себе подпитывала Тени вокруг.

Он сел в машину и ехал бездумно, погруженный в свои мысли. Придя в себя, он понял, что оказался на скале, где дважды чуть не погиб Рикс.

Пока он смотрел на огни города, в голову закралась мысль: «Может отправить Тойоту, вместе с собой вслед за Импалой?»

Нейт вышел из машины и уселся на край скалы. Здесь было довольно холодно, а Нейт уехал в одной футболке. Парень вдруг осознал, что на краю этой пропасти, вдалеке от тех,

кто мог его защитить, он легкая мишень для таких, как Лиза. Он резко обернулся и был уверен, что видит копошащиеся вокруг него Тени. Внутри смешалась целая палитра ощущений: страх, обида, злость, вина и отчаянье. На него накатило такое жгучее чувство одиночества, какого он не испытывал ни разу в жизни. Ему казалось, что разум летит в пропасть, раскалываясь на тысячи осколков. Нейту было невыносимо оставаться наедине со своими мыслями, но было тяжело осознавать, что только один человек сейчас мог понять его и заставить собрать себя в единое целое. Он провел рукой по пластырю на шее — парень до сих пор чувствовал холод лезвия у своего горла. Сейчас его он хотел видеть меньше всего. Сейчас он в нем больше всего нуждался. Нейт достал телефон, набрал сообщение, но так и не решился отправить.

Он поднялся и, усевшись в машину, выехал на дорогу, оставив край пропасти позади.

По дороге домой он заехал в магазин и купил несколько сосисок.

Нейт остановил машину позади припаркованного у края тротуара мотоцикла. Змей стоял, облокотившись на него и сцепив руки на груди. Он пристально смотрел на выходящего из машины парня, но ничего не говорил.

Каллин прошел мимо Змея и присев на корточки, вывалил на землю лакомство. Издав звук, которым обычно подзывают собак, ждал пока из кустов вылезет маленький щенок. Тот сначала высунул лишь нос, боязливо втягивая воздух. Но видимо Нейт был ему знаком, да и запах сосисок слишком соблазнителен и он решился приняться за еду. Пока тот быстро уплетал сосиски, парень поглаживал его между ушей.

Рикс все это время, молча, наблюдал за происходящим, а в голове стучала одна единственная мысль: «И после всего, он пошел покупать еду бездомному псу?!»

Щенок управился с лакомством и, лизнув руку Нейта, скрылся в кустах. Парень присел на бордюр, рассеяно смотря перед собой. Рикс присел рядом и ждал, когда Каллин захочет поговорить.

— Из-за меня столько человек погибло, — прошептал Нейт.

— Да, — простой и жёсткий ответ. Наверное, именно поэтому Нейт хотел видеть именно Рикса, а не кого-то другого. Если бы сейчас вокруг него бегали и утешали, ему было бы в разы хуже. Наверное, это странно, ведь именно этого обычно ищут люди, когда им плохо. Нейт думал, что это было похоже на ситуацию с разбитой коленкой в детстве: бабушка охала, причитала и гладила по голове, а мама ругала. Ругала за невнимательность, разбитый велосипед и порванные штаны, но промывала, наклеивала пластырь и дула на ранку, если сильно жгло.

— Ты не знал, — добавил он.

— Это ведь ничего не меняет.

— Для тех, кого уже нет — не меняет. Но меняет для Адама. Для Гана. Для меня.

— Я устал, — голос Нейта дрожал.

Он положил голову на плечо Риксу. Тот не оттолкнул его. Он понял, что Нейт плачет, когда на его футболку упали горячие капли.

— Спасибо.

— Я хотел тебя убить.

— Но не убил. А это все меняет.

Глава 18

Когда Рикс и Нейт вернулись вместе, всех отпустило напряжение последних двух дней. От друзей, конечно, не ускользнуло, что ребята держатся на расстоянии и почти не смотрят

друг на друга. Ган тяжело вздохнул, понимая, что хрупкое взаимопонимание, которого они так долго добивались, дало трещину. Стив и Льюис чувствовали себя неловко, как будто вмешались во что-то очень личное, не предназначенное для непосвященных, и поэтому тихонько сидели на диване, стараясь не привлекать лишнего внимания.

Мейсон прошел на кухню и, вытащив из холодильника две банки газировки, протянул одну Нейту, но тот отрицательно покачал головой. Осушив свою банку, Мейсон закинул ее в мусорное ведро и прошел к окну, доставая сигареты. Нейт прошел в комнату и остановился около разбитого стула. Вдруг он упал на колени и из глаз потекли слезы. Адам ошарашено уставился на него, растерявшись от неожиданности. Рикс сделал шаг на встречу, но Ган опередил его. Он опустился рядом с плачущим парнем и прижал к себе, похлопывая его по спине.

— Почему я плачу из-за сломанного стула, — голос Нейта надрывался от слез.

— Это не из-за стула, Нейт.

Ребята разместились вокруг стола. Нейт давно успокоился, а остатки стула вынесли во двор. Никто не осуждал Каллина за слабость — вряд ли кто-то другой смог бы спокойнее перенести все, что произошло за последние дни.

— И как мне научиться управлять своей силой?

Записей, касающихся Усилителя, больше не оказалось.

— Я думаю все дело в твоих эмоциях. Если ты боишься, злишься или расстроен — этим пользуются Тени. Нужно направлять свои мысли и эмоции в сторону Охотника, с которым ты работаешь. Тебе повезло, в твоём случае это Рикс.

Ган заметил, как у Нейта покраснели кончики ушей при этих словах. Ган улыбнулся, но поймав испепеляющий взгляд от Рикса, уткнулся в телефон.

Адам отметил два возможных места на карте. Психиатрическая лечебница и старое индейское кладбище.

Решено было, что Льюис и Стив проверят кладбище, а Ган и Адам собирались найти запчасти для нового Дестабилизатора.

— Кладбище проверим на всякий случай, но я склоняюсь к варианту с лечебницей, — сказал Ган. — Туда без подготовки соваться не будем.

— И вы лишний раз не рискуйте, заподозрите не ладное, сразу уходите, — кинул Рикс Льюису.

— А что делать мне? — спросил Нейт.

Ган пожал плечами.

— Отдыхай. Ищи общий язык с Охотником.

Ган опять поймал уничтожающий взгляд Рикса, но на этот раз не поддался.

— От вашего взаимопонимания, — с нажимом сказал он, — зависят наши жизни.

В доме было непривычно тихо. Последние дни здесь было так много людей, что когда они остались вдвоем с Риксом дом казался просто огромным. Они почти не разговаривали. Нейту все же было сложно забыть нож у своего горла, а Рикс не мог полностью ему довериться. К тому же его мучило незнакомое гнетущее чувство — угрызения совести. Минутная слабость у дома Каллина не гарантировала, что их отношения так быстро наладятся. Они смотрели телевизор, ели холодную пиццу и ждали когда вернутся друзья и заполнят пространство между ними.

Позвонил Каллин-старший и Нейт очень волновался, беря трубку. Оказалось, что отец не мог вернуться из-за сильного шторма, да и сотовая связь была очень плохой, так что ему с

трудом удалось пробиться. На вопрос «как дела?», Нейт ответил «хорошо», вместо «меня пытались убить подружка, меня пытался убить друг, а я оказался причиной множества смертей и разрушений и разрываюсь между мыслями о самоубийстве и желанием спасти мир»

Связь оборвалась, но и этого короткого звонка оказалось достаточно, чтоб хоть немного привести внутренний мир Нейта в равновесие: с его отцом все хорошо и благодаря плохой связи он всё ещё не знает, о том, что творится вокруг его сына. Сообщения от друзей он читать не стал — хрупкое спокойствие, которое воцарилось на миг, не выдержало бы новых новостей.

Отложив телефон, Нейт подошел к окну, вдыхая запах зелени. Погода была удушливая, предвещающая скорую грозу. На подоконник запрыгнул Кот и потерся о руку парня. Замерев, он ожидал ответной ласки.

— Ты в курсе, что он подходит только к тебе? — Мейсон смотрел, как Каллин чешет кота за ухом. — Что он видит в тебе, чего не видит в других?

— А ты?

Вопрос повис в воздухе. Нейт взял кота на руки и подошёл к Риксу. Медленно положил строптивное животное ему на колени. Кот замер, шерсть приподнялась, казалось, он был готов сбежать в любую секунду.

— Вопрос не в том, хочет ли он идти к тебе. Вопрос в том, хочешь ли ты.

Он успокоил кота лёгким движением и ушел наверх. Мейсон и Кот долго сидели без движения, внимательно следя друг за другом.

— Он говорил о тебе или о себе? — спросил парень кота.

Тот издал какой-то звук и улегся на коленях Рикса, прикрыв глаз. Видимо кот одобрял. Как говорится, чтобы найти правильный ответ — нужно сначала задать правильный вопрос.

Нейт собрался в душ. Открыв дверь ванной комнаты, он замер на пороге. Напротив зеркала у раковины стоял Рикс. В джинсах, босой, с перекинутым через плечо полотенцем.

— Можешь заходить, я уже закончил, — он смотрел на Нейта в отражении.

А Нейт смотрел на змея, извивающегося на спине Рикса. Вблизи он выглядел ещё реалистичнее, надо было отдать должное мастеру, тот постарался, вырисовывая каждую чешуйку. Нейт видел старые шрамы, с мастерством замаскированные под рисунок. Он протянул руку и коснулся одного из них. Некоторые были старыми и грубыми, некоторые совсем свежими. И каждый из них отзывался щемящим чувством в груди.

Каллин посмотрел на Рикса и увидел, что он улыбался.

— Ты чего?

— Подумал, если шрамы украшают мужчину, значит, я просто сногшибателен, — ответил Мейсон.

— Рикс, — Нейт толкнул его в плечо, то же не удержавшись от улыбки.

Мейсон задержал взгляд на улыбке Каллина, по разбитой собственными руками губе парня. Как он мог решить, что Нейт может быть на стороне Теней. С его искренней улыбкой, с его всепрощением. Сколько раз Рикс отталкивал его, показывая свой дурной характер во всей красе. Он чувствовал тепло на коже, где Нейт касался его кончиками пальцев. И то тепло проникало гораздо глубже, чем Рикс готов был признать.

— На кладбище тихо, — отчитались Стив и Льюис, вернувшись.

— Ещё бы, это ж кладбище, — съязвил Мейсон.

Они сидели в гостиной, потягивая заслуженное пиво, а Нейт метался по кухне, потому

что вызвался готовить. Вообще-то Рикс просто заявил, что этого делать не будет, и вариантов было не много. Все было в очистках, упаковках от полуфабрикатов и грязной посуде. А Нейт не то, что не успевал за собой убирать, он даже не мог вовремя снять еду с плитки.

— Я надеюсь, вы любите хорошо прожаренное мясо?

— «Хорошо прожаренное мясо» — не слишком ли длинно, Техас? Можно просто сказать «угли», — съязвил Мейсон, принимаясь.

Все уже заметили, что когда Рикса что-то беспокоило, он становился язвительным.

— Закон счастливых взаимоотношений: если не вкусно, жри молча, — ввернул шуточку Льюис и в него одновременно полетели банка из-под пива и картофельная очистка.

Все рассмеялись и на мгновение стали просто школьниками, не обремененными грузом ответственности.

Нейт печально осмотрел результат своих стараний, цвета глаз Рикса, и со вздохом отправил содержимое сковороды в мусорное ведро. Смахнув весь мусор вслед за «хорошо прожаренным мясом», Нейт пошарил по кухонным шкафчикам и к радости нашел необходимые ингредиенты. Одно блюдо он все-таки готовить умел.

Уже через полчаса по дому растекся запах свежее испеченных блинчиков и гордый Нейт водрузил тарелку на середину стола, щедро приправив их малиновым джемом.

— Посмотрим, что ты на это скажешь, — улыбнулся он.

Через десять минут на тарелке не осталось ни крошки.

Рикс задумчиво посмотрел на Нейта и тот смутился, перехватив его взгляд.

— Мама мне их готовила в детстве.

— Она хорошо тебя научила, — сказал Стив, облизав палец, испачканный в джеме.

Нейт улыбнулся и хотел что-то ответить, но тут Рикс приложил палец к губам, и наступила тишина.

— Во дворе кто-то есть.

— Наши? — одними губами спросил Нейт Рикса. Он сам ничего не услышал, но доверился его словам. Тот отрицательно покачал головой — он только недавно говорил с Ганом по телефону и они были в двух часах езды от города. Мейсон осторожно открыл дверь и вышел во двор, прихватив битку, припрятанную за шкафом. За ним вышел Льюис.

Следующее, что увидел Нейт, как Льюиса что-то швырнуло в стену, он осел и, по-видимому, потерял сознание, хорошо приложившись затылком. Рикс крутился по кругу посреди двора, явно окружённый тем, что ускользало от зрения Нейта. Каллин выскочил из дома, крикнув Стиву, чтоб тот оставался на месте.

— Рикс!

— Уходи!

Змей отбросил битку — против этого противника она была не эффективна.

Рикс бросился вперёд, схватил Тень и с размаху ударил об землю. Другая Тень скользнула за его спиной, порвав когтями футболку. Ткань окрасилась красным.

От вида Рикса, танцующего с самим собой и кровавых царапин, появляющихся на его теле, без видимой причины, Нейта охватила паника. И Тени нашли свой источник энергии — страх Нейта. Рикс получал удары один за одним, с каждой секундой получая все больше ран и заставляя Нейта паниковать все больше. Тот подбежал к Льюису и пытался привести его в сознание.

— Льюис! — он хлопнул его по щекам, но голова парня лишь мотнулась в сторону. —

Черт!

Краем глаза Нейт видел, как Рикс упал на колени, как будто что-то навалилось на него, но тут же перекатился и вновь подскочил на ноги. С его губ текла кровь.

Мейсону не удалось схватить Тень, но ударом он откинул ее назад и смог подбежать к Нейту.

«Нужно направлять свои мысли и эмоции в сторону Охотника, с которым ты работаешь».

Мейсон схватил парня за футболку, резким движением притянул к себе, так что их носы почти соприкоснулись.

— Думай обо мне, Нейт.

Тень схватила его сзади и отшвырнула от Каллина. Но Рикс поднялся. Он хватал Тени и разрывал их, оставляя позади себя лишь клочья, которые тут же рассеивались. Он ощущал, как с лёгким покалыванием энергия бежит по его венам.

А Нейт просто смотрел, не в состоянии сдвинуться с места. И думал о том, что Рикс впервые назвал его по имени.

Нейт смотрел на Рикса, стоящего в дверях и вглядывающегося в темноту. Он занял наблюдательный пост сразу, как только ему обработали раны.

«Думай обо мне, Нейт». Эти слова гулко отозвались в груди и в ту же секунду страх, паника и отчаянье отступили. Он видел как тонкие золотистые нити, искрясь, тянулись из кончиков его пальцев и вплетались в тело Рикса. Это было завораживающе и сбивающе с толку одновременно.

Льюис сидел на диване, приложив к затылку кусок замороженного мяса. Вид у него был сконфуженный.

— Простите, — произнес он в очередной раз.

— Начинает надоедать, — сказал Рикс, не оборачиваясь.

— Рад, что ты один смог справиться.

— Я был не один.

Стив забрал у него подтаявший кусок, ощупал шишку и удовлетворённо кивнул:

— Бывало и хуже. Как это было, Нейт?

Нейт все так же смотрел на Рикса. Сейчас между ними не было никаких нитей.

«Интересно, какие у него были ощущения? Он тоже это видел?»

— Странно, — ответил Нейт, — как будто что-то связывало нас вместе в тот момент.

Когда Ган и Адам вернулись, посыпалась куча вопросов.

Моррисон со скрупулезностью и любопытством ученого выпытывал у Нейта и Рикса все подробности. Льюис, чувствуя вину за свой промах, вызвался покарать.

— Что ты почувствовал, Рикс?

— Как будто через меня пропускали слабый электрический ток. Было ощущение, что я стал сильнее и быстрее. А сейчас не чувствую такой дикой усталости, как обычно после охоты.

Адам делал пометки в своем блокноте.

— Сколько ты говоришь было Теней?

— С десяток.

Мейсон устал от вопросов, но все равно продолжал отвечать Адаму. Нейт заметил, что ко всему, относящемуся к Теням и борьбе с ними, Рикс относился на порядок ответственнее, чем к другим делам. Его очень заинтересовало, когда Нейт рассказывал про золотистые

нити, и он даже машинально провел по рукам, как будто хотел нащупать их.

— Они сохранились?

— Нет, — ответил Нейт, — связь оборвалась, когда Рикс уничтожил последнюю Тень.

— А сейчас ты можешь создать эту связь?

Каллин точно не знал, как это работает, и он просто поднял руку и протянул ее в сторону Мейсона, но ничего не происходило.

— Ну как? — не унимался Адам.

— Ничего, — ответил Нейт.

— Ничего, — ответил Рикс.

Ган наблюдал со стороны и по большей части не вмешивался в процесс исследования. Это была стихия Адама.

— А как вы смогли создать связь? Вы что-то сделали?

Нейт посмотрел на Мейсона, в том момент, когда и он. Их взгляды встретились, и кончики ушей Нейта предательски покраснели.

— Я попросил его сосредоточиться на мне, — сухо ответил Мейсон, — и батарейка сработала.

Нейт обижено поджал губу.

— Батарейка? — фыркнул он.

— Что такое, Техас? Не нравится новое прозвище?

— Мне показалось, ты знаешь, как меня зовут! — Нейта дико разозлил надсмехающийся тон Рикса.

Мейсон усмехнулся и, поднявшись, направился к лестнице, ведущей на второй этаж.

— Если мы закончили, мне нужно поспать.

Ган проводил взглядом поднимающегося Рикса и повернулся к Нейту.

— Попросил значит...

— Ну да. Тоже отдохну, пожалуй. Льюис, — обратился он ко второму Охотнику, — если что, сразу зови.

Тот кивнул.

— Можешь спать в моей комнате, я вряд ли сегодня усну, — сказал Адам, надевая очки и доставая ноутбук. Стив подсел к нему поближе.

Нейт кивнул и они вместе с Ганом поднялись наверх и разошлись по комнатам.

«Нужен дом побольше», — подумал Ган.

Глава 19

Рикс сидел в углу, в темноте, боясь даже дышать. Он слышал, как отец ходит по дому в поисках. Топор, который он тащил за собой, мерно ударял по ступенькам, когда отец начал пускаться по лестнице.

— Где ты, крысеныш?

Рикс выскочил из-за угла и попытался добежать до спасительной двери, но сильная рука схватила его за шиворот и резким движением швырнула в стену. От резкого удара из парня вышибло весь воздух, но он все равно поднялся на четвереньки и пополз в сторону кухни. Топор со свистом рассек воздух и впился в деревянный пол рядом с его ногой, чудом не задев ее. Рикс перевернулся на спину, чтоб увидеть отца.

— Пожалуйста, не надо, — он работал локтями, стараясь увеличить расстояние между ними. — Прощу. Отец, борись с ними.

Раздался злобный леденящий хохот.

— Надо было давно избавиться от тебя, мерзкое отродье.

Слезы заливали Риксу лицо.

— Отец, пожалуйста.

Он попытался встать на ноги, но отец прижал его к полу тяжелым ботинком. Чудом Риксу удалось извернуться и пнуть отца между ног. Тот согнулся пополам и отступил.

— Сученок, — прошипел он сквозь зубы.

Парень рванул на кухню и выхватил из раковины длинный нож. Развернувшись, он выставил его перед собой.

— Это не ты. Пожалуйста, остановись... пожалуйста.

Отец с ревом кинулся на Рикса и повалил его на пол всем своим весом. На руки Риксу хлынуло что-то липкое и горячее.

Если мы и можем показать окружающим, что справились со своими кошмарами наяву, то во сне они все равно берут над нами верх. К кошмарам Рикса друзья давно привыкли. Это было такой же неотъемлемой частью него, как зажигалка, мотоцикл и сложный характер. Какие-то ночи проходили относительно спокойно, в какие-то он метался и кричал, но никогда не позволял им приближаться к нему. Его кошмары были его слабостью, а Рикс был не из тех, кто готов поделиться этим с другими.

Когда из комнаты Рикса раздался стон и удар, видимо он задел руками спинку кровати, Нейт моментально проснулся. Старый дом совсем не задерживал звуки, а казалось, даже отзывался на них лёгким поскрипыванием. На часах зеленоватым светом высветилось 01:25 и Нейт, протерев заспанные глаза, прислушался. Стон повторился.

Он поднялся и вышел в коридор. Ган тоже не спал. Он стоял напротив своей комнаты, опершись руками о перила.

— Рикс? — спросил Нейт, хотя знал ответ.

Ган кивнул.

Каллин уже сделал шаг к комнате Мейсона, как Таур перехватил его руку.

— Не стоит, — Ган машинально провел пальцем другой руки по губе, над которой красовался небольшой шрам, — он сам с этим справляется.

Стоны из комнаты стали громче. Нейт тряхнул рукой, не намереваясь обидеть Гана, но довольно настойчиво.

— Не похоже.

Таур чуть пожал плечами и отпустил его руку.

— Нет... не нужно... остановись...

Рикс метался по кровати. Одеяло валялось на полу, а подушку он крепко сжимал в руках. Лоб парня был в капельках пота, а мышцы на руках бугрились под кожей от напряжения. Хорошо, что повязки на теле были крепко закреплены.

— Рикс, — чуть слышно позвал Нейт, подходя к кровати. На мгновение он окунулся в свои собственные воспоминания, как мучительно переживал ночи после смерти матери. Нейт чуть тронул Мейсона за плечо и едва успел увернуться от кулака. Рикс открыл глаза, но явно видел перед собой вовсе не Нейта.

— Отвали от меня! — Он замахнулся ещё раз и Каллин перехватил его за запястье.

— Рикс, это я, Нейт!

Рикс наморщился, как будто услышанное расстроило ещё больше, чем мучавший кошмар.

— Какого хрена, ты здесь? Проваливай!

— Ты кричал...

Рикс высвободил свою руку и сгреб на груди футболку Нейта.

— Я сказал, проваливай!

Возможно, Нейт бы так и поступил. Будь это кто-то другой. Не будь в его голосе столько боли.

— Я побуду с тобой.

Рикс резко потрянул его, так что клацнули зубы и Нейт почувствовал вкус крови из прикушенного языка.

— Я хочу, чтоб ты свалил! — прошипел Рикс, но так и не выпустил футболку Каллина из рук и Нейт чувствовал, как Рикса бьёт крупная дрожь.

— Тебе не нужно справляться с этим одному.

— Чтоб тебя, Техас! Я хочу, чтоб ты свалил.

— Хотел бы — не держал.

Эти слова удивили Рикса. Он опустил взгляд на свои руки и тут же разжал пальцы.

— Я... хочу...

— Просто поспи. Если будет совсем плохо, разбужу.

Нейт в наглую забрался на кровать к Риксу. Поднял одеяло, скомкав, закинул себе под голову и демонстративно прикрыл глаза. Рикс пару минут сидел молча, разрываясь между желанием выгнать непрошенного гостя и желанием, чтоб он остался.

«Вот же черт!»

— Ты заноза в заднице, Техас, — пробубнил он.

Нейт слышал тихие шаги Гана и скрипнувшую дверь, когда тот вернулся в свою комнату.

Рикс улёгся и несколько минут беспокойно ворочался, но вскоре его дыхание стало равномерным и глубоким. Нейт приоткрыл глаза и, чуть повернув голову, разглядывал лицо друга. Ресницы отбрасывали длинные тени на щеки, над правой бровью красовались два едва различимых шрама. На щеке — свежие царапины. Черты его лица сейчас были гораздо мягче. Никакой ухмылки, никаких поджатых губ, никакого нахмуренного лба.

Нейт легко коснулся кончиком пальца до шрамов над бровью, и тут же отдернул руку, смутившись от собственного порыва.

— Я постараюсь, чтоб не появилось новых шрамов, — прошептал он.

Мейсон проснулся, но какое-то время не открывал глаза, пытаясь удержать остатки сна. Он и забыл, каково это — не вырываться из кошмара с криком. Ему снился любимый деревянный мотоцикл, который в пять лет вырезал для него отец. Тогда ещё была жива мама, и их можно было назвать счастливой семьёй. Он до сих пор ощущал теплое прикосновение ладони отца, когда тот похлопал его по плечу, вручая подарок.

Лишь пару минут спустя Мейсон понял, что тепло руки ему вовсе не приснилось. Он чуть повернул голову и увидел лежащего рядом парня, рука которого покоилась на его плече.

«Вот же, заноза в заднице».

Он аккуратно приподнял руку Нейта и опустил рядом на кровать. Парень крепко спал и Мейсон с легкой завистью смотрел, как тот мирно дышит. Лишь ресницы Нейта чуть подрагивали, видимо тот видел сон. Как бы не были близки Ган и Адам, Рикс никогда не позволял им видеть свою слабость, но Нейт каким-то непостижимым образом умудрялся врываться туда, куда его не хотели пускать и поступать так, как никто не ожидал. Он постоянно выбивал Рикса из колеи своими поступками. Мейсон спохватился, что до сих пор

так и не отпустил руку Нейта.

«Черт!» — он отдернул свою достаточно резко, так что Нейт проснулся.

— Я же просил тебя свалить, — пробурчал Рикс.

— Угу, — сонно ответил Нейт и улыбнулся.

Глава 20

Школа погрузилась в траур. Все увеселительные мероприятия были отменены, в том числе соревнования по плаванию и бейсболу.

Десятки ребят отказались от посещения: кто-то тяжело переживал потерю друзей, кого-то не отпускали перепуганные родители. В коридорах и школьном дворе царила непривычная тишина, даже разговоры велись в полголоса. Школьные психологи работали на износ, стараясь проконсультировать всех желающих. В кабинете директора обосновались полицейские и вызывали учеников на беседу. По наставлению Гана Нейт тоже сегодня должен был дать показания полиции. Парни решили, что правильно будет вновь посещать школу. Теперь Лиза знала, где они живут, поэтому не было смысла прятаться в Доме, а посещение школы вызывало меньше подозрений.

Нейт остановился рядом с мемориальной доской, на которой висели фотографии погибших ребят. Периодически школьники подносили цветы, девчонки плакали, а парни стояли с плотно поджатыми губами. Нейт разглядывал фотографии с улыбающимися лицами незнакомых ребят, которые уже никогда не смогут закончить школу. По его вине.

— Техас, — Рикс чуть тронул его за плечо, но тот не отреагировал.

Когда ладонь друга легла ему на глаза, он вздрогнул. Рикс склонился к его уху.

— Не нужно. Это не твоя вина, а ее, — прошептал он, затем убрал руку, взял Нейта за плечи и развернул к себе. Каллин посмотрел Риксу в глаза.

«Почему они меня так пугали раньше? Они больше похожи на ночное небо. Или черный бархат». От этих мыслей, в кончиках пальцев возникло покалывание, и Нейт сжал и разжал кулаки, прогоняя странные ощущения.

— Держись рядом с друзьями. Если кто-то будет вести себя странно, сразу сообщи нам. Телефон не отключай. Отвечай на звонки, иначе я приду за тобой сам. Все понял?

Нейт кивнул. Он поправил сползший с плеча рюкзак и медленно двинулся к корпусу. Рикс какое-то время смотрел ему вслед, пока тот не затерялся среди других школьников. Ближайшие три урока у Нейта совпадали с Адамом, а значит, он будет под присмотром.

Беседа с полицией прошла довольно спокойно. Нейту задали пару вопросов о его отношениях с Лизой и, не узнав ничего нового, помимо того, что у девушки были явные проблемы с матерью и она пребывала в глубокой депрессии, отпустили, порекомендовав пообщаться с психологом.

Нейт направился в столовую, где его ждали друзья. Джона мать не отпустила в школу, а Меган слегла с мигренью и ночными кошмарами. Кайли сидела, прижавшись к Майку. Глаза у нее были красные, а под ними пролегли глубокие тени. Было непривычно видеть её такой тихой, без привычной суетливости. Даже «близнецы» были молчаливые, что навевало на Нейта ещё больше тоски. Они взяли еду, но по большей части только ковырялись вилками в несчастном картофельном пюре.

— Ты как? — спросил Майк, оторвавши взгляд от тарелки.

Нейт пожал плечами. Сложновато было объяснять друзьям, что именно он чувствует.

«Моя девушка убила свою мать, несколько одноклассников, а мой друг пытался убить ее».

Ник чуть оживился и вопросительно посмотрел на Нейта, увидя как в столовую зашла Тройка Белфью. Они присели через столик от их компании. Каллин обернулся и встретился глазами сначала с Ганом, который ободряюще ему кивнул, а затем с Риксом. Тот, как и всегда, казался спокойным и безразличны к происходящему вокруг.

Поковырявшись ещё пару минут в еде, Нейт поднялся.

— Мне пора. Звоните, если... — он не договорил, а ребята просто кивнули.

Тройка Белфью поднялась из-за стола, увидев приближающегося друга. Еда Адама и Гана тоже осталась не тронутой, и только Рикс не терял аппетит в любой ситуации.

— Еда здесь дерьмовая, — сказал он.

— Ага, видно, — кивнул Адам, смотря на чистую тарелку Рикса.

Рикс протянул Нейту шлем. Тот взял и начал вертеть в руках, как будто хотел что-то сказать, но не решался. Ган метнул взгляд на друзей, затем взял Адама за рукав и потянул к машине.

— Ждём вас дома.

Нейт кивнул.

Рикс забрался на мотоцикл и ждал.

— Я хочу... — Нейт замялся. — Хочу заехать в больницу, — на одном дыхании выпалил он.

Мейсон чуть помедлил, затем кивнул.

Нейт надел шлем и забрался на мотоцикл. Его удивило, с какой лёгкостью Рикс согласился, но возможно это было лишь напускное спокойствие, учитывая, как тот резко выжал газ, выворачивая с парковки.

У регистратуры было оживлённо и Нейт еле дождался, пока дежурная медсестра наконец обратит на него внимание.

— Подскажите, могу ли я навестить Лизу Дрискотт?

Медсестра подняла на него глаза и пристально посмотрела.

— Простите, но ее запрещено посещать.

Нейт бросил взгляд на Рикса, который стоял чуть поодаль.

— Хотя бы пару минут. Пожалуйста.

— Простите, но я это не решаю, — пожала плечами медсестра.

— Кто вы ей? — к Нейту подошёл высокий сидящий мужчина в халате, поверх хирургического костюма.

«Доктор Эндрю Питерсон» гласил его бейдж.

— Я... я ее парень.

Доктор пристально посмотрел на стоящего перед ним парня. Видимо осунувшееся лицо и темные круги под глазами навели его на мысль, что тот очень страдает.

Он кивнул медсестре.

— Под мою ответственность, Мэри.

Женщина лишь пожала плечами.

Нейт и доктор направились к лифтам, Рикс шел чуть сзади. Питерсон оглянулся через плечо.

— Это мой друг, — сказал Нейт, увидев заинтересованный взгляд доктора.

Он зашли лифт, доставивший их на третий этаж. Здесь было гораздо тише, чем в фойе, и по коридорам можно было видеть в основном медицинский персонал. У одной из палат, в самом конце коридора стоял полицейский. Доктор направился прямо к нему, парни

последовали за ним.

— Подождите здесь, — он остановил парней чуть поодаль, а сам подошёл к копу.

Они разговаривали довольно долго, и Нейт уже решил, что им не разрешат пройти в палату. Он нервно сжимал и разжимал кулаки, пытаясь успокоить расшалившиеся нервы. Рикс же стоял у стены, прикрыв глаза и щёлкая зажигалкой. Полицейский посмотрел на парней и недовольно поморщившись, кивнул доктору. Тот хлопнул его по плечу и взмахом руки подозвал Нейта к себе.

Каллина бросило в жар. Он на ватных ногах поплелся в сторону палаты, уже не настолько уверенный в правильности своего решения.

— Можешь зайти к ней на пару минут. Но только один.

Нейт уже было сделал шаг, но на плечо легла рука Рикса.

— Это безопасно? — он обращался к полицейскому.

— Она без сознания и прикована, так что да, — ответил за него доктор.

Рикс неохотно убрал руку с плеча друга.

Нейт медленно подошёл к кровати, смотря на лицо девушки. Лиза казалась такой маленькой и хрупкой, что с трудом верилось, что она смогла столько натворить. На бледном худом запястье поблескивало кольцо наручников.

В палате было тихо, лишь равномерно попискивал монитор и слышалось шуршание аппарата для искусственной вентиляции лёгких. Парень подтянул к кровати стул и сел рядом, взяв девушку за руку.

«Будешь ли ты помнить, то что случилось, если... когда очнешься?»

— Лиза, — парень тихо позвал, хотя и знал, что она не отреагирует, — это Нейт. Не знаю слышишь ли ты меня... мне так жаль...

Он приподнял ее руку и чуть склонившись, прижался к ней лбом. Она была прохладной и казалась такой безжизненной, что у него болезненно сжалось сердце.

— Очень жаль... ты не виновата, в том, что случилось. Когда очнешься, я все тебе расскажу. Ты не должна себя винить. Я придумаю, как все исправить. Обещаю.

Он отпустил ее руку и провел по щеке, откинув с лица прядку волос. На лице виднелись бледно-желтые синяки, оставшиеся после драки с Риксом.

— Прости...

Какое-то время он просто сидел молча, надеясь, что она откроет глаза. Хотелось, чтоб первым кого она увидит, был человек, которому она не безразлична, а не доктора и тем более, не полицейский. Но веки девушки оставались закрытыми, а единственным признаком жизни — равномерно вздымающаяся и опускающаяся грудная клетка. Нейт поднялся и стремительно вышел из палаты.

Кофе в больничном кафе было слишком густым и слишком горьким. К тому же в воздухе ощущался легкий запах лекарственных препаратов, придавая пище и напиткам специфический привкус. Нейт сделал всего глоток и просто держался за кружку, пытаясь прогнать внутренний холод. Рикс молча щёлкал зажигалкой, вызывая раздраженные взгляды окружающих. Нейту же этот звук казался успокаивающим. Этот звук ассоциировался с Риксом. А Рикс... Нейт поднял голову и посмотрел на друга. А Рикс с надёжностью и безопасностью.

— Стало легче?

Нейт отрицательно покачал головой. Зажигалка перестала щёлкать.

— Прости.

Нейт удивлённо посмотрел на Рикса.

— За что?

— Что так получилось. С Лизой.

— Это не твоя вина.

— И не твоя. Но разве это что-то меняет.

Нейт вздохнул и, сделав ещё один глоток, поморщился. Риксу хотелось сказать, что-то ободряющее, но он никогда этого не умел. Перед глазами стояла картина, как Нейт держит Лизу за руку и гладит ее щеку. Тот слегка тряхнул головой, отгоняя этот образ.

— Почему ты выбрал ее? — спросил он, прежде чем успел подумать, что для таких вопросов не подходящее место, да и время. Но Нейта кажется не смутил его вопрос. Он лишь слабо пожал плечами.

— Она милая. Предсказуемая и уравновешенная.

— Такие тебе нравятся?

Нейт встретился с ним глазами. В кончиках пальцев возникло уже знакомое чувство покалывания. Он крепче сжал кружку.

— Думаю нет.

Глава 21

Три дня в школе прошли в каком-то тумане. Ребята по привычке вставали по утрам, по привычке посещали уроки и возвращались домой, где начиналась настоящая деятельность. Нападений не повторялось и это дало небольшую передышку, чтоб отоспаться, восстановить силы и мало-мальски продумать дальнейший план действий. Адам не без удовольствия отметил, что рядом с Нейтом Рикс восстанавливался с утроенной скоростью. Он скрупулезно записывал все свои наблюдения в блокнот, надеясь их проанализировать, когда ситуация уладится. Нейт тоже приходил в себя, хотя друзья не редко замечали, как он замирал, смотря в одну точку, и его лоб прорезали глубокие морщины. Не находя подходящих слов друзья просто давали ему время прийти в себя, хотя порой, когда его раздумья затягивались, Рикс выдавал какую-нибудь колкость, выдергивая его из этого состояния. Как ни странно, именно этому равнодушному до чужих переживаний человеку, удавалось найти оптимальный подход.

Стул Нейта заменили, и вокруг стола опять красовался полный комплект, для каждого члена Четверки Белфью.

Дестабилизатор был закончен, и причины откладывать охоту уже не было. Никто не хотел признаваться, но каждому было страшно. Они боялись не за себя. За время, проведенное вместе ребята стали не просто друзьями и союзниками — они были семьёй.

Втайне от Рикса, они оставили для своих родителей и друзей прощальные письма на случай, если живыми не вернуться. Им не хотелось напоминать Мейсону, что ему оставлять послание некому. Разделавшись с сентиментальной частью, ребята собрались за общим столом. Адам выдал каждому карту психиатрической лечебницы и прилегающей местности и заставил выучить её чуть ли не наизусть. С Майклом и Браном связаться не удалось и это подпортило всем настроение.

— Труссы, — зло высказался Рикс, швырнув смятую банку из-под газировки в мусорное ведро.

В четверг после обеда, Рикс уехал без предупреждения. Его не было больше часа и, вернувшись, он встретил недовольные взгляды друзей и гневную тираду от Нейта.

— Ты с ума сошел, Рикс?! Она наверняка следит за нами, — горячился он, — а если бы

с тобой что-то случилось?

Заметив многозначительный взгляд Гана и ухмылку Льюиса, он добавил:

— У нас ведь каждый Охотник на счету.

Мейсон улыбнулся и, подступив совсем близко к Нейту, склонился к самому уху.

— Переживал за меня? Или просто соскучился?

Нейт оттолкнул его, машинально приложив руки к красным от смущения ушам.

— Засранец.

— Не забывай об этом, — ухмыльнулся Рикс.

Пройдя в комнату, Мейсон поставил на стол большую черную сумку.

— Что это? — спросил Адам.

Рикс расстегнул замок и начал доставать содержимое сумки на стол.

Все от неожиданности замерли — перед ребятами на столе в ряд лежало несколько пистолетов.

— Против Теней у вас ничего нет, но пока они в людях вы можете защищаться.

Адам хотел что-то возразить, но Рикс твердо и жёстко добавил.

— Игры окончены. Завтра не получится отделаться парой сломанных ребер. Если нужно выбирать между вами и ими, я выбираю вас. И не сомневайтесь.

Импала и мотоцикл выехали на дорогу, когда уже стемнело. Ган вел машину по всем правилам. Полный багажник оружия было бы не так просто объяснить, к тому же вспомнился недавний разговор с отцом. Теперь Ган знал, что тот тщательно следит за его делами и не хотел привлекать лишнего внимания.

Рикс выбрал наиболее отдаленное место, где они могли потренироваться стрельбе. Полагаться, что ребята разберутся с оружием по месту, было глупо, ведь ни кому не хотелось словить шальную пулю. Ушло несколько часов, прежде чем удалось добиться хоть каких-то приемлемых результатов, и как ни странно, лучше всего себя проявил Адам. Не считая конечно Рикса. Моррисон смущенно тербил очки в ответ на удивленные взгляды друзей.

— Неплохо, — похлопал его по плечу Рикс и тот расплылся в улыбке.

В обратный путь все собирались в приподнятом настроении. Несмотря на то, что их было слишком мало для такой опасной вылазки, теперь они были не так беззащитны.

Нейт стоял на краю обрыва, вглядываясь в отдаленные огни города.

— О чем задумался? — Рикс встал рядом, так что его плечо слегка касалось плеча Нейта.

— Просто пытаюсь остановить момент. Кажется, когда мы сойдем с этой скалы, назад дороги уже не будет. Рикс чуть повернул голову, смотря на профиль стоящего рядом парня.

«Я остановил бы его для тебя, если б мог».

— Меня ужасает мысль, что могут вернуться не все... — Нейт сглотнул, подступивший к горлу комок.

— Признать поражение — значит проиграть, Техас, — с напускной безразличностью усмехнулся Рикс.

— Спасибо.

— За мою безграничную мудрость?

Нейт посмотрел на Рикса, улыбнулся и покачал головой, а затем, развернувшись, двинулся к мотоциклу. Рикс смущенно пнул небольшой камешек, и он с глухим звуком сорвался с края скалы.

Стив тронул Нейта за плечо.

— Можно с тобой поговорить?

Нейт кивнул, и они поднялись наверх в спальню Адама.

— Что случилось?

— Я кое-что нашел в новых записях, — Стив явно волновался, то и дело, оглядываясь на дверь комнаты и прислушиваясь, нет ли шагов на лестнице.

— Что-то полезное? — Нейт уселся на край кровати.

Стив тербил шнурок на кофте, не зная как рассказать.

— Стив, не тяни.

— Это касается Источника. И тебя.

Нейт пытался не выдать волнения, хотя в животе все свернулось в комок.

— Я могу уничтожить Источник?

— Да, — ответил еле слышно Стив, поправив съехавшие на нос очки.

— Как?

— Усилитель может, как повысить мощность Источника, так и уничтожить его. Если Усилитель будет заряжен так сказать положительно, — Стив называл Нейта Усилителем, как будто, абстрагируясь от конкретного человека, говорить было намного легче, — то при их взаимодействии произойдет взаимопогашение.

Нейт вопросительно приподнял бровь.

Стив почесал в затылке, соображая как ему объяснить понятнее.

— Вы как разнозаряженные частицы, притягиваетесь друг к другу и получается нейтральная частица, не обладающая никаким зарядом.

Ваша энергия исчезает.

— Что будет с Источником?

— Он исчезнет.

— А... с Усилителем? — Нейт услышал предательскую дрожь в голосе.

Стив молчал.

«Он тоже исчезнет», — ответил сам себе Каллин. Он поднялся с кровати, подошел к стоявшему в дверях парню и положил руку ему на плечо.

— Адам в курсе?

Стив отрицательно покачал головой.

— Никому об этом не говори, — сказал Нейт и вышел за дверь.

Нейт уже знал, когда Атропа* перережит нить — сегодня он вытянул билет в один конец.

Рикс проверил оружие и вместе с Льюисом и Ганом погрузили Дестабилизатор в новую Импалу.

— Нашел что-то интересное? — спросил Адам Рика, когда они перед самым выходом собрались в доме.

От Мейсона не ускользнул быстрый взгляд Стива на Нейта, но в тот момент он не придавал этому значения.

— Нет.

Хорошо, что никто из ребят не знал, как сильно вспотели его ладони — одного из них он отправлял сегодня на смерть.

Машины выехали на шоссе и влились в общий поток, направляясь на окраину города.

— Проведу последний инструктаж, — сказал Ган, многозначительно оттягивая Адама за рукав, когда тот собирался сесть в Импалу.

Таким образом, Мейсон и Нейт остались в машине одни.

Они ехали молча, а Нейт нервно листал каналы радио, желая найти что-нибудь под настроение. Но музыка были либо слишком веселой, либо отчаянно печальной. И он просто ее выключил. Рикс казался расслабленным. Одна его рука лежала на руле, другая покоилась на рычаге переключения передач. На косточках виднелись белесоватые шрамы. Он знал, что если перевернуть ладонь, можно увидеть тонкую розовую полоску, там, где Мейсон однажды порезал руку ножом. Казалось, это было вчера и в то же время вечность назад. Черда воспоминаний пронеслась перед глазами, заставляя болезненно сжиматься сердце. Нейт, как и любой нормальный подросток, никогда раньше всерьез не задумывался о смерти — то казалось чем-то эфемерным и очень далеким. Но сейчас он ощутил, как же сложно смириться с тем, что жизнь подходит к концу и новых воспоминаний уже никогда не будет. Он опять потянулся к радио, желая чем-то заполнить тишину, но опустил руку и нервно потер ладонью о джинсы. Он украдкой взглянул на сидящего рядом парня — четкий профиль на фоне догорающего заката.

«Мне ведь нечего терять. Даже объяснять ничего потом не придется», — мелькнула мысль и Нейт положил свою руку поверх руки Мейсона.

Тот на секунду перевел взгляд на Нейта, а затем обратно на дорогу. На его губах играла улыбка. И сегодня он не пытался ее быстро скрыть, как те разы, когда Нейт случайно ее видел. Рикс перевернул руку ладонью вверх и их пальцы переплелись. Сердце Нейта гулко застучало в груди, и он медленно выдохнул.

— Когда вернёмся... — он не закончил, но Нейт итак все понял.

Их руки окутали золотистые нити.

Глава 22

Психиатрическая лечебница не содержала особо опасных пациентов, но все же была неприступным зданием. Огромный забор с колючей проволокой, тяжёлые ворота и видеокамеры через каждые десять метров.

Однако ворота были гостеприимно распахнуты, и машинам никто не мешал проехать.

— Тихо, — прошептал Нейт.

Он видел, что рука Рикса державшая руль, напряглась, так что побелели костяшки пальцев, однако его вторая рука спокойно держала руку Нейта. Машины пересекли двор и остановились напротив входа в здание.

Серое мрачное строение смотрело на них неприветливыми окнами. Главная дверь была так же открыта и Мейсон, расценив, что проем достаточно широк, повел машину прямо в помещение. Раздался металлический скрежет, когда бок машины задел одну из створок и та, покосившись, повисла на одной петле. Машина Льюиса аккуратно последовала следом.

Они остановились посреди холла, и звук мотора отражался от стен с неприятной акустикой, тревожа окружающую тишину. Казалось, больница была полностью заброшена.

Рикс заглушил мотор, и чуть помедлив, с неохотой отпустил руку Нейта. Отстегнув ремень безопасности (смешно конечно так беспокоиться о безопасности, когда ты едешь умирать) Нейт взялся за ручку двери.

— Подожди.

Каллин обернулся к Риксу и встретился с ним взглядом. В глазах Мейсона не было ни капли страха, только решимость. И беспокойство. Нейту дико захотелось попросить Рикса повернуть обратно, и был уверен, расскажи он правду, тот бы так и сделал. Но он отогнал эту мысль и промолчал. Рикс протянул руку, положил Нейту на затылок и притянул к себе.

Упёршись лбом в лоб Каллина, он закрыл глаза и прошептал.

— Пожалуйста, держись за мной. Нужно убить кого-то — убей, — и, помолчав, добавил, — мы должны вернуться домой.

Рикс быстро отстранился и вышел из машины.

Нейт задержался на секунду. В голове шумело, а глаза жгло.

«Мы должны вернуться домой».

Сделав глубокий вдох, он вышел следом.

Стив смотрел на Мейсона и Нейта и на глаза наворачивались слезы. Он хотел рассказать о том, что ждёт Нейта, хотел заставить их уехать и придумать новый план. А ещё он был уверен, что Рикс его убьёт, когда поймет, что он знал и ничего не сказал.

Льюис посмотрел на друга и, решив, что тот боится, заверил:

— Все получится.

— Да, — кивнул Рикс и тихонько добавил, — но какой ценой?

Ребята достали оружие и сняли с предохранителей. Ган активировал Дестабилизаторы, а Адам взял механизмы, помогающие им «видеть» Тени и передал один Стиву.

— Осмотримся, — распорядился Рикс, — от машин пока далеко не отходим, видим кого-то — стреляем. Если нужно — на поражение. Рядом с Источником они сильнее, а значит надо лишить их преимуществ любым способом. Плакать в подушки и мучиться угрызениями совести будем дома.

В его голосе звучали стальные нотки, и никто даже не пытался ему возражать.

Адам пригладил волосы, как всегда, когда нервничал и произнес:

— Наша цель не уничтожить Тени, а добраться до Источника. Наиболее вероятное место — пост охраны, находящийся в центре здания.

— Нейт, — Рикс повернулся с Каллину, — сегодня первый и последний раз, когда я прошу думать о ком-то кроме меня, — он ухмыльнулся, — отсыпь суперсилы Льюису.

Он повернулся к ребятам.

— Шесть зашло — шесть вышло. Другой расклад меня не устраивает.

В близлежащих коридорах и помещениях было пусто. Их явно заманивали вглубь здания, куда было невозможно проехать на машинах, а значит и лежащие в багажнике Дестабилизаторы Теням были не страшны.

Открыв очередную дверь, Стив охнул и, побледнев, замер на пороге. Мейсон и Льюис тут же подскочили к нему, однако те, кто находился в комнате, опасности уже не представляли. Несколько пациентов, врачей и санитаров, которых Теням обработать, по-видимому, не удалось, лежали на полу, уставившись невидящими глазами в потолок. Рикс сжал челюсти от бессильной ярости, а на его лбу пролегли глубокие складки. Увидев, что Нейт сделал несколько шагов к двери, собираясь заглянуть внутрь, Мейсон захлопнул дверь.

— Нужно идти. Стив?

— В порядке, — солгал он. Цвет вернулся к его лицу, но он по-прежнему тяжело дышал.

Ребята выбрали центральный коридор, который, не петляя, шел к самому посту охраны и к тому же был достаточно широк, чтоб не растягиваться в цепочку. Мейсон и Ган шли впереди, сзади Нейт и Адам, а замыкали Льюис и Стив. Нейт пошевелил пальцами, ощущая привычное покалывание и смотря на золотистые нити, тихо скользящие между ним и Риксом. Им так и не удалось проверить, на сколько его силы способны распространяться на других Охотников. Как же было проще, если б можно было просто нажать кнопку включения.

Мейсон оглянулся через плечо и заметил, как Нейт разглядывает то, чего нет.

«Так вот как я выгляжу со стороны, когда вижу Тени. Немного смахивает на шизофрению», — подумал Рикс.

— Как успехи? — спросил он Каллина, махнув головой на второго Охотника.

— Что чувствуешь, Льюис? — спросил Нейт.

— Тепло, — сказал Льюис, — а ещё ощущение как будто я хорошо выспался и выпил энергетика.

— Что-то получается, — ответил Нейт Риксу, — но не так как с тобой.

— Ну ещё бы, как со мной, только со мной, Техас, — Рикс игриво подёргал бровями.

— Нашел время, — буркнул Нейт, но улыбнулся.

— А в Охотника точно не могут вселяться Тени? — спросил Ган. — Похоже, это не наш Рикс.

Все тихо рассмеялись, но тут же замерли, когда из динамиков, висящих на стенах, сначала раздался треск, а потом голос:

— Раз, два, три, четыре, пять... Пришли сюда вы умирать...

По коридору разнёсся мерзкий смех. Меган О'Брайн. Почему-то Нейта это абсолютно не удивило — казалось эта девушка прямо идеально подходила быть тушкой для самой стервозной Тени. Рикс чертыхнулся.

Подойдя к камере, висящей под потолком, он произнес:

— Раз, два, три, четыре, пять... Мы тебя пришли кончать, — и выстрелил.

Ребята двигались медленно, часто оглядываясь и заглядывая в примыкающие помещения. Стрелять по всем камерам и громкоговорителям было пустой тратой патронов, поэтому им приходилось слушать болтовню Меган и ее злорадный смех.

— Ган, это ведь ты собрал их и, в конечном счете, они оказались здесь? Это ты виновен в их смерти... Как думаешь, сможешь когда-нибудь отмыться от этого?

Смех.

— Адам, милый умный Адам. Ты многого мог добиться. Так много потрачено сил, чтоб подняться. И что скажет твоя мама, когда ты умрешь... Ради кого?

Смех.

— Стиив, ох Стив... каково это — быть причиной чей-то смерти? Если я тебя не убью — он точно убьет...

Смех.

— Рикс, ты так долго жил со своей тьмой, а сможешь ли ты жить со светом? А что с тобой будет, когда я заберу его у тебя?

Смех.

Рикс оглянулся на Нейта, как будто хотел удостовериться, что он всё ещё рядом.

— Нейт, милый, Нейт. Я не могу забыть вкус твоих губ. Признайся, ты тоже это помнишь. Я так жду нашего воссоединения — мы обязательно продолжим и теперь нам никто не помешает, — она громко вздохнула, — думаю, тебя не разочарует это тело — оно так много умеет... да, Рикс?... ах, твой гнев такой сладкий...

Нейт сжимал кулаки, пытаясь перебороть бессильную ярость. Он смотрел в спину Рикса, видя, как тот напрягся при ее словах.

— Смотрю на тебя и удивляюсь, неужели ты правда веришь Риксу? Только я никогда не лгала тебе, Нейт. Он лишь выбрал легкий способ манипулировать тобой. Бедный, бедный, Нейт...

Смех, мерзкий и удушающий.

— Давай! Злись, бойся, сомневайся... мне все это понадобится... ах, да, Нейт, я буду убивать твоих друзей тааак медленно, что ты сам будешь просить прикончить их...

И тут на них напали.

Всё происходило слишком быстро. Выстрелы, стоны и глухие удары. Все это казалось таким громким и все происходило так быстро, что Нейт не успевал уследить за происходящим. Он видел, как Стив прижался к стене, Ган и Адам стреляли, находясь между Риксом и Льюисом, а те кружились в смертельном танце с невидимым врагом.

— Справа! Сзади! — выкрикивал Стив, всматриваясь в экран, на котором дико плясали помехи. Судя по прибору коридор, был полон Теней. И одержимых пациентов. Один из них вышиб у Нейта пистолет и тот сжал кулаки, готовясь отражать атаки. Каллин стоял посреди коридора и смотрел то на Рикса, то на Льюиса. Слова Лизы ядом отравляли сознание и Нейт никак не мог сосредоточиться. Он закрыл глаза. Сначала в груди разлился жар, он бежал по венам, нарастая и превращаясь в чистую энергию, и вырвавшись, накрыл Льюиса и Рикса, затем потянулись золотистые нити и вплелись в тело Мейсона.

Рикс видел как Тени стали меньше и медленнее, а точнее Льюис двигался стремительнее и разрывал их в клочья с нескрываемой яростью. Сначала он тоже почувствовал тепло, а затем по телу пробежал электрический разряд. Он посмотрел на Нейта, и ему безумно захотелось увидеть эту их связь своими глазами. Наверное, это было очень красиво.

Нейт открыл глаза и в эту секунду встретился взглядом с Риксом. Лиза лгала. То, что он видел, невозможно было подделать, это было настоящим.

Стив с коротким вскриком начал оседать на пол. Нейт не сразу понял, что произошло, пока не подхватив его не почувствовал горячую липкую жидкость на своих руках. Кровь.

— Стив!

Он повернулся и увидел одного из пациентов. Буквально на секунду ему показалось, что он видел черную дымку, застилавшую ему глаза. Не осознавая, Нейт приложил руку к груди мужчины, желая оттолкнуть его, но вдруг тот взвыл как от боли и осел на пол. Каллин отшатнулся от него, удивленно глядя на собственные ладони. Они были горячие, как будто он долго держал их перед огнем, но боли не чувствовалось. Времени обдумывать не было, и Нейт просто опустился перед Стивом, чтоб осмотреть рану. Слава богу, у него оказалось ранено лишь плечо. Рядом валялись окровавленные ножницы.

— Ты как?

— Бывало хуже, но реже.

Нейт подтянул Стива к стене и вручил упавший планшет. Тут же на глаза попался пистолет. Подняв оружие и собрав всю смелость в кулак, встал спиной к спине с Риксом.

— Какого черта, Нейт? — выругался Рикс.

— Похоже я кое-чему научился, — подмигнул Каллин.

Сколько же здесь было крови. Адама вывернуло, а Ган стоял, облокотившись на стену, с мертвенной бледностью на лице. На всех было много ран, но не опасных для жизни. Нейт тоже получил пару царапин. Сильнее всего достало Стиву, плечо которого сильно кровоточило. Льюис снял рубашку, благо на нем ещё была футболка, и крепко перевязал рану.

— Идти сможешь?

— Нет, позовите медсестру, пусть выпишет мне освобождение, — попытался

отшутиться Стив.

Мейсон подошёл к Нейту и, взяв за подбородок, критично осмотрел его рану на виске.

— Все хорошо, Рикс, — сказал Нейт, убирая его руку. Мейсон воспринял этот жест на свой счёт.

— Ты веришь ей? — спросил он.

— Я верю тебе.

— Тогда почему...

Нейт не знал, как объяснить, что чем больше он к нему прикасался, чем больше они сближались, тем страшнее становилось идти вперёд на верную смерть.

— Ладно, забудь, — Рикс отошёл к ребятам, проверить оружие и сменить магазины. Нейт хотел окликнуть его, сказать, что его так мучает, но сдержался. Сейчас было поздно рассказывать, было поздно поворачивать назад.

Льюис хлопнул Нейта по плечу и с улыбкой заметил:

— Да с такими руками, тебе и мы не нужны, — он поднял ладони и изобразил, как стреляет из них огнем.

Стив уже успел рассказать другу, как Нейт обезвредил одного из пациентов.

Нейт натянуто улыбнулся в ответ, не отрывая взгляд от напряженной спины Рикса.

До поста охраны оставалось метров сто, когда они почувствовали Источник. Это было странное ощущение, давящее чувство грусти и безысходности.

— Он тут, — сказал тихо Адам.

Ган поднес экран к глазам, но там были лишь сплошные помехи. Ругнувшись, он кинул планшет в сторону, и достал из-за пояса джинсов еще один пистолет.

— Мы разберемся с этой стервой, а ты разберись, как уничтожить Источник — кинул Рикс Адаму. И они вышли из коридора.

Глава 23

Пост охраны представлял собой довольно большое помещение. Три стены были из армированного стекла, для обзора, а дальняя стена была увешана многочисленными мониторами. Огромный пульт, стол посередине с придвинутыми стульями и диванчики вдоль стен. На противоположной стороне были двери, ведущие в просторный холл, который, по-видимому, выполнял роль зоны отдыха для пациентов. Цветы, диванчики, столики, шкафы с книгами и телевизор на одной из стен. Только Рикс и Льюис видели, что дальше лечебницы не было. Там виднелась чернота, бурлящая и клубящаяся. Оттуда появлялись небольшие Тени, протягивая за собой черные нити. Они зависали в воздухе, сгущались, росли, а затем отрывались от Источника и медленно заполняли холл.

Пациенты и персонал сидели за столиками без движения, в ожидании какого-то сигнала. Они следили пустыми равнодушными глазами за группой вошедших. Девушка сидела внутри поста охраны на большом вращающемся кресле, закинув ногу на ногу, и постукивала ярко на маникюренным пальцем по столу. Выглядела она конечно по-другому, но ее мерзкую ухмылочку было сложно перепутать.

— А вот и мои мальчики, — улыбнулась она, — и даже в полном составе. Что ж, так даже интереснее.

Рикс выступил вперед. Он был собран, а на лице появилась та холодная равнодушная ухмылка, которую Нейт уже давно не видел.

— Потанцуем? — спросил он.

Она чуть приподняла бровь и сделала приглашающий жест рукой.

Он повернулся к Нейту. Холодная жесткая ухмылка сменилась на улыбку.

— Думай обо мне, — и зашёл через стеклянные двери.

Меган медленно поднялась и как по щелчку все пациенты повскакивали со своих мест и кинулись на ребят.

Опять загремели выстрелы. Парни старались стрелять по конечностям, чтоб наносить меньше вреда, но все же несколько человек, уже лежали мертвыми. Ган, Стив и Адам взяли на себя людей, а Льюис расправлялся с Тенями. Он чувствовал себя гораздо сильнее и быстрее в присутствии Нейта, но сказывался численный перевес и Охотник уже весь покрылся кровью из многочисленных ран, благо довольно поверхностных. Несколько пациентов навалилось на Адама и Стива и Ган, чтобы случайно не подстрелить друзей, откинул пистолеты и, схватив складной железный стул, с криком ринулся на одержимых. Нейт хватался за пациентов руками, слышался вой и тела падали прямо под ноги. Парень надеялся, что его сила вредит только Теням, но думать об этом сейчас просто не оставалось времени. Ребята всеми силами пытались пробиться поближе к Источнику.

Нейт краем глаза наблюдал за «танцем» Рикса и Лизы, боясь, что их связь может оборваться, но нити переливались, искрились и только сильнее обвивали Мейсона. Зрелище было потрясающее, но любоваться было некогда. Один из пациентов сильно толкнул его в спину, и Нейт влетел головой прямо в армированное стекло. В ушах зазвенело, а перед глазами поплыли белые пятна. Человек навис над ним, но Нейт вытянул вперед руки, и тяжелое тело навалилось на него сверху, уже не подавая признаков жизни. Льюис, подоспевший ему на помощь, резким движением поднял его на ноги. Но тут же вскрикнул, когда невидимая сила дернула его назад. Схватившись руками за парня, Нейт почувствовал, как жар усилился, и Льюис обмяк в его руках. Он на секунду испугался, что его сила навредила и Охотнику, но тот быстро пришел в себя.

— Это было чертовски жарко, — он оглянулся через плечо, видя как в воздухе тают остатки Тени. Охотник сработал как проводник. — Повторяй это только в крайнем случае.

Нейт кивнул — в нем таилось гораздо больше силы, чем было известно ребятам. Теперь он точно знал, что способен уничтожить Источник.

— А ты стал сильнее, Рикс. Высокие чувства окрыляют, да?

— Давай я просто убью тебя. Меня, правда уже утомили беседы, да и день был тяжёлый.

Он сделал выпад, но она увернулась. Это тело было гораздо тренированнее предыдущего.

— Ты уже пытался.

— Я тогда был один.

— Ты всегда один, Рикс. И так все и останется. Даже если ты победишь — ты проиграешь.

Рикс пожалел, что отдал свой пистолет Адаму, у которого закончились патроны.

Но тут он заметил кобуру с пистолетом, висящую на спинке одного из стульев, и молился, чтоб пистолет был заряжен.

— Нейт будет моим. Я уже посеяла зерно сомнения, я чувствую, как оно растёт, — не унималась Меган. Ее движения были быстрые и резкие, и Рикс не успел среагировать, как она резким рывком накинута на него. Они повалились на пол, она схватила его за голову и ударила об пол. Затем еще и еще. У него перед глазами поплыли разноцветные круги. Однако Рикс вывернулся и резким движением подмял ее под себя. Источник делал ее сильнее, но и в Риксе пульсировала мощь, которой он раньше никогда не ощущал.

— Я люблю быть сверху, сучка.

Одной рукой он удерживал ее за горло, а другой потянулся за пистолетом. В этот момент с глухим звуком Нейт ударился о стекло, оставив на нем кровавый след. Рикс отвлекся, и этого хватило, чтобы Меган резким толчком откинула его с себя. Рикс перекатился и встал на колени, прицелившись девушке в грудь — он успел выдернуть из кобуры пистолет. Раздался выстрел, гулко отразившись от армированных стекол, и тело Меган врезалось в одно из них с такой силой, что по стеклу пробежала сеть трещин. Секунду казалось, что все закончилось, однако девушка поднялась на ноги, несмотря на расплзающееся по груди кровавое пятно. Рикс чертыхнулся и снова нажал на спусковой крючок, однако пуля ушла в сторону, потому что Меган с размаху врезалась в Мейсона. Пистолет отлетел. Нависнув сверху, девушка впила ногти в его грудь, прямо напротив сердца.

— Ты больше мне не нужен, Рикс.

Боль пронзила тело Мейсона, когда она запустила пальцы глубже. Он даже представить себе не мог, что человеческие пальцы способны быть таким мощным орудием пыток. Стало тяжело дышать и Мейсон закрыл глаза, пытаясь сосредоточиться, собрать в себе силы. Он не мог и не хотел умирать сегодня. Ему нужно было вернуться домой. Он не знал, сколько это продлилось, но тут девушка его отпустила. Раздался пронзительный крик и Рикс открыв глаза, увидел, как ее тело изогнулось, дергалось и размахивало руками, пытаясь вырваться из цепкой хватки Нейта. Она закинула руку назад и схватила парня за волосы, но тот лишь усилил хватку. Вдруг тело девушки обмякло в его руках. Тень вырвалась с пронзительным звуком, от которого голову пронзало болью и Мейсону пришлось закрыть уши руками. Она металась по комнате, и Охотник видел, как она горит. Вырвавшись в холл, Тень скрылась в бурлящей темноте Источника.

— Ты как?

— Лучше, чем минуту назад.

Нейт протянул Мейсону руку и помог подняться. Тот с трудом стоял на ногах, но улыбался, насколько позволяли разбитые в кровь губы.

Они вышли с поста охраны и остановились рядом с остальными ребятами. Пациенты и Тени перестали нападать, и в воздухе повисла пугающая тишина. Люди просто смотрели на Источник.

— Адам, что нам делать?

— Я даже не вижу, с чем работаю, Рикс! — устало произнес Моррисон. Он напряженно смотрел в сторону Источника, но видел лишь стену и справа уходящий в темноту коридор.

— Большая черная дыра с выползающими из нее тварями.

Источник был похож на огромный котел, который кипел, выкидывая вокруг себя все больше Теней. Казалось, что он даже увеличился в размерах. То, что готовилось из него выйти явно им не понравится. Охотники, не отрываясь, смотрели на черную бездну, готовые в любой момент отразить атаку.

Нейт оглядел друзей. Покрытые ранами, кровью и чем-то еще, о чем даже не хотелось думать. Они сжимали пистолеты, с гордо поднятыми головами и с лихорадочным блеском в глазах, хотя явно страдали от боли и усталости.

«Ган, который всегда одет с иголки. Адам, трепетно листающий страницы любимых книг. Разве они должны быть тут? А Мейсон? Не слишком ли много дерьма для одного человека? Мы устояли один раз, но для кого следующий будет последним? Я могу положить

этому конец».

Рикс чувствовал, как его тело пронзали электрические разряды, и боль постепенно отступала. Оглянувшись, он встретился глазами с Нейтом. Каллин подошел к нему и встал перед Риксом. Где-то сзади тихо охнул Стив, прикрыв рот рукой.

Нейт смотрел на друга несколько секунд, затем положил руку ему на грудь, там, где Меган нанесла ему раны.

«Сколько раз она еще попытается тебя убить, если я ничего не сделаю? Может в следующий раз ей это удастся?»

Он взял лицо Рикса в свои ладони, оставляя на щеках кровавые отпечатки.

— Не забывай, — прошептал Нейт и пока Мейсон не успел ответить, накрыл его губы своими.

Он целовал, так как будто последний раз. Так, как будто прощался навсегда. И Рикс это понял. Он тут же напрягся и его руки потянулись к Нейту, но до того как он успел схватить парня, тот побежал к Источнику и исчез.

— Неет! — он бросился следом, но тут Источник издал пронзительный звук, от которого все повалились на колени, зажимая руками уши. Между пальцев текла кровь, а звук казалось, разрывал голову на куски. Затем Источник просто исчез.

Когда болезненный звон утих, Рикс поднялся на ноги. Он подбежал и ощупывал стены руками, как будто мог найти невидимый проход. Потерпев неудачу, он стал молотить стены кулаками, пока не разбил руки в кровь. Никто его не останавливал. Адам плакал, Ган и Льюис стояли ошарашенные, не до конца понимая произошедшее, а Стив так и остался стоять на коленях, опустив голову.

Мейсон повернулся к друзьям и в его глазах читалась мольба сделать хоть что-то. Он переводил взгляд с одного на другого, пока взгляд не остановился на Стиве. И тут он вспомнил. Вспомнил как Стив и Нейт уходили вдвоем, как переглядывались перед самым выездом.

«Если я тебя не убью — он точно убьет...»

Еще секунда, чтоб мысль до конца сформировалась и он, выхватив пистолет, который до этого машинально сунул за пояс джинсов, направился прямо к стоящему на коленях парню.

— Ты знал! — заорал он, наставляя пистолет прямо ему в голову. Адам перестал всхлипывать и уставился на Мейсона и Стива. Стив даже не шелохнулся, только крупные слезы падали, оставляя серые кружочки на бетонном полу.

Льюис, ничего не понимая, подбежал к Риксу и схватил за руку, но тот резким ударом отшвырнул его.

В его глазах кипела такая злость, что ребята были уверены — он выстрелит.

— Нейт попросил... — еле слышно прошептал Стив, — знал, что не согласишься.

Рикса трясло. Адам помогал Льюису встать на ноги.

— Рикс, — Ган тихонько положил руку ему на плечо, ожидая удара, — это не поможет.

Рикс не ударил, но и пистолета не отпустил.

— Пожалуйста, не стреляй, — попросил Льюис, поднимаясь, — он мой друг. Пожалуйста. Он не виноват.

Рикс чувствовал, как исчезает его связь с Нейтом. Тепло уходило. Было так больно, что становилось тяжело дышать. Казалось, грудь стянуло железным обручем, а сердце с трудом билось, то и дело, пропуская удары. Он опустил пистолет и Ган аккуратно его забрал.

Они потратили пять часов, осматривая каждое помещение, каждый уголок лечебницы. Это было единственным способом заставить Рикса уехать. Везде они находили только пациентов, мертвых или без сознания.

С ними не было только Гана. Он уехал почти сразу и вернулся через два часа, а за ним на территорию въехал грузовичок с тремя рослыми парнями в перчатках, масках и кепках. Они вытащили из машины огромные баллоны и затащили их в лечебницу. Приехавшие молчали и просто ждали пока ребята уедут, расставив вдоль стены оборудование. Ган вычистил свой счёт, чтоб нанять этих ребят. Мужчины должны были замести следы, которые остались после стрельбы и драк. Они не задавали вопросов и не выказали удивления от увиденного. А друзья не стали задавать вопросы Гану.

Импалу вел Ган. Рикс сидел на заднем сиденье, уставившись в темноту за окном. Как бы это не выглядело глупо, на всякий случай Таур заблокировал двери, чтобы Риксу не пришлось голову выйти на полном ходу. С момента, когда Ган забрал у него пистолет, тот не произнес ни слова.

Ган периодически смахивал подступающие слезы и молчал. Вряд ли во всем мире существовали подходящие слова. Машины подъехали к дому и все в полном молчании зашли внутрь. Льюис держался между Риксом и Стивом, боясь, что Мейсон может вновь напасть на его друга.

Рикс сел к столу и опустил голову на руки.

«Даже если ты победишь — ты проиграешь».

Он победил. И проиграл.

В груди горело огнем, душило, разрывало на части. Он вспоминал, как держал Нейта за руку в машине и проклинал себя за то, что уже тогда не понял. Он уже с ним прощался.

Ган отвернулся к окну, крепко ухватившись за подоконник. Он не мог смотреть на ребят, ведь их было всего пятеро. Не мог смотреть на Рикса, безвольно сидящего за столом. Ган хотел, чтобы тот кричал, злился, ломал мебель, бил бутылки, но только не эта удушающая апатия.

Адам подошёл к столу и заметил свёрнутый лист бумаги, на котором размашистым почерком было выведено *«Мейсону, Гану и Адаму».*

Коснувшись плеча Рикса, он протянул листок.

«Привет, ребята».

Если вы это читаете, то меня с вами больше нет. Когда я это пишу, мне не кажется это ужасным, а скорее чем-то нереальным. Но думаю там, я изрядно перетрусил.

Я так рад, что мы встретились. Познакомившись с вами, я как будто обрёл недостающую частичку себя. А ведь сначала вы казались мне теми еще засранцами. Ну, кроме тебя Адам, ты всегда был добр ко мне.

Адам. Ты самый умный и талантливый человек, которого я встречал. Воспользуйся своим даром, сделай что-то великое, чтоб я мог тобой гордиться. Жаль не смогу порадоваться вместе с тобой твоими достижениями.

Ган. Ты собрал нас всех вместе и объединил. Не дай этому измениться, всегда будь их опорой. Какое бы ты будущее не выбрал, я знаю, что ты будешь лучшим.

Прошу позаботьтесь о Мейсоне. Он нуждается в этом больше, чем пытается показать.

Мейсон...

Я так много хотел тебе сказать, что не могу подобрать ни одного слова. Поэтому

воспользуюсь теми, что знакомы с самого сотворения мира и понятны на любом языке, на каком бы их не произнесли: Я люблю тебя.

Никогда не забывай меня. Или забудь, если тебе так будет легче.

Но знай, я всегда буду рядом. Ведь, как известно энергия ни откуда не появляется и никуда не исчезает. Пожалуйста, улыбайся чаще. Я так люблю твою улыбку. Ты лучшее, что было в моей жизни.

Прости».

Мейсон поднялся из-за стола, аккуратно задвинул стул Нейта и вышел во двор.

У парней защемило сердце, когда раздался душераздирающий крик.

Эпилог

«Но знай, я всегда буду рядом. Ведь, как известно энергия ни откуда не появляется и никуда не исчезает».

Мейсон спустился в кухню и выпил стакан воды. Мысль билась в голове, не отпуская его второй день.

Все начинало помаленьку возвращаться в старое русло. Льюис и Стив уехали, а друзья вернулись в школу. Пару месяцев их мучили допросами по поводу исчезновения Нейта и смерти Меган О'Брайн, машина которой сорвалась с края обрыва и сгорела дотла. Проезд на скалу закрыли в связи с частыми несчастными случаями, а внимание полиции постепенно сошло на нет. Таур — старший был взбешен произошедшим. Дело, конечно, быстро закрыли, а имена ребят пропали из полицейских протоколов, но Гану было запрещено встречаться с Риксом и Адамом. Лизу выписали из больницы и она ожидала суда, по обвинению в убийстве матери и по статье «доведение до самоубийства».

В школе сняли траур и жизнь вошла в прежнюю колею, с той лишь разницей, что проходя мимо Тройки Белфью Салливан слегка качал головой в знак приветствия, и они отвечали ему тем же. Они скорбели по одному и тому же человеку.

Адам сидел за учебниками, хотя ему было сложно сосредоточиться.

— Адам — Рикс посмотрел на друга, — у меня есть дело.

Он вопросительно посмотрел на него.

Мейсон допил воду и потерял платок, повязанный на руку.

— Нам нужно найти ещё один Усилитель.

В старом доме все было по-прежнему. Адам сидел за столом, листая новостную ленту на ноутбуке. Ган щёлкал пультом телевизора, просматривая каналы, как всегда без звука. Отец наконец-то ослабил хватку и Ган мог проводить время с друзьями, хотя и был уверен, что за каждым его шагом следят. Рикс курил на подоконнике. В руке была зажата газета годичной давности «Жизнь Белфью», где в колонке «Новички Белфью» красовалось фото «Красавчика-ковбоя из Техаса». Все было по-прежнему, но по-другому. Не хватало чего-то очень важного и эта пустота давила на плечи неподъемной ношей.

Старый одноглазый Кот запрыгнул на подоконник и положил рядом с Риксом маленький рыжий комок шерсти. Комок встрепенулся, встал на лапки и, наклонив голову на бок, как делал его папаша, уставился на Рикса.

Мейсон мельком взглянул на котенка и потрепал его по голове.

— Вообще-то, только мы решаем, кого привести в дом, — бросил он одноглазому Коту, но тот демонстративно фыркнул и выпрыгнул во двор. За последнее время он стал еще более ободраным и худым. Рикс был уверен, что скоро Кот перестанет возвращаться.

— Вот же... — беззлобно прошептал Рикс.

Он любил этого кота. Потому что его любил Нейт. А теперь он будет любить этого котенка, потому что Нейт его обязательно бы полюбил. Мейсон взял рыжего малыша на руки и подошёл к дивану.

— У нас новенький, — он усадил мелкого на подушку.

Ган улыбнулся и погладил котенка, а Адам проворчал:

— Нагадит, выгоню обоих.

Но все знали, что он так не сделает.

Котенок неуклюже спрыгнул на пол и, сделав пару кругов по комнате, остановился возле стула Нейта. Мейсон замер, к горлу подкатил болезненный комок. Котенок оперся передними лапками на ножку стула и жалобно запищал, глядя на Рикса. Взяв его за шкурку, тот выдвинул стул из-за стола и усадил на него новоприбывшего.

— Только пока он не вернётся, — сказал тихо Мейсон, чтобы ребята его не услышали.

Малыш свернулся клубочком, зевнул и закрыл глаза. Рикс какое-то время постоял рядом, улыбаясь и глядя на пушистый комочек.

«Пожалуйста, улыбайся чаще. Я так люблю твою улыбку».

Затем он опять уселся на подоконник и закурил.

В старом доме все было по-прежнему. Никто не видел тонкие золотистые нити, протянувшиеся от мирно спящего котенка к парню, с догорающей сигаретой в руке.

*Атропа — (с др. — греч. «неотвратимая») старшая из трех мойр — богинь судьбы. Атропа перерезает нить жизни, которую прядут ее сёстры.

Больше книг на сайте - Knigoed.net